

ХОЛОДНЫЙ РАЗУМ

Детское чтение
11 лет и старше

АННА ОДУВАЛОВА

Annotation

Вторая книга трилогии Анны Одуваловой, которая выходит за рамки романтического фэнтези. Анна Одувалова – популярный автор романтического фэнтези, запустила Young Adult-цикл! Продолжение приключений молодой ведьмы. Приключенческий Young Adult с сильной любовной линией Атмосфера сказочного востока. Резкие и непредсказуемые сюжетные повороты. Добиваться своего и идти напролом. Только не всегда достигнутая цель приносит удовлетворение, особенно если страдают люди. Я Дайана Тейнон – лучший маг-охранник Срединных земель. Я наконец избавилась от власти своего учителя и обрела долгожданную свободу. Но все ли в прошлом? Что-то держит нас вместе: чувство долга или причина, в наличии которой я не хочу признаваться даже себе? В любом случае справиться с этим мне поможет только холодный разум. Вторая книга Young Adult-цикла Анны Одуваловой, первый роман – «Ледяное сердце» Продолжение приключений молодой ведьмы Дайаны. На ее долю выпадают серьезные испытания, но главное – сохранить себя и свои принципы, а не ожесточиться сердцем поможет любовь. Волшебные пейзажи сказочной пустыни, магические звери и тонкий аромат востока наполняют эту историю таинственным теплом, и кажется, что ее могла бы рассказывать Шахерезада в одну из тысячи ночей. «Холодный разум» – это роман, где становление героев происходит через борьбу, где любовь – это вызов.

- [Анна Сергеевна Одувалова](#)

-

- [Пролог](#)

- [I](#)

- [II](#)

- [III](#)

- [IV](#)

- [V](#)

- [VI](#)

- [VII](#)

- [VIII](#)
 - [IX](#)
 - [X](#)
 - [XI](#)
 - [XII](#)
 - [XIII](#)
 - [XIV](#)
 - [XV](#)
 - [XVI](#)
 - [Эпилог](#)
-

Анна Сергеевна Одувалова
Холодный разум

© Одувалова А.С., текст, 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Пролог

За окном метель. Я стою в своей комнате, придерживая рукой штору, и смотрю на улицу, где двое стражников из магического контроля уводят Блэкфлая. Туда высыпало, кажется, все население замка. Я наблюдаю издали, не понимая, какие чувства испытываю.

Перед дверями стоят обеспокоенные преподаватели и шокированные студенты. Немного в стороне – нахохлившийся, как ворон, Кэвин и растерянная Дафна, кутающаяся в серебристую шикарную шубу. Отсюда они сами выглядят как окружившие их дети. Мои сокурсники под крылом Блэкфлая так и не выросли, в отличие от меня. Им придется экстренно взрослеть сейчас, если они, конечно, хотят выжить.

Блэкфлай мог вырубить магстражей одним заклинанием. Ему стоило шепнуть слово, и он был бы свободен. Но пришли бы другие. Не двое, а десять. И все равно увели бы, но на сей раз силой. Магический контроль умеет справляться с любыми магами – сильными, наглыми и опасными, поэтому Блэкфлай и не сопротивляется. Уходит с прямой спиной и расправленными плечами, не потеряв достоинства, как и полагается темному магистру, заигравшемуся со своей силой. Печальный исход.

Интересно, о чем он думает? Пытается понять, кто его предал? Клянет ли тот миг, когда судьба свела его со мной? Надеется вернуться и отомстить или смирился с участью? Обвинения, выдвинутые против него, слишком серьезны. Я понимаю: ему никогда и ни за что не отмыться от них. В нем действительно живет тьма, которая может в любой момент вырваться наружу.

Я смотрю ему вслед, и по щекам текут слезы. Я не желала учителю такой судьбы. Происходящее кажется нелепым, нелогичным и отзывается болью в сердце.

На мои плечи ложатся прохладные руки, поддерживая.

– Ты все сделала правильно, – тихо шепчет мне на ухо Эль и скользит по мочке губами. Едва уловимо.

Разворачиваюсь к нему лицом, оказываясь в кольце рук, которые с плеч перемещаются на подоконник у меня за спиной. Васильковые

глаза смотрят с сочувствием и гордостью.

Я лишь грустно улыбаюсь и легко касаюсь рукой щеки вампира.
Как у тебя все просто, друг.

Папка с документами жжет руки. Мне не нужно выезжать из замка, чтобы выполнить желание Эля. Руну вызова магической стражи знает каждый маг, окончивший хотя бы начальную ступень обучения. У меня даже по пальцам пробегает магия. Пара пассов – и все. Это будут уже не мои проблемы, но я почему-то медлю и иду по коридору в сторону кабинета магистра. Зачем?

Хочу еще раз посмотреть ему в глаза? Воочию увидеть пугающую меня тьму? Спросить, какого демона он сотворил это с собой? Мало было испортить моего кота, он решил еще испортить себя? Какие ответы я надеюсь услышать? И что они могут изменить? Если есть способ повернуть все вспять, предполагаю, Блэкфлай его бы уже использовал. И если демоны по-прежнему сидят внутри его, значит, способа нет. Я не верю в то, что Мрак специально подвергает опасности себя и окружающих. Точнее, подвергает-то он специально, знает же о своем состоянии. Но почему ничего не меняет? Вряд ли. Просто не хочет.

Эль прав, никакой сохрон не вечен. Чтобы заковать демона и удержать в плену, маги используют заговоренные металлы и зачарованный камень – самые крепкие материалы. И только Блэкфлай возомнил себя богом! Решил, что со всем справится сам? Самонадеянно использовал слабое человеческое тело и уже не первый год расхаживает так, подвергая опасности окружающих. Своих же учеников, которые живут в замке.

Сдать его – правильно. Причем другие варианты даже рассматривать бессмысленно. Но я все равно упрямо иду по пустым и темным коридорам замка, почти не смотря по сторонам. Этот путь я помню наизусть, передвигаюсь не задумываясь, ноги сами знают дорогу.

Перед дверью я замираю. Блэкфлай на своем рабочем месте. Он не изменил привычкам и, как и раньше, любит допоздна засиживаться

за документами. Дверь приоткрыта, и тусклый свет льется через узкую щель на темный каменный пол коридора.

Я стою в нерешительности. Делаю несколько шагов, чувствуя глупое сердцебиение. Я уже однажды так же подглядывала, и увиденное полностью изменило мою жизнь. Испугала бы сейчас меня подобная картина? Наверное, нет. Или же судьба готовит мне еще какое-то испытание? То, которое потрясет сильнее, чем магистр и одна из его пассий на столе? Сейчас меня вряд ли шокирует чья-то разложенная на бумагах любовница. А семь лет назад эта картина меня сломала.

Но сегодня магистр один.

Черными глазами без белков он смотрит куда-то в пустоту. Напряженные руки лежат на столе, и по смуглой коже черными венами ползут всполохи магии. Я вижу все, что хочу. Глаза щиплет от слез. Наверное, я правда не желаю предавать его снова, но есть ли у меня выбор? С тем, что сидит внутри его, не справится никто.

Я уже почти отворачиваюсь, чтобы уйти и совершить еще один очень спорный поступок в своей жизни, когда воздух над столом начинает дрожать, и на вытянутые руки Блэкфлая откуда-то нахально вываливается Пушистенька. Плюхается на бок, вытягивает лапы и с очень странным некромяуканьем переворачивается на спину, подставляя свое впалое, в клоках шерсти пузо для ласки. Блэкфлай переводит взгляд на кота, и тьма медленно отступает, вернув человеческие глаза того, кого я знала и когда-то давно любила.

Мрак вытаскивает из-под кота руку, на которой уже нет черных вен, и треплет некрокота за ухом, а Пушистенька хватает его запястье когтистыми лапами и впивается в кисть зубами. Не серьезно, а так, играючи, как любят делать коты. Сейчас Пушистенька кажется потрепанным жизнью, но почти живым. Таким родным, каким я запомнила его, когда уезжала отсюда. Они похожи: этот мужчина, в душе которого живет тьма, и кот, который когда-то принадлежал мне. И я не могу предать их снова.

Может, сдать Блэкфлая и правильно, только я не готова брать на душу этот грех. Но и другой, пожалуй, тоже. А значит, сделаю то, что делаю всегда в непонятной ситуации: уйду. Только сначала выложу на стол все карты. В этот раз я не собираюсь бежать и прятаться. Игра закончена, и победил в ней не он.

Я решительно толкаю дверь в кабинет Блэкфлая, спугнув Пушистенку. Кот подпрыгивает на столе, прижимает уши и, скинув на пол бумаги, сбегает и растворяется серым вонючим дымом у стены.

– Чем обязан? – недовольно интересуется Блэкфлай, и с его лица исчезает то мягкое выражение, которое присутствовало, когда он играл с Пушистенкой.

Я без слов кидаю на стол папку. Жду, пока магистр изучит содержимое, и вижу, как меняется его лицо.

– Не знаю, зачем ты это сделал, – начинаю я. – Не знаю, о чем ты думаешь, когда подвергаешь опасности детей, которые заглядывают тебе в рот, и не хочу в это вникать. Скажу честно, мне передали эту папку, чтобы я могла обеспечить себе свободу, закопав тебя, но... – Я сглатываю. – Я не буду этого делать.

– И почему же? – холодно спрашивает он, внимательно разглядывая мое лицо. Так, словно видит меня впервые. – Твой вампир хорошо поработал.

– Я не могу. И не хочу снова предавать тебя. Считай это, – я киваю на папку, – моим извинением за неотработанные годы и побег семь лет назад. Хочешь, обсудим процент с выручки моего агентства. Но больше я ничего тебе не должна. И не собираюсь развлекать своим присутствием скучающих обитателей замка. Завтра я уеду.

– И тебе не будет жаль? – устало интересуется он, а у меня сжимается сердце. Будет. Мне постоянно жаль. Жаль, все в моей жизни происходит так, а не иначе, а я могу лишь пытаться минимизировать ущерб. Хотя бы для своего сердца. Вслух, правда, я говорю совсем другое:

– Не хочу быть тут, когда вся запертая в тебе дрянь рванет наружу. И если тебе дороги люди, которые в тебя верят, ты тоже сделаешь все, чтобы их обезопасить.

– То есть сдамся? Ты это имеешь в виду? Поэтому принесла документы? Чтобы воззвать к моей совести? Думаешь, я сам сдамся магстраже? Позволю пытать себя, потому что не знаю, что с этим делать? Так, Дайана?

Я пожимаю плечами:

– Не знаю. И более того, не хочу знать.

– А сама бы ты как поступила? Сражалась до последнего или сдалась, понимая, что тебе не помогут и даже смерть только усугубит

ситуацию?

– Я бы не пустила это в себя, – припечатываю я.

– Так просто говорить то, о чем не имеешь представления. Не хочешь услышать, что со мной произошло?

– Нет. Я убежала, потому что не хотела иметь ничего общего ни с тобой, ни с этим местом. Ничего не изменилось.

– Сбежишь прямо сейчас? – с вызовом спрашивает он, а я начинаю закипать. Надо было его сдать. Почему я опять чувствую себя виноватой предательницей?

– Нет. Дождусь утра.

– Не думаешь, что я попытаюсь найти способ удержать тебя?

– Нет. Во-первых, ты честный. Во-вторых, эти сведения существуют и без меня, а значит, им могут дать ход. И Эль сделает это без раздумий. Я – единственное, что может заставить его отступить.

– А как я пойму, что их непустишь в ход ты? Ты честностью не отличаешься.

– А зачем мне это надо? – с усмешкой спрашиваю я.

– Не знаю... наверное, незачем.

– Вот именно. Я делаю только то, что выгодно мне. Сейчас мне выгодно отдать документы тебе и уйти. Это тоже свобода, но полученная без жертв. По крайней мере, я очень на это надеюсь, так как, если однажды узнаю о том, что вырвавшиеся из тебя демоны превратили этот замок в пепел и убили всех, кто имел несчастье оказаться рядом, буду чувствовать себя виноватой.

Сказав это, я разворачиваюсь и выхожу. Ожидаемо Блэкфлай меня не задерживает. Ему нечего сказать. Всю ночь я не смыкаю глаз, а с утра вижу людей из МагСтража, которые выводят Блэкфлая из замка, и понятия не имею, кто сдал магистра. Очевидно, не я. Но в то, что он сдался сам, я не верю.

Я смотрю на метель, на удаляющихся стражников и не могу поверить в увиденное. Слова Эля о том, что я молодец и поступила правильно, слышу словно сквозь непонятный шум в ушах.

– Понимаешь, Эль... – шепчу я. – Я ничего не делала. Это кто-то другой, и мне очень нужно выяснить, кто именно. В этот раз Блэкфлая предала не я.

– Не ты? – интересуется вампир у меня за спиной и обиженно, как мне кажется, отстраняется. Я разворачиваюсь и смотрю в холодные

глаза.

– Нет. Это не я.

– Думал, ты смелее.

– Получить свободу я могла и не используя козыри. На этот раз мне хватило просто той папки. И я достаточно смелая, чтобы послать тебя. Ты ведь знаешь?

Эль мрачно хмурится, в его прозрачно-голубых нечеловеческих глазах мелькает злость. Мне все равно. Он может думать что угодно, правила игры между нами не изменились. И их всегда устанавливала я.

– В любом случае я благодарен тому, кто это сделал, – замечает вампир, покорно отступая, когда я толкаю его в грудь, чтобы пройти мимо. Он даже следует за мной в коридор, правда, обернувшись сизым дымом, который стелется по полу.

В замке царит хаос. Студенты бегают, Кэвин пытается призвать всех к порядку, а на меня фурией несется Эбигейль. В ее глазах пылает магический огонь, а волосы развеваются за спиной.

– Ты во всем виновата! – орет она, кидаясь на меня. Из ее выставленных вперед ладоней в меня ударяет волна ледяной магии, которую я, однако, тут же ловлю и отталкиваю, сбивая девушку с ног потоком ее же ледяного ветра. Не знаю, что у нее в голове, но потакать чужим закидонам я не собираюсь.

– Четче выражай мысли и не устраивай истерик! – рявкаю я на нее. Шум в коридоре стихает, все смотрят на меня и на Эбигейль, которая испуганно жметесь в углу и дрожит от холода.

– Что уставились? – рычу я на остальных, обводя гневным взглядом притихшую толпу. – Думаете, я виновата в случившемся? Кэвин, может, выскажешься?

Парень опускает глаза.

– Молчишь? Прекрасно. Это лучшее решение, когда нечего сказать. А теперь все успокоились и отправились заниматься своими делами. У вас, можно подумать, занятий нет? Эбигейль, какого демона ты кидаешься на меня с магией? Рассчитываешь, что я не отвечу? Хочешь бить? Бей, только потом не стони в уголке. Это касается каждого из вас. Выходите против меня в боевом поединке – будьте готовы к ответу. Не важно, магия у вас в руках или оружие. И это правило не только для замка, оно для жизни. Если вы готовы ударить,

помните: вам могут ответить. И тут вопрос... насколько хорошо вы держите удар? Она... – я указываю на бывшую подругу, – не очень.

– Но зачем ты сдала магистра? – скулит она из угла.

– Во-первых, я его не сдавала. Во-вторых, кто знает, за что его забрали?

Я внимательно обвожу взглядом притихших преподавателей, помрачневшего Кэвина, испуганную Эбигейль и, сделав определенные выводы, говорю:

– Младшие – учиться, те, кто их учит, – учить. А старшие – за мной. Его сдала не я, но кто-то же это сделал? Нам нужно понять, кто сколько знал и что делать дальше. Оставлять магистра там нельзя. С этим, думаю, никто не будет спорить.

– А почему это ты командуешь? – интересуется Мегера. – Вроде как следующий после магистра – Кэвин. Это он должен отдавать приказы.

– Может, просто я единственная здесь не лишена лидерских качеств?

– Она права, – лениво отзывается от стены Дафна.

Наша дива отталкивается от нее плечом и выплывает ближе к нам. Даже сейчас у Дафны безукоризненная прическа и макияж. Если любого попросить найти в этой комнате герцогиню, думаю, все безошибочно укажут на нее.

– Если Блэкфлая сдала магстраже не Дайана, значит, только она сообразит, что делать дальше и как его вернуть. Я не хочу, чтобы моя жизнь так круто поменялась. Нам нужен Блэкфлай, а пока его нет... все должно идти своим чередом и по давно отработанной схеме. Учебный процесс останавливать нельзя. Поэтому все, в нем задействованные, – учиться. А мы пока обсудим ситуацию.

Возражений не последовало, и народ начал потихонечку рассасываться. Обитателям замка требовалось получить четкие указания, кто-то должен был унять панику. Блэкфлай хорошо воспитал преемников, раз у нас получилось. Да и меня, видимо, тоже. Глупо отрицать. Сейчас я чувствую себя частью его команды. Жаль, понимание пришло слишком поздно.

Я двигаюсь по длинному коридору к малой гостиной, где проходит ужин в честь приезда Дафны, позволив остальным следовать за мной.

– Кэвин, ты в курсе происходящего? – интересуюсь я, бросив взгляд через плечо.

Парень пожимает плечами. По его лицу вообще нельзя что-либо понять. Восковая, безразличная маска. Надо же! Это что-то новенькое. Раньше я могла прочесть его без проблем. Когда вернулась, почему-то решила, что ничего не изменилось. Но оказывается, Кэвин полон сюрпризов.

– Я в курсе, – флегматично отзывается Дафна, заставив нас удивленно посмотреть на нее. – Ну что вы уставились? – интересуется она. – У меня есть глаза, есть уши, и не думайте, будто я разучилась соображать, раз вышла замуж. Но сдала его не я. Мне вообще это не нужно. Блэкфлай мешал Дайане, у которой давно своя жизнь.

– Я его не сдавала.

– Конечно, – соглашается Дафна. – Если бы его сдала ты, то давно уже находилась бы далеко отсюда. А еще это было выгодно Кэвину.

– А мне зачем? – отрешивается парень от подобного предположения.

– Ты же метишь на его место.

– Мне даром не сдалось его место, – огрызается маг, а я задумываюсь. Сколько в его словах правды? Место магистра... Пожалуй, занять его хотели все, включая меня.

– Еще может быть Эбигейль... – продолжает строить догадки Дафна. Сейчас она напоминает мне ядовитую змею в темной комнате, которая ползет между людьми, решая, кого из них ужалить.

– Я не сдавала Блэкфлая! – возмущается моя бывшая подруга. – Я его любила!

Вон оно что! Много изменилось с нашей последней встречи. А может, раньше я просто не замечала очевидного? А Эбигейль боялась встать у меня на пути? А Блэкфлай ее любит? Впрочем, нет. Я ни разу не видела их вместе и даже представить рядом не могла.

Дафна подтверждает мои догадки:

– Конечно, любила. Безответно. А от безответной любви люди творят удивительные глупости...

Смотрит она при этом на меня.

– Нам нужно выяснить, кто его сдал, – говорю я, пытаюсь сменить тему. Точнее, увести ее в безопасное русло. – Дафна, ты знаешь, в чем проблема. Пока я ввожу остальных в курс дела, надо обратиться у него в

кабинете. Зачистить следы. Он ведь явно пытался предотвратить то, что случилось? Скорее всего, там куча компрометирующих материалов. Надо все подчистить. Магстража обязательно вернется. Они ничего не должны найти.

– Я уберу...

II

Эль материализуется у меня за спиной, и его слова заставляют Эбигейль и Кэвина шарахнуться в сторону. Они оказываются не готовы к появлению моего ручного вампира.

– Я в курсе, я знаю, что искать, и я на твоей стороне, – приводит неоспоримые аргументы Эль. – Ты ведь знаешь, Дайана, я всегда на твоей стороне. Что бы ни случилось.

– Но...

Дафна переводит взгляд на меня, потом на Эля, но он уже растворяется, даже не взглянув на нее. Вот демон! Явно же мстит мне. Не хватает еще разборок с Дафной из-за приглянувшегося ей вампира. Мы с ней только уладили этот вопрос!

– Дайана, ты не собираешься...

– Дафна, – обрываю я, – Блекфлай у магстражи. Поверь, им есть что ему предъявить. Все еще хочешь поговорить о мужиках? Ты прекрасно знаешь, какие отношения связывают меня с Элем.

– Потом, – соглашается она. – Ты права. Пойдемте все обсудим. И еще... У нас нарисовался подозреваемый. Эль продаст всех, если это будет выгодно тебе. Даже если сама ты будешь против.

– Это не он, – устало замечаю я.

– Почему ты так уверена?

– Потому что он надеялся, что Блэкфлая сдам я.

Сказав это, я как ни в чем не бывало продолжаю идти. Нам и правда стоит сесть и все обсудить, а не выдавать друг другу информацию по крупицам.

Кажется, это понимаю не только я, так как остальные молчат. Переваривают. По дороге к нам присоединяется еще несколько старших учеников. Я очень плохо их знаю. Какие-то учились на пару курсов ниже, а двое – вообще совсем юные. Наверное, выпустились в прошлом году. И у каждого могли быть свои причины желать Блэкфлаю зла.

Когда мы оказываемся в гостиной, все занимают места. Остаемся стоять плечом к плечу только я, Дафна и Кэвин. Оказывается, мы трое – самые старшие и опытные. Ученики, которые окончили раньше нас,

уже отправились в вольное плавание, но нужно будет их собрать. Думаю, многие захотят помочь магистру.

«И столько же пожелают его утопить», – звучит в голове внутренний голос, и я не могу с ним не согласиться. Если Блэкфлай никому и ничего не сказал, значит, не доверял. Может, и нам не стоит выносить информацию за пределы этой комнаты? Она распространится и без нашего участия, если мы не сможем вытащить магистра в ближайшее время.

– Но магистр был удивительным человеком, правильным, честным! – восклицает девушка, которая постоянно промакивает уголки глаз платочком с вензелем Блэкфлая. Еще одна влюбленная дуручка? Почему-то сегодня меня изрядно раздражают плохие копии меня в юности. Возможно, потому, что сама я никогда не питала иллюзий в отношении Мрака.

– Блэкфлай уже несколько лет являлся сохроном, – припечатываю я. – Об этом скоро будут говорить все. Такая новость не останется незамеченной для Северных земель. Но сведения из общих источников – одно, а нам в этом замке может быть известно чуть больше. Вы жили бок о бок с ним и знаете его, как никто другой. И именно об этом я прошу вас не распространяться.

– Но человек не может быть сохроном... – подает кто-то робкий голос.

– Ты врешь! Все врешь! – шипит Эбигейль. – Он умный и честный маг. Всегда на стороне добра! А ты пытаешься очернить его имя!

– Эбигейль, Блэкфлай вроде как еще не умер, – обрывает ее Дафна. – Успокойся и признай наконец: он лучше всех управляется с темной материей. Или ты забыла? И любит риск и эксперименты. Блэкфлай – адреналиновый маньяк. Вы этого не замечали? Живя с ним бок о бок, считая себя влюбленными в него, не замечали, что он всегда ищет такие занятия, которые могут его убить, и тащится от этого. А то, что вокруг замка последние пять лет бродят толпы нежити, не настораживает? Мы истребляем их пачками, а они снова идут сюда, словно это место притягивает их как магнит.

– Это Блэкфлай притягивает их. Точнее, демонические сущности, которые он носит в себе.

– Но почему ты ничего не сказала? – потрясенно интересуется Кэвин.

– Потому что ты, слепой идиот, должен был заметить это первым, но вечно боялся поднять глаза от пола! Дайане хватило пары недель, чтобы разобраться в ситуации. Или ты спрашиваешь, почему я его не сдала?

Кэвин молчит, но я вижу, как напрягается его шея. Он злится на справедливые упреки или действительно не понимает, почему она не сдала учителя? Дафна тоже замечает напряжение и добавляет:

– Я не хотела вникать в сложности его взаимоотношений с темной материей. Узнала случайно, но посчитала, что Блэкфлай умнее любого из нас. Если кто и способен справиться с таким состоянием – это он. И у меня нет права привлекать третьих лиц. Если Блэкфлай решил стать сохроном, значит, во-первых, не было другого выхода, а во-вторых, он был уверен, что справится. Иначе никогда бы не допустил подобного. Но, возможно, мне стоило с ним поговорить, – нехотя признается она. – Я не самая лучшая и внимательная ученица. Хотя... ты, Кэвин, ничего не заподозрил, даже работая с ним бок о бок. А ты, между прочим, его помощник.

– Но мы тоже не заметили... – бормочет кто-то из парней.

– Именно поэтому лучшая она. – Дафна указывает на меня. – И всегда ею была. Она заметила быстрее всех и поговорила. Ты ведь поговорила с ним, Дайана?

Я неопределенно пожимаю плечами и признаюсь:

– Да, но не стала слушать о причинах. Хотела просто обменять сведения на свободу.

– Тоже не ученица года, – едко замечает Эбигейль. – Дафна, почему ты называешь лучшей ее, а не себя?

– Потому что я всегда хотела замуж и красивую жизнь, – отрезает Дафна.

На ее лице застывает надменная маска, а я думаю, не слишком ли многое она положила на алтарь красивой жизни. Мне кажется, больше, чем рассчитывала изначально. Впрочем, вернувшись, я поняла: мы все заплатили слишком дорого и получили немного не то, что хотели. Я, которая обрела свободу и лишилась друзей и надежды. Кэвин, который вместо статуса правой руки и помощника фактически стал слугой. И Дафна, запертая в золотой клетке.

– Как ты узнала? – спрашивает меня Кэвин.

– Сомнения зародились с самого начала, с первой встречи и со сражения с демоном. Потом, когда напал снежур... само нападение было очень странным. Я видела тьму, которая окутывает Блэкфлая, когда он спит и не способен контролировать свои силы. А потом Эль нашел доказательства.

– Зачем?

– Хотел, чтобы я сдала Блэкфлая магстраже. И, если честно, это было бы правильно. Наверное.

– Так почему же не стала? – интересуется Кэвин.

Я задумываюсь и отвечаю не совсем то, что сказала Блэкфлаю. И увы, я не знаю, какая версия более правдива.

– Верила, что он разберется сам. А может быть, уже разобрался. Он не стал бы подвергать опасности тех, кто живет в замке. Значит, угрозы не было. Он справлялся с демонами. А я хотела уйти.

– Но почему же не ушла сейчас? – спрашивает Эбигейль.

– Потому что поняла: моя задача и задача каждого из нас – помочь магистру справиться с тем, что у него внутри. Мы должны быть рядом и предотвратить трагедию. И совершенно точно магистру не место в застенках МагСтража. Вы прекрасно знаете, какими методами они работают.

– Я уже связалась с мужем, – сообщила Дафна. – Он выяснит все, что сможет. Герцог далеко не последний человек в Северных землях.

– Думаешь, твой муж станет вытаскивать магистра? – спрашивает Дафну совсем еще молоденький паренек.

Она смотрит на него как на несмышленища.

– Я шесть лет замужем и провела колоссальную работу, вложив в этот проект весь свой ум, талант и все силы. Конечно, он сделает все, что я захочу. Иначе зачем мне замужество? Не от великой же любви. Или ты думаешь, Блэкфлай разрешил мне выйти замуж только потому, что я красива? Нет, он знал, как именно я реализуюсь лучше всего. Сегодня вечером я уеду.

– Возьми Эля в качестве защиты. Тут небезопасно, – предлагаю я.

– Ой, перестань, Дайана, – отмахивается Дафна. – Везти любовника к мужу – не лучшая идея. А касаясь опасности... Мы живем в таком режиме уже лет пять. Как правило, угрозы нет. На вас

напали. Вероятно, потому, что Блэкфлай поглотил очередного демона и тем самым привлек снежуров.

– А ведь я видела это своими глазами. – Я качаю головой. – Но так и не поняла, что именно произошло. Мое упущение.

Дафна не спорит, просто говорит:

– Завтра к вечеру я вернусь с новостями. Мы узнаем, где его держат и что можно сделать, чтобы это прекратить. Я постараюсь надавить через своих знакомых и собрать как можно больше сведений.

– У меня тоже появилась идея, – признаюсь я. – Но, пожалуй, дождусь ответа от тебя. Это не та связь, которую мне хотелось бы использовать. Я не знаю, насколько можно доверять тому человеку. Оставим на крайний случай. И еще... Мне кажется, нужно вызвать Маркуса.

– Уже, – тихо отвечает Эбигейль.

– А Верона и Эд? – уточняю я, вспомнив имена любимчиков Блэкфлая, которые были старше нас на пару лет.

– Верона со дня на день родит, – признается Дафна. – Ее срок почти вышел, и Блэкфлай разрешил ей жить последний год как хочется. А Эд... Ты ведь не слышала. Эд погиб шесть лет назад. А вместе с ним Мирия, Валенси и Порфос. Мы старшие.

Я хочу спросить, что случилось, но потом решаю, что обсуждение можно отложить на потом – сейчас слишком много работы.

Мрак

Боль становится моим незримым спутником. Она все, что у меня осталось. Я ее ненавижу и боготворю, так как она заставляет чувствовать себя живым.

Я знал: рано или поздно это произойдет. Знал, боялся и старался отсрочить этот миг как мог. Понимал, что не справлюсь сам, но тянул. Сначала обещал себе сдать, как только начнутся серьезные проблемы, но когда после сна мою комнату начали опутывать черные нити силы, просто решил спать один. Потом долго ждал, что кто-то из учеников разглядит тьму и поступит правильно: сдаст меня магстраже и избавит от необходимости совершить шаг, на который я не могу решиться. Но по иронии судьбы разглядела только она. Дайана. Та,

кому я не хотел показывать свою слабость и глупость. Разглядела и бросила доказательства мне в лицо. Как всегда, свобода ей важнее всего остального. Раньше я ее осуждал, но потом, когда сам оказался в ситуации нелегкого выбора, понял. Презрение в ее глазах я запомню до конца жизни. К тому же эта жизнь не будет долгой.

Пожалуй, знала Дафна. Но ей я выгоден как крепкий тыл, поэтому ей все равно, насколько я опасен для окружающих и как черна моя душа. А может быть, она просто верит в мою неуязвимость.

Поняв, что никто не спешит вытаскивать на поверхность мою грязную тайну, я, пожалуй, смирился с ней и научился находить свои плюсы во всем. Например, в своем возросшем магическом потенциале. Начал скрываться, хитрить и иногда ловил себя на мысли: а что, если это не я? Если это демоны, сидящие в заточении внутри меня? Если это они делают меня эгоистичной сволочью? Мысль, с одной стороны, неприятная, с другой – спасительная. Мне нравилось тешить себя иллюзиями.

А потом я пришел к компромиссу с совестью. Понял, что не хочу провести остаток жизни в заточении на пыточном столе, пока другие, чуть менее сильные и удачливые, пытаются понять, как избавиться мир от того, во что я превратил себя. Я нашел способ самоуничтожения в том случае, если проблема станет неразрешимой. Убить себя мало – демоны обретут свободу, нужно уничтожить себя вместе с ними. Как именно, пока знаю только я. Жаль, скоро об этом узнают и те, кто запер меня тут. Как бы я ни готовился к тому, что однажды все закончится, все равно оказался морально не готов, что меня кто-то сдаст. И тайные страхи станут реальностью.

В замке завелся крот. Дайана уехала, Кэвин глуп, а Дафна думает совсем о другом. Мои записи попадут в чужие руки, и меня уничтожат. Так, как себя хотел уничтожить я, когда не смогу больше сдерживать демонов внутри. Только вот я считаю, что пока этот момент не настал. В моей жизни наконец начала появляться осмысленность, и я не готов поставить точку.

Я не знаю, кто меня предал. Подумал бы на Дайану, но она ясно дала понять, что не собирается идти в МагСтраж. Если бы она хотела, то не стала бы наносить визит вежливости. Просто растворилась бы в ночи, отдав документы магстраже.

Ее вампир? Он злится, ревнует и откровенно недолюбливает меня, но, по-моему, не способен послушаться, а значит, и он отпадает.

Впрочем, какая разница? Итог все равно один, и какая-то часть меня смирилась с неизбежным и считает такой исход правильным. Именно поэтому я не сопротивлялся, когда за мной пришли. Возможно, немного верил в то, что они учтут мои заслуги и сначала попробуют поговорить. Я ошибался. Меня уже не считали человеком. Боль началась сразу же.

А я ведь успел поверить, что справлюсь. Держал план по самоуничтожению так, на всякий случай, не собираясь приводить его в действие. Был уверен, что все контролирую. Я был сильнее своих демонов, пока находился на свободе. Но тут сдерживать тьму в груди сложнее с каждым часом.

Руки, закованные в цепи и раскинутые на стене, онемели, раны саднят, силы в моем теле поддерживает только магия. Своей почти не осталось, а вот десятки демонов, заключенных в мое тело, сильны. С каждым мигмом пребывания тут я слабею, а они набираются сил, чтобы однажды поработить меня и вырваться на свободу. Жаль, этого не понимают те, кто навещает меня каждый день, превращая в ад остатки моей жизни.

Меня не убили только потому, что даже тупые палачи МагСтража понимают: если убить тело, демоны вырвутся на свободу, а их много. Ни клетка, ни сотня магов не смогут их удержать. Но меня изучают, и каждое новое испытание мучительнее предыдущего. Оставляют в покое только на ночь. Это время, когда я пытаюсь собрать себя по кусочкам, сохранить остатки разума и сил.

А потом наступает утро, и на металлической двери темницы щелкает засов. Как, например, сейчас.

Дайана

Я не сплю этой ночью. В голове сотни мыслей и страх. Страх, что я больше его не увижу. Страх, что мир не будет прежним. Где бы я ни была, как бы далеко ни сбежала. Я всегда знала: Блэкфлай – самый сильный маг из виденных мною. То, что он потерпел поражение и

оказался в МагСтраже, сводит меня с ума, потому что рушит стереотипы. Я привыкла считать его могущественным и неуязвимым.

Девять лет назад

Лежу на спине. Вокруг своды ледяной пещеры, а надо мной нависает виверна. Мелкая, с ободранной шерстью, но настоящая. С ее клыков капает яд, и я понимаю: сил бороться не осталось. Я не справлюсь даже с такой слабой нечистью. Потому что ноет лодыжка, потому что я истратила всю магию еще наверху, потому что, в конце концов, я испугана.

Чертов Маркус. Если бы не его идиотская затея, мы бы не полезли на хребет Дракона, а отправились в бар. Но нет! Ему нужно было отпраздновать свой день рождения как-то по-особенному. Отметили!

Теперь он, Дафна и Кэвин остались где-то наверху, а я лежу тут и готовлюсь умереть от когтей ободранной твари.

Я приподнимаюсь на локтях и пытаюсь отползти, но мои жалкие попытки бессмысленны. Нужно собраться с силами и ударить, но я не могу и чувствую себя маленькой и чудовищно слабой. А ведь еще вчера казалось, что я в пяти минутах от звания настоящей ведьмы.

Я спорила на занятиях с учителем и верила, что однажды одолею его в схватке. Реальность расставляет все по своим местам. Я не могу победить не только черного магистра, но и виверну, которая голодала в этой расщелине долгую зиму. А друзья что-то орут наверху, на краю разлома, в который я угодила. Подозреваю, решают, кого отправить за мной следом, но не могут сойтись во мнениях и выбрать того, кого меньше всего жалко.

Тварь готовится к прыжку. Она припадает на кривые тощие лапы в свалявшихся колтунах шерсти, а я пытаюсь наскрести хотя бы чуточку силы, чтобы не погибнуть совсем уж бесславно.

Моя магия слаба и бесполезна. Я прикрываю голову руками и зажмуриваюсь, понимая, что конец близок. Я даже не доучусь до конца. Когда над головой раздается взрыв и на меня падают теплые окровавленные ошметки виверны, я не могу поверить. Медленно

открываю глаза и вижу над собой фигуру массивного мужчины, одетого во все черное.

– М-м-агистр... – шепчу я, чувствуя, как по щекам текут слезы. – Но как вы нас нашли?

Я думаю, он будет меня ругать, но Блэкфлай только качает головой и подает мне руку.

– Вставай!

– Вы спасли меня! Но как?

Я рыдаю, по-детски размазывая слезы по щекам, а он вздыхает и притягивает меня к себе.

– Конечно, спас, Дайана. И всегда буду спасать. Не только тебя, всех вас. Но богов молю: помогайте мне хоть чуть-чуть в этом нелегком деле! А? Зачем вы вообще сюда сунулись?

Именно тогда я уверилась, что Блэкфлай всемогущ и всегда будет рядом. Вот почему сейчас было так непросто принять ситуацию. Все оказалось сложнее, чем мы думали. Дафна, похоже, считала, что стоит подольше задержаться в постели мужа, и она получит Блэкфлая в подарочной упаковке, но и ее герцог оказался бессилен. Он даже не смог узнать, где держат магистра. А Дафна, кажется, первый раз задумалась над тем, насколько удачно ее замужество. Оказывается, оно не могло решить все ее проблемы.

Ее муж только сказал, что все серьезно. Обвинений Блэкфлаю не выдвигают, но и выпускать не спешат.

«Дело находится на проверке», – это все, что нам известно. Даже не хочу думать, в чем состоит эта проверка.

Не хочу, но думаю. Магический контроль никогда не отличался деликатными методами. Блэкфлаю сейчас несладко. Его нужно вытаскивать, а мы не знаем даже, с какой стороны подступить. Точнее, знаю только я. Но и мой метод не дает никаких гарантий, поэтому я его пока обдумываю.

Сегодня должны вернуться Маркус и Ребекка, я жду вечера, прежде чем высказать свое предложение. О нем знает только Эль и активно не одобряет. Но меня не волнует чужое мнение.

Сейчас вампир по-хозяйски валяется на моей кровати и сыто жмурится, наблюдая за мной из-под опущенных ресниц.

– Это глупость, Дайана, – говорит он уже не первый раз за это утро. – Не понимаю, почему ты все еще здесь...

– Я снова чувствую себя виноватой, – поясняю как могу. – Это я дала ход делу. Если бы не мое желание докопаться до истины, ничего этого не произошло бы.

– Ну, начнем с того, что документы достал я, – замечает вампир и замолкает, словно ожидая моей реакции. Боится, что в душе я виню его? Нет. Это не так. Эль делает только то, что считаю необходимым я.

– По моей просьбе. Ты же не чувствуешь себя виноватым в том, что Блэкфлая забрали. Поэтому разговор бессмыслен.

– Не чувствую. – Он не спорит. – Человек, в которого, как в консервы, напиханы демоны, опасен. Ему нельзя давать гулять на свободе. И я не хочу, чтобы он находился рядом с тобой, когда потеряет контроль. Но я не сдавал его. К тому же ты собиралась уехать от опасности. Меня это устраивало.

– Ты тоже опасен, – парирую я, – но почему-то очень обижаешься, когда тебя пытаются убить лишь потому, что ты вампир. Ты не прав в отношении Блэкфлая.

– Я могу себя контролировать. Если хочу.

– Ну, как показывает практика, Блэкфлай тоже может. Иначе он не протянул бы так долго. Пять лет он скрывал свое состояние. Никто не заподозрил, даже магический контроль. Не очень похоже на отсутствие контроля.

– Ты заподозрила.

– Я – это я. Ты прекрасно знаешь. Я умею подмечать детали. И хорошо знаю его.

– Давай уедем, Дайана. Ты же получила то, о чем так долго мечтала. Только ты и я. Зачем тебе он? Ты же знаешь, что я могу стать для тебя всем.

Эль поднимается и по-кошачьи плавно приближается ко мне. Стройный, красивый, магнетически притягательный и опасный. Для кого-то другого, не для меня. Идеальное сочетание для любой женщины, но это ровным счетом ничего не меняет.

– Ты только что спал с Дафной, – отмахиваюсь я. – Отстань.

– Не только что, а с утра. – Эль пожимает плечами и снова возвращается на мою кровать. Вот что ему там – медом мазано? – И потом... ты же знаешь, что это ничего для меня не значит. Одно твое слово – и я буду спать только с тобой. Ты прекрасно это знаешь.

– Мое слово – нет.

– А по поводу предложения свалить отсюда и жить как раньше, свободно и счастливо? – не теряется он.

– Я тебя не держу, – отрезаю я и снова поворачиваюсь к окну в ожидании экипажа. Чем быстрее приедут Маркус и Ребекка, тем быстрее я расскажу, что придумала. Надеюсь увидеть их до начала занятий, но, видимо, придется ждать вечера.

– Ты знаешь: где ты, там и я... – Эль вздыхает. – Вот поэтому я и сплю с Дафной. Мне тут скучно, а ты думаешь не обо мне. И не о деньгах. Что мне еще делать?

– Тоже подумать, как спасти Блэкфлая?

– А мне оно зачем? Я не изменил свое мнение. Считаю, он там, где ему место.

– Тогда что ты тут делаешь?

– Помогаю тебе. Я всегда помогаю тебе.

Я только качаю головой. Скидываю с плеч халат и в невесомом кружевном белье направляюсь к шкафу. Эля я не стесняюсь, он меня видел без одежды, спал в одной кровати и воспринимался как часть моей действительности. Я знаю, что красива и нравлюсь ему, и не стесняюсь своего тела. Голову сейчас занимает совершенно другое. Предстоит тяжелый день. Очередной тяжелый день из череды похожих друг на друга. Мне снова нужно вести занятия, снова говорить ученикам, что, хоть вестей о Блэкфлае нет, все будет хорошо. Это морально выматывает.

– Зачем ты это делаешь? – хрипло спрашивает вампир, возникнув у меня за спиной. По обнаженным плечам, едва касаясь, скользят прохладные ладони.

– Что? – удивляюсь я, выныривая из тяжелых мыслей. – Вожусь с учениками Блэкфлая?

Я правда не иронизирую и думаю исключительно об учебном процессе, поэтому следующие слова Эля застигают меня врасплох. Неужели он чувствует это каждый раз, когда я обнажаюсь перед ним? Но только сейчас осмелел настолько, что поднимает данную тему.

– Нет, Дайана, – шепчет он мне в шею, мягко скользнув по коже. От прикосновения, похожего на крылья бабочки, бегут мурашки. – Зачем ты день за днем дразнишь меня? Расхаживаешь в таком виде, словно не понимаешь, какие эмоции и инстинкты будишь? Я ведь не железный. Контролировать себя становится все сложнее.

Я в шоке и даже возразить не могу. Удерживая за плечи, он разворачивает меня так, чтобы я оказалась лицом к большому напольному зеркалу, которое отражает нас в полный рост.

Огненные кудри и растерянное выражение лица. Широко распахнутые зеленые глаза и пухлые приоткрытые губы. А за спиной – Эль с бледной кожей, аристократическими чертами и голодной улыбкой. Из-под верхней губы показываются клыки, а в глазах клубится алое марево желания.

Моя грудь тяжело вздымается, а под тонким кружевом бюстника просвечивают темные соски. Кожа на фоне бледных ладоней Эля кажется оливковой.

– Теперь скажи еще раз, Дайана... ты не понимаешь, что творишь со мной?

– Теперь понимаю. – Я сглатываю, чувствуя смесь желания и стыда. Отголосок страсти Эля долетает и до меня. – Пусти.

Я выскальзываю из его объятий и уверенно направляюсь к шкафу. Меня немного потряхивает от случившегося, а перед мысленным взором все еще стоит наше отражение в зеркале.

Эль исчезает сизым дымом, не сказав больше ни слова. Как всегда. Я выдыхаю и выбираю одно из самых простых и скромных платьев. Мой гардероб не очень подходит к образу учительницы в замке на краю Северных земель.

Я начинаю привыкать к здешней размеренной жизни. Мне не хватает приключений, драйва и Блэкфлая, но образ наставницы уже не кажется чужим и не вызывает отторжения. Я запомнила имена учеников, уже не вздрагиваю, когда на кафедре из воздуха показывается Пушистенка и, снова увидев меня, а не магистра, с шипением исчезает. Я уже уверенно говорю и без запинки вру о том, что новостей пока нет, но уже совсем скоро Блэкфлай вернется и все станет по-прежнему. Не вернется и не станет, но это знаю только я и старшие ученики. Для детей мы раз за разом твердим, что ничего серьезного не происходит, все идет своим чередом.

У самой в эти моменты сердце превращается в льдинку. Я не верю в хороший исход. Из МагСтража очень сложно выйти живым и совсем нереально – здоровым. А Мрак там уже несколько дней. И пока мы не знаем, как его вытащить. Но для себя я все решила. Жду вечера, озвучиваю идею и с утра уезжаю в надежде на то, что смогу добиться

помощи, а не получу в ответ лишь отговорки, как Дафна. Эш Грис мне должен.

Ну, по крайней мере, мне кажется именно так. Что думает он сам, непонятно, и я не узнаю, если не задам этот вопрос. Мне не хочется снова связываться с этим человеком. В его руках сосредоточена огромная власть. Он хитер и хорошо умеет манипулировать людьми. Но нас многое связывает. Его, меня и Блэкфлая. Последнего демона учитель нейтрализовал, именно помогая эш Грису. Возможно ли, что эш Грис знает об особенностях Блэкфлая? Да. А мог ли его сдать? И тут тоже ответ утвердительный. Я рискую, пытаюсь снова встретиться с этим человеком. Я могу сделать только хуже и себе, и магистру, но просто не вижу иного выхода. Штурмовать неприступную крепость, в которой обосновалась магстража, – неразумно и опасно. наших сил для этого не хватит. Мы подставим себя и не спасем магистра.

Ребекка и Маркус приезжают тогда, когда я веду занятия у студентов. В итоге, когда освобождаюсь, все собираются в уютной гостиной первого этажа. Горит камин, и нет посторонних. Даже из младшего поколения уже закончивших обучение. Только молчаливая и напряженная как струна Эбигейль.

Эль сидит на подоконнике и смотрит на метель, безучастный ко всему происходящему. Его пожирают взглядами Дафна и Ребекка. Это было бы забавно, если бы я не понимала, против кого эти двое рано или поздно объединятся. Хочется верить, что исключительно в шуточном ключе, но в глубине души я знаю: они не поймут мое поведение и позицию. И не простят отношение Эля ко мне. Это напрягает. Я отталкиваю то, что для них недостижимо.

Кэвин и Маркус сидят в стороне со стаканами виски в руках и, кажется, уже забыли, зачем мы здесь собрались. Маркус безмерно раздражает своей смазливой физиономией и ровным загаром. Касаемо его Блэкфлай точно не врал. Маркус получил то, чего всегда хотел. Свободу, деньги и приключения.

– Дайана! – радостно восклицает он, подскакивая и кидаясь ко мне. – Я не думал, что когда-нибудь тебя увижу! Ты похорошела! Всегда знал, что со мной учатся ведьмы! – смеется он, и я вспоминаю, почему никогда по нему не скучала.

– Я тоже надеялась тебя не увидеть, – говорю я, выворачиваясь из медвежьих объятий. – И ты бы меня не увидел, если бы в нашей жизни

все шло благополучно.

– Эй! Не надо! – Он поднимает руки, несмотря на зажатый в одной из них стакан, и немного отступает. – В моей жизни все благополучно. Непонятное дерьмо творится у вас.

– Интересно, как долго продлится твое благополучие, если ты лишишься поддержки Блэкфлая? – змеей шипит Дафна и смотрит на Маркуса, как на врага. Его неуместный позитив раздражает не только меня.

– Эй! Потихе. Между прочим, я за этим и приехал. Решить проблему. Только даже вы не знаете, что с этим делать. А вы все эти годы находились с ним рядом, в Северных землях. У меня же здесь ни связей, ни понимания, что происходит. Будь это на юге, я бы поднял всех знакомых и мы бы мигом решили проблему.

– С магстражей мигом проблему не решишь, хоть на юге, хоть на севере, – закипая, огрызается Дафна. Здесь связи имелись именно у нее. Ну и, может быть, у Кэвина. Но Кэвин сейчас тих и флегматичен.

– Тебе рассказали? – спрашиваю я, меняя тему и стараясь погасить назревающий конфликт. Падаю в кресло и устало прикрываю глаза. Мы снова возвращаемся в прошлое. Склоки, конфликты, попытка помериться достижениями. Но сейчас все это отвлекает от важного. Нам нельзя выяснять, кто круче, и ругаться. Нам нужно вытащить Блэкфлая. Мне нужно его вытащить. Потому что только после этого я смогу двигаться дальше.

– Да. В общих чертах, – послушно отзывается Маркус. Видимо, тоже понимал, что конфликтовать не стоит.

– Вот и прекрасно. – Я выдыхаю. – У меня есть план. Не факт, что он сработает, но раз ничего другого мы придумать не можем, то рискну.

– Что ты задумала? – напрягается Ребекка.

– Очередную авантюрную фигню, – поясняет ей Эль и снова поворачивается к окну. Он обижен на меня, но все равно не уходит. Не знаю, ценю я его за это или не понимаю. Зачем помогать, если считаешь, что человек творит дичь?

– Эш Грис, – произношу я и вижу, как краска сходит с лица подруги.

– Нет, Дайана! – восклицает Ребекка. – Именно с него начались наши неприятности. Если бы мы сбежали, если бы не пошли у него на

поводу... ничего этого, – она зябко передергивает плечами и затравленным взглядом обводит комнату, – не случилось бы. И Блэкфлай бы не оказался у магстражи. По крайней мере, мне кажется именно так.

– Других вариантов нет, – говорю я. – Я его знаю, и он мне должен.

– Это ты так считаешь, – вмешивается в разговор Эль. – А он снова расплатится тобой. Сейчас не с Блэкфлаем, а с кем-нибудь другим. Это такой человек.

– Другим я не нужна, Эль. Другим нужны деньги. Эш Грис предпочитает расплачиваться именно ими.

– Ты и в прошлый раз думала, что сможешь обыграть его, – укоризненно замечает он.

– В этот раз я не собираюсь с ним играть. Я планирую попросить помощи.

III

Мою идею так и не одобряют. Даже Маркус с Дафной, услышав историю эш Грися, говорят, что искать с ним встречи – глупо. Дафна вообще заявляет, что слышала это имя в таком контексте, что никогда не захотела бы лично встретиться с этим человеком. Даже ради магистра.

– От некоторых стоит держаться подальше, – заявляет она.

Но я иного мнения. Я ненавижу эш Грися, но если кто и способен помочь – это он. Да, он хитер и умен, но пугает ли меня? Нет. А вот магистр в лапах МагСтража – очень сильно.

На подготовку поездки уходит несколько дней. Прежде всего нужно выяснить, где живет эш Грис и можно ли к нему попасть. Оказывается, его резиденция располагается в Северных землях. Не основная, но одна из тех, где он бывает довольно часто. Это невиданная удача. Не хотелось бы еще тратить время на дорогу. Хотя с порталами она занимает не так много времени в любую точку мира. Но даже лишние несколько часов или полдня сейчас недоступная роскошь.

Дафна через мужа выяснила, что ближайшие несколько дней эш Грис планирует провести там, поэтому я не тяну время и собираюсь в дорогу. Меня вызываются сопровождать Маркус и Эль. От помощи Маркуса я отказываюсь. Слишком уж мой бывший однокурсник непредсказуем. С Элем проще. Я очень хорошо его знаю и могу управлять. Последнее, что мне сейчас надо, – это бунт на корабле. Не хочу ни с кем спорить. Мне важно знать, что любой мой приказ будет выполнен беспрекословно.

Выезжаем морозным утром, когда белесая дымка из небольших кристалликов льда затягивает долину. Морозно, тихо и безветренно. Эль с ненавистью кутается в меховую накидку, а я вдыхаю полной грудью запах свежести. Я люблю зиму, а вот мой помощник – нет. В нем бежит мертвая кровь его жертв. Она и так холодная, а на морозе и вовсе стынет в жилах в прямом смысле этого слова.

Я понимаю Эля. При минусовой температуре он не мерзнет, нет, но становится заторможенным, неповоротливым и более слабым. Все

еще сильнее человека, но уже не настолько, насколько привык.

Для активной жизни ему нужна не только горячая кровь, но и плюсовая температура. Лучше всего отвечают этим требованиям туманные берега Альбиона Пурпурного залива, расположенного в Срединных землях. Там редко выглядывает солнце. Сизые тучи затягивают небо, погружая город Томаенс в вечные сумерки. Говорят, именно там живет больше всего вампиров. Здесь же, в Северных землях, как и далеко на юге, они встречаются крайне редко.

Мы решаем ехать без предупреждения. Согласование визита с эш Грисом заняло бы дополнительное время, к тому же я не была уверена, что он даст добро на встречу. А если не будет знать о визите, я сумею найти возможность поговорить.

Резиденция эш Грису располагается чуть восточнее столицы Северных земель, в небольшом поселении возле никогда не замерзающего горячего озера Архан. Здесь издавна любят отдыхать аристократы, которые едут за красивыми видами с горячими ваннами и покоем. Тут не встретишь посторонних лиц, но, на наше счастье, есть несколько отелей, где за бешеные деньги может остановиться любой желающий.

Мы с Элем прибываем в Архансит ближе к вечеру и снимаем номер в одной из свободных гостиниц. Это оказывается сложнее, чем я себе представляла. Несмотря на то что праздники закончились, даже тут, на значительном расстоянии от озера, свободным оказывается лишь один номер. И ночь в нем стоит как дневная аренда неплохой виллы на берегу реки в Срединных землях. Нет, я не жадная, но искренне считаю, что жители Архансита несколько зажрались. Иначе чем можно объяснить такие расценки за обычную комнату с балконом и одной широкой кроватью? Безусловно, я бы предпочла две, но выбора особого нет. Хорошо хоть этот номер получается снять. Было бы обидно вернуться в замок, не найдя, где заночевать в Архансите. Понятно, что я бы не поступила подобным образом, просто направилась бы к эш Грису прямо сейчас. Но действовать не по плану я не люблю.

Окна нашего номера, который находится на пятом этаже, выходят на виднеющееся вдалеке озеро, крыши гостиниц, расположенных уровнем ниже, и горы вдалеке. От горячих вод Архана поднимаются

белесые клубы пара, которые затягивают почти всю поверхность озера, придавая виду магическое очарование.

– А тут ничего так, красиво, – замечает Эль. – Холодно, правда. Мне нужно подогреться.

– Вон в озеро занырни, – беззлобно советую я. – Говорят, оно теплое. Заодно мне расскажешь.

– Ты прекрасно знаешь, о чем я, – отзывается вампир. Прохладное дыхание скользит по коже шеи, и по спине пробегают мурашки. Эль снова не может или не хочет сдерживаться.

– Это без меня, – фыркаю я, передергивая плечом и отступая.

– Возможно, мне придется долго искать жертву... – Он сегодня слишком настойчив. Это злит, но я и не подаю вида.

– Хоть всю ночь, – безразлично отзываюсь я. – Главное, перед этим разведай, где находится эш Грис, сколько у него охраны и как к нему лучше пробраться.

– Может, я сам? – предлагает напарник. – Мне проще остаться незамеченным. Мышь проскользнет и в самую маленькую щель, а человек – нет.

– Нет. – Я отрицательно мотаю головой. – Хочу поговорить с ним сама. Так будет правильно и, подозреваю, результативно. Поэтому просто узнай.

– Ты такая холодная, Дайана! Прямо как эти Северные земли! – в сердцах бросает Эль и растворяется, а я недоуменно оглядываюсь на то место, где только что стоял вампир. О чем он вообще? А раньше, можно подумать, я была огонь?

Поведение Эля в последнее время напрягает. Его увлечение мной становится навязчивым, и мне это не очень нравится.

Я еще немного стою на балконе, любуясь морозным пейзажем. Инеем на еловых ветках, туманной дымкой, за которой сегодня прячется солнце, озером вдалеке... А потом отправляюсь в душ и переодеваться.

Подозреваю, что к эш Грису не получится попасть так просто. Вряд ли меня пустят дальше ворот. Попытки объяснить, кто я, и договориться о встрече займут слишком много времени, а значит, придется идти окольными путями. Мне понадобится удобная одежда. Волосы тоже лучше убрать. Платье не подойдет, если я планирую пробраться к эш Грису, не используя дверь. Есть подозрение, что это не

самая лучшая моя идея, и в других обстоятельствах я бы пошла иным путем, но время не терпит. У меня нет возможности тратить его на реверансы. На счету каждый час.

Я неторопливо собираюсь и спускаюсь на первый этаж, в уютный и тихий бар. Тут все очень пристойно. Дорогая обстановка, тихие неспешные разговоры и вежливые официанты. В Архансите собирается почтенная публика, которая если и позволяет себе какие-то бесчинства, то только на территории своих закрытых поместий. Персонал следит за комфортом гостей и не позволяет вспыхивать конфликтам. Любой, кто провел здесь хоть пару дней, должен мечтать вернуться сюда еще. В это место приезжают за неторопливым и оздоравливающим отдыхом.

Я заказываю кофе и легкий ужин и устраиваюсь за столиком у огромного панорамного окна, выходящего на оживленную улицу. Там прогуливаются люди с дымящимися стаканчиками в руках. На улице подают подогретое вино со специями, ароматный горячий шоколад, терпкий кофе с ромом – все для того, чтобы гости города могли согреться. Я наблюдаю за туристической жизнью, стремительно темнеющим небом и думаю, что нужно обязательно вернуться сюда позже, когда все неприятности останутся позади.

За окном зажигаются фонари, и небольшие сугробы по краям тщательно выметенной брусчатки начинают переливаться, словно усыпанные мелкими кристаллами. В ресторане звучит негромкая мелодия, и становится намного оживленнее, чем час назад. Зал наполняется запахами еды, гомоном и ощущением отдыха. Такая непередаваемая атмосфера беззаботного веселья бывает только там, где все собравшиеся намерены отдыхать. Пожалуй, я выделяюсь на фоне остальных посетителей и нет-нет да и ловлю на себе заинтересованные взгляды. Мужчинам я, наверное, кажусь загадочной. Но в их крови пока мало алкоголя, и ко мне не решаются подойти. А потом появляется Эль и по-хозяйски присаживается за мой столик.

– Что узнал? – интересуюсь я, поблагодарив официанта за принесенный кофе. Ужин я уже успеваю съесть, и он категорически хорош. Все же отличное место. Даже жалко, что во многих удивительных местах я оказываюсь или по работе, или пробегом, или пытаюсь от кого-то спрятаться или кого-то спасти. Хочется думать, это

не моя карма. И однажды я заслужу хороший отдых в отличной компании.

– Его дом находится у самого озера. Внезапно, не правда ли? – усмехается Эль, не стесняясь обнажать клыки. Хотя и знает: тут это привлечет внимание. Полагаю, как раз это и нравится моему напарнику. – Территория небольшая, огороженная. Есть собственный выход к воде. Много охраны. За эти несколько дней эш Грис ни разу не покидал территорию, посетителей тоже не было. Даже за едой ездят его собственные люди. Иногда, правда, доставляют курьеры, но их не пускают за порог. Похоже, он действительно наслаждается тишиной, уединением и отдыхом. Ну или что-то, а может, кого-то скрывает. Нас к нему не пустят.

– А мы и не станем стучаться, – отвечаю я, делая глоток обжигающего терпкого напитка из чашки. По венам прокатывается блаженное тепло. Рома в кофе не пожалели. – Я пойду одна, но попозже, когда станет чуть тише.

– Это опасно. Что, если тебя поймут? – спрашивает он, внимательно взглядываясь мне в глаза. Неужели хочет отыскать в них что-то новое? Что именно? Сомнения? Так мог бы привыкнуть. Я никогда не сомневаюсь в уже принятых решениях, даже если другим они кажутся бредовыми.

– Если меня поймут, я все равно встречу с эш Грисом. Как думаешь, куда доставят нарушителя?

– Не факт, что к нему. – Вампир упрям и непреклонен. – Зачем эш Грису смотреть на воровку? Тебя могут просто убить, если нет приказа разобраться.

– Не нужно меня недооценивать, – прошу я. – Все же не маленькая девочка, которая не способна за себя постоять.

– Давай я хотя бы тебя подстрахую?

– Эль, не имеет смысла. У меня нет цели калечить людей эш Грису. А больше ты ничем мне не поможешь. Сейчас ты пытаешься унять собственное беспокойство, а не подстраховать меня. Я пойду одна. Не вижу причин, по которым эш Грис захочет сделать мне что-то плохое. Он не подарок, но и не садист. Я была гарантом помощи Блэкфлая. Сейчас же не представляю ни угрозы, ни ценности. Он может отказаться помогать, такой вариант не исключаю. Но вряд ли попытается убить.

– Ты планируешь пробраться к нему в дом через окно. Знаешь же, что подобное заставляет нервничать даже самых доброжелательно настроенных людей. – Эль не спешит со мной соглашаться, будто я дискутирую с ним, но его слова ничего не значат.

– Потому что двери заперты, Эль. Не нагоняй панику. Ты слишком быстро для вампира впадаешь в истерику, – припечатываю я.

Эль выдыхает и признается:

– Исключительно при тебе.

Мы сидим в уютном ресторане до тех пор, пока не начинают разбредаться посетители. Город глубоко за полночь пустеет, потихоньку засыпая, чтобы с первыми лучами солнца окунуться вновь в суету и шум любителей отдыха на свежем воздухе. Когда, кроме нас, в зале остаются только двое сильно выпивших эшев, я понимаю, что дальше не имеет смысла ждать.

Я расплачиваюсь и направляюсь к выходу. Меня ждет непростая ночь, поэтому я собрана, сосредоточенна и сконцентрирована на предстоящем деле. Эль сначала следует за мной. Стелется под ногами сизым дымом, пытается скрыться за снежной поземкой в рассветных сумерках, но я все равно его прогоняю. Мне хочется встретиться с эш Грисом лично и без посторонних глаз и ушей. Я всецело доверяю Элю, но не уверена, что он будет молчать. К тому же не хочу подвергать его опасности. Еще помню, как в прошлый раз его использовали в качестве рычага давления на меня.

Идя к расположенному на берегу озера особняку эш Грису, думаю о том, что, возможно, стоило бы попробовать зайти, как все обычные люди, постучавшись в дверь. Но правда в том, что я не хочу этого делать. Я не знаю, какую роль эш Грис сыграл в этой ситуации. Вдруг именно он отправил Блэкфлая в застенки МагСтража? А может, эш Грис в курсе всего, но ничего не планирует делать с создавшейся ситуацией?

Я совершенно точно не собираюсь давать ему возможность подготовиться к нашей встрече и придумать ответы, но очень хочу посмотреть ему в глаза. Верю, что успею увидеть в них правду, прежде чем эш Грис придумает очередную складную ложь.

Обхожу дом по периметру. Убедившись, что охрана стоит только у центральных ворот, осторожно перепрыгиваю через забор, чтобы оказаться на заднем дворе. Приземляюсь как можно бесшумнее и уже

под заклятием невидимости. Тут, за забором, охранников больше, чем я рассчитывала. Они лениво бродят из стороны в сторону, создавая видимость работы. Один даже оборачивается на шум. Как бы я ни старалась, совсем заглушить звук приземления не выходит.

Замираю, чтобы не выдать себя. К счастью, внутренний двор эш Гриса вычистили до каменной плитки, и заметить меня невозможно. Если бы здесь оказались сугробы, на которых можно увидеть следы, пришлось бы искать иной путь. Я умею оставаться невидимой для других людей, но не могу не оставлять отпечатки ботинок на снегу.

IV

Дождавшись, когда двор опустеет, я мышью пробираюсь к стене дома. Осматриваюсь и, подпрыгнув повыше, цепляюсь за низко висящий балкон. Перепрыгнув через перила, открываю дверь и шагаю в темную комнату, где меня тут же встречает мощный удар. Наверное, он стал бы последним в моей жизни, если бы я не увернулась, максимально отклоняясь назад и пропуская кулак над собой.

В ответ сразу же посылаю заклинание паутины. У меня нет цели калечить охранников эш Грися, я все же рассчитываю на мирный разговор. Но как же некстати один из них оказался здесь!

Мой противник должен был запутаться в липких нитях, и этого времени мне хватило бы, чтобы убежать. Но что-то идет не так, и моя паутина опадает острыми ледяными осколками на пол. Передо мной маг, и очень сильный. Я с трудом уворачиваюсь от летящего смертоносного заклинания ядовитого шипа. Противник не планирует оставлять меня в живых.

Я понимаю, что долго не выстою. К тому же мужчина в доме не один, и на шум драки явно прибегут остальные. Пока я успеваю только уходить от ударов и ставить защитные экраны. На какой-то миг мне даже кажется, что передо мной Блэкфлай. Слишком уж знакома манера борьбы. Все эти уходы, стойки и атаки мы не раз изучали. Собственно, только знание техники помогает мне продержаться так долго, а еще то, что я училась и после того, как сбежала от Блэкфлая, поэтому могу удивить своего противника, так сильно напомнившего мне учителя.

Только вот я прекрасно знаю, где Блэкфлай. Он в темницах МагСтража, и сейчас я должна выжить, чтобы появился шанс вытащить его оттуда.

Лицо нападающего постоянно ускользает от меня. Мы сражаемся глаза в глаза. Я ловлю его удары, но не могу разглядеть. Искусно наложенная маска-личина делает противника человеком без лица. Гибким, подвижным и, к моему несчастью, смертоносным. Он превосходит меня и не убил лишь потому, что никуда не спешит. Играет со мной, изучая, словно диковинного зверька.

Я жалею, что не взяла с собой Эля. А может, и к лучшему. Он тоже не выстоял бы, и его смерть была бы на моей совести, а так я отвечаю только за себя и свою глупость.

От очередного удара, усиленного воздушной волной, отлетаю в сторону. Кувыркаюсь через голову и врезаюсь в стену, ощутимо ударившись плечом. С шипением поднимаюсь на четвереньки и выставляю перед собой щит. Он гасит следующий удар, но сил на собственную атаку не остается.

На лестнице раздаются голоса, грохот ботинок по ступеням. И если раньше я думала, что позволю себя схватить и отвести к эш Грису, то сейчас понимаю, как была глупа. Меня просто убьют.

Я накидываю полог невидимости и кидаюсь обратно к балкону, надеясь сбежать, пока не стало слишком поздно. Мне должно было хватить времени. Но я ошибаюсь. Коронное заклинание, которое не единожды спасало меня, сегодня почему-то подводит. Человек без лица видит меня сквозь него. Видит и ловит.

В спину ударяет парализующий хлыст. Я вою от боли и падаю как подкошенная. Сил хватает лишь на то, чтобы перевернуться на спину и не рухнуть лицом на каменный пол. Я понимаю, что сейчас все закончится, и хочу увидеть лицо нападающего, чтобы понять, кто это и что связывает его с Блэкфлаем, но моих умений недостаточно, чтобы проникнуть сквозь иллюзию.

– Оставь ее, – раздается знакомый голос.

Не удержавшись, я облегченно со всхлипом выдыхаю, но пошевелиться так и не могу. Парализующее заклинание сковывает крепко, и я лишь таращусь на эш Грису, который явился посмотреть на глупца, осмелившегося проникнуть в его дом. Он в расшитом серебром длинном халате.

– И почему я не удивлен? – спрашивает он. – Я же говорил, что ты еще найдешь меня, Дайана. А я крайне редко ошибаюсь в прогнозах.

– Это ты...

– Что я?

– Сдал его МагСтражу?

– Дайана, кажется, эта схватка не пошла тебе на пользу. Ты подрастеряла свой острый ум. Выражайся точнее.

Говорить больно. При каждом вдохе в легкие будто втыкают длинные и острые спицы.

– Блэкфлай... – шепчу я.

– А... Мрак... Не думал, что тебя волнует его судьба.

– Я тоже.

– Нет. Я никогда не желал для него подобной участи. Если бы ты пришла как все нормальные люди, через дверь, то получила бы этот ответ быстрее и безболезненнее. Но у тебя всегда свой путь, не так ли?

Я не знаю, что сказать. Признаться эш Грису в своей дурости очень не хочется.

– Придешь в себя – напую кофе. Как раз, думаю, придет время завтрака. А пока отдыхай и думай хорошенько, что хочешь у меня узнать. Возможно, второго шанса не будет. У меня нет привычки разговаривать с теми, кто вламывается ко мне ночью. Но считай, что я немного чувствую себя виноватым перед тобой. Поэтому сделаю вид, будто не заметил, как ты появилась тут.

Эш Грис уходит. За ним, повинувшись его жесту, исчезают и остальные, включая человека без лица, а я остаюсь лежать на холодном и жестком полу, наедине с мыслями о собственном идиотизме.

Восемь лет назад

Мне только что исполнилось шестнадцать, и я чувствую себя умной, талантливой и всемогущей. Здесь, в замке магистра, все такие. Мы выдержали несколько ступеней обучения и по праву считаем себя лучшими. Поэтому беспечны. Этим и пользуется магистр.

Сегодня он парализовал меня одним мерзким заклинанием. Я позорно лежу, раскинув руки на полу перед ним, и могу лишь нечленораздельно мычать, когда он склоняется надо мной и читает нотацию.

Какие же красивые у него губы... Никогда не замечала. Нет, я видела, что он красив, высок, я восхищалась его умом и магическим даром, а сейчас он отчитывал меня, а я влюблялась. В звуки его хриплого голоса, в изгиб губ, в черные жесткие ресницы и глаза, которые затягивают в омут.

– Дайана? Ты вообще слышишь, что я тебе говорю? – Магистр наклоняется ниже, отчитывая меня, и ноздри щекочет запах благовония с ароматом леса. Терпким, волнующим, как и сам мужчина.

Естественно, я не слышала Блэкфлая, я на него смотрела. Только вот сказать ничего не могу, а мычать не хочется.

– Вижу, что не слушаешь, – в сердцах бросает он и поднимается. – Что ж, твое право. Теперь будешь выходить из этого состояния долго и мучительно!

– Н-но... – выдавливаю я, но Блэкфлай уже отступает к другим, более удачливым ученикам, которые сегодня прошли испытание. А я остаюсь лежать, даже не представляя, что меня ждет буквально через несколько минут.

– Потом считаешь, как бороться с последствиями такого воздействия! – бросает он напоследок, оставляя меня одну и в неудобной позе.

Конечно же, тогда я не пошла ничего читать, потому что я влюбилась и мир для меня поменялся, на какое-то время сузившись до одного только Блэкфлая.

Прихожу в себя значительно раньше, чем прогнозировал эш Грис. То ли оказалась сильнее, чем он думал, то ли не зря училась у Блэкфлая, то ли заклинание рассчитано на небольшой промежуток времени. В конце концов, за час с полностью обездвиженным человеком можно сделать все что угодно. И убить, и начальству продемонстрировать.

Поэтому минут через сорок я начинаю чувствовать покалывание во всем теле, еще минут через десять оно заставляет меня буквально взвыть. А ведь восемь лет назад я обещала себе, что больше подобного не испытаю. Похожие ощущения возникают, если нечаянно пересидишь ногу, но сейчас они переживаются в сотню, а может быть, в тысячу раз сильнее.

Я пытаюсь сдержать крик боли, но получается только отчасти. Восемь лет назад я тоже не смогла сдержаться. Наверное, странно в моем состоянии испытывать приступ гордости.

Из груди вырывается стон. В тело словно воткнули тысячу иголок, но я по-прежнему не могу пошевелить ни рукой, ни ногой. Это одни из самых адских минут моей жизни. Я проклиная эш Грису, мужчину без лица и всех на свете. Даже Блэкфлая, из-за которого я тут оказалась и

который давным-давно отвлек меня от важной информации о нейтрализации этого заклинания. На себя тоже злюсь за беспечность, самонадеянность и лень. Могла ведь восемь лет назад страдать от безответной любви в библиотеке. Эффект тот же, а толку больше.

Потихоньку начинаю шевелиться. Первый порыв – обиженно уползти прочь и больше не переступать порог эш Гриса. Меня унизили, хотя признаю, я действовала самонадеянно и глупо. И возможно, отчасти заслуживаю такое обращение. Но неужели нужно заставлять меня пройти через подобное? А после унижения и мучений еще придется поддерживать светский разговор и просить о помощи?

К рассвету я окончательно прихожу в себя. После заклинания накатывает ужасная усталость, и я отползаю к стене, чтобы, привалившись к ней, просидеть еще почти час. Только после этого получается рассмотреть небольшую гостиную, в которой я нахожусь.

Камин у стены, диванчик, панорамные окна с видом на внутренний двор и озеро до горизонта. Обычная обстановка дорогого гостевого дома. Хочется рухнуть на диванчик и уснуть, но вместо этого я нахожу зеркало и привожу себя в порядок. Лицо бледное, руки дрожат. С этим ничего не поделать, но поправить одежду и заплести в косу растрепавшиеся волосы вполне в моих силах, как и нацепить на лицо максимально независимое выражение.

В итоге, когда слуги приходят пригласить меня на завтрак, я невозмутимо сижу в кресле у огромного окна и делаю вид, будто читаю книгу. Какой-то пошлый роман в яркой обложке, найденный на каминной полке. Содержание не увлекает совершенно, я даже вчитаться не смогла. Но он хорошо дополняет образ скучающей девицы, которая утомилась от ожидания. Жаль, что за мной приходит не сам эш Грис или мужчина без лица.

Зато оба ждут меня на полностью застекленной террасе под крышей. Отсюда открывается удивительный вид на горячее озеро, над водой которого собралась туманная дымка. На горы вдалеке со снежными вершинами и удивительно чистое и яркое небо.

– Рад приветствовать тебя в здравии, Дайана, – улыбнувшись, говорит эш Грис и указывает мне на свободный стул.

Я молча присаживаюсь. Не разделяю восторгов эш Гриса. Я не рада его видеть, и здоровье мое весьма относительно. Только вот в этот раз я пришла к нему сама, поэтому, увы, не могу сказать все, что о нем

думаю. А говорить то, что не думаю, я не люблю и предпочитаю пока молчать.

Признаться, предполагала, что мужчина без лица – телохранитель и будет стоять за спиной у своего заказчика, но ошиблась. Он сидит по правую руку от эш Гриса, и свободная и уверенная поза выдает в нем хозяина жизни. Не знаю, какие отношения связывают его с эш Грисом, но сомневаюсь, что к ним можно применить понятие «заказчик – наемник». Все значительно сложнее.

Возможно, этих двоих связывает партнерство сродни такому, как между эш Грисом и Блэкфлаем. Значит ли это, что Человек Без Лица – замена магистру?

– Кофе? – интересуется эш Грис, словно не замечая моего показного и обидчивого молчания.

– Буду признательна, – соглашаюсь я и подвигаю чашку из тонкого и почти прозрачного светло-голубого фарфора. – Не успела позавтракать с утра.

– Можем исправить это упущение. Итак, что тебя привело? Я готов выслушать.

Он прекрасно знает, о чем я хочу просить, я вижу это по его глазам. Знает, но не делает ровным счетом ничего, чтобы облегчить мне задачу. Эш Грис издевается. Даже в этом обычном с виду завтраке кроется желание меня сломать. В иной ситуации я бы просто развернулась и гордо ушла, но сейчас вынуждена подчиниться его правилам. Сама не могу поверить, что Блэкфлай стоит того. Зачем мне чужие проблемы? Тем более те, которые я сама не знаю, нужно ли решать. Зачем я хочу любой ценой вытащить монстра, в которого он, возможно, превратился?

– Вы в курсе насчет того, что привело меня к вам. Блэкфлай. Вы же знаете, что с ним произошло? – отвечаю я и делаю глоток кофе. Радуюсь: голос звучит уверенно и спокойно.

– Про него я в курсе. Но не знаю, чего ты хочешь от меня и почему тебе есть дело до Блэкфлая. Помнится, ты боялась его и всеми силами хотела избежать встречи.

– Да, хотела, но из-за вас я снова оказалась в его замке. С тех пор все идет не так. Я бы осталась в стороне, если бы могла.

– Ты можешь просто уйти и получить желанную свободу. Что в этом сложного?

– Я уже получила желанную свободу перед тем, как Блэкфлая забрали. Именно поэтому и осталась. Это мой выбор.

– Мрак был так щедр, что отпустил тебя? – Кажется, в первый раз с начала нашего разговора Эш Грис удивляется.

– Я нашла аргументы, которые смогли его убедить, – не скрываю я.

– Не те ли аргументы помогли отдать Мрака в руки МагСтража?

Эш Грис или все же замешан в произошедшем, или просто очень проницателен. Сдержанность эмоций не получается. Он читает у меня на лице слишком много и ухмыляется.

– Я прав. Ты накопала на учителя то, чего не хватало его врагам, чтобы убрать с дороги. Понимаю, почему ты испытываешь чувство вины. Второй раз предала учителя.

– Я не предавала его.

– Мне все равно, – обрывает он. – Но тебе самой – нет. Так что не стоит выносить на люди внутренний монолог. Договаривайся с собой сама, мне же просто скажи: чего ты хочешь?

– Вытащить его. Никто из учеников не смог по своим каналам ничего узнать и добиться снисхождения. Глухо. К нему не пускают, его нельзя выкупить официально, подкупить неофициально тоже ни у кого не вышло.

– Почему ты считаешь, что я могу помочь в этой ситуации? Среди учеников Блэкфлая есть влиятельные люди. Или они все не готовы жертвовать своим местом ради свободы своего учителя? А может быть, понимают, что своими действиями подвергнут опасности всех? Я не единожды говорил Мраку, что он ходит по лезвию. Вопрос о том, когда он сорвется, был вопросом времени.

– Думаю, все же они не так влиятельны, как вы, – тихо признаюсь я и добавляю: – И потом, если это окажется не в вашей власти, пожалуй, я разочаруюсь.

– Меня это должно расстроить? – Эш Грис смеется. Этот мерзавец смеется надо мной!

Я с грохотом отодвигаю стул и встаю. Достал. Не хочу унижаться. Очевидно, что помощи я не получу. Не сейчас.

– Ты слишком эмоциональна, Дайана, и горяча, – бросает он мне в лицо, заставив замереть.

– Какая есть, – огрызаюсь я.

– Сядь, – приказывает эш Грис. – Иначе посчитаю, что ты не так сильно хочешь спасти своего учителя, как пытаешься показать. И что тобой движут импульсивность и глупость, а не желание вытащить Блэкфлая.

– Сама не уверена в собственных мотивах! – парирую я.

– Сядь, Дайана, – устало повторяет он. – Я не говорю «нет», но если ты уйдешь, второй попытки не будет. Ты готова рискнуть?

Я с ненавистью смотрю на эш Грису, но все же сажусь. И невольно отвлекаюсь на дребезжание ложечки в чашке. Совсем забыла о Человеке Без Лица. Во время нашего разговора он не проронил ни слова и сейчас безмятежно размешивает ложечкой сахар у себя в чашке. И бесит меня. Меня сейчас раздражает все.

– Я помогу тебе, Дайана, – наконец отвечает эш Грис на вопрос, который был задан изначально. – Но, конечно, не просто так. Я уважаю Блэкфлая. Нас многое связывает, но когда-то я сказал ему, что не буду вытаскивать его из дерьма, в которое он сам себя загнал. Собственно, поэтому я и бездействовал. Но тебе помогу.

– Почему же тогда просите плату?

– Потому что мне тоже нужна твоя помощь.

– Сначала Блэкфлай, потом все остальное, – упираюсь я. – Не верю вам. И учителю нужна помощь. Нельзя медлить.

– Не получится вытащить его мановением волшебной палочки, Дайана. Мне нужно время все подготовить. Дня три. Этого хватит, чтобы ты выполнила мое задание.

– Я не могу согласиться, не зная, что вы потребуете взамен.

– Ты знаешь, я не потребую ничего такого, что тебе не под силу. Это раз. И у тебя, как всегда, нет выбора – это два. Или соглашаешься, или уходишь.

– А если я погибну?

– Это маловероятно.

– Но все же?

– Я все равно вытащу Блэкфлая, но мое задание не настолько трудное.

– В прошлый раз вы говорили то же самое, – отвечаю я, и Юриус усмехается, подняв руки. Этим жестом он показывает, что я его уела.

Не скажу, что я позавтракала, вряд ли можно считать завтраком три глотка кофе. Но сидеть и дальше в этой компании нет никакого

желания. Предпочту компанию Эля, к тому же он явно уже не находит себе места от волнения и готовится штурмовать дом, поэтому решаю распрощаться с эш Грисом.

Мы договариваемся встретиться вечером.

– Приходи одна, – велит он. – Seriously, Дайана. Я не шучу и в этот раз не стану закрывать глаза на твоего питомца и делать вид, будто я его не вижу.

– Чем плох Эль? – обиженно уточняю я. Неприятно, что меня считают глупенькой девочкой, но я не в том положении, чтобы выпендриваться. Тут эш Грис прав.

– На этот раз он будет мешать. Впрочем, он всегда мешает тебе, когда рядом. Слишком волнуется за тебя и поэтому отвлекает.

– Форма одежды? – Не хочу слушать поучающие лекции от эш Гриси, поэтому меняю тему. И наплевать, что со стороны это звучит грубо.

– Об этом не переживай.

Я задумчиво смотрю на эш Гриси и решаю не продолжать разговор. Бессмысленно. Или я сделаю, как он скажет... А вот другого «или» не существует. Впрочем, так было и в прошлый раз.

Поднимаюсь и не прощаясь выхожу с застекленной лоджии. А ведь я даже не насладилась чудесным видом из окна. Упущение. В душе бушуют смешанные чувства. С одной стороны, я добилась, чего хотела. С другой – не могу понять: не слишком ли велика цена?

Человек Без Лица догоняет меня в коридоре. Я даже не слышу его шагов, пока он не останавливается за моей спиной и не шепчет возле уха. Так близко, как любит делать Эль, чтобы воздух щекотал мочку уха.

– Я бы на твоём месте просто ушел и больше никогда сюда не возвращался.

– Это угроза? – Не вздрагиваю лишь усилием воли, хотя сердце испуганно подпрыгивает в груди. Я боюсь этого человека, но прикладываю все усилия, оборачиваюсь и придаю лицу независимое выражение. Я никому не показываю свой страх.

– Это совет от человека, не обделенного здравым смыслом. Не нужно вытаскивать Блэкфлая. С эш Грисом тоже связываться себе дороже. Но ведь об этом ты уже знаешь. Я бы на твоём месте не приходил сюда вечером.

– Но ты не на моем месте, – ровно отвечаю я. – И ты работаешь на эш Гриса.

– Я не работаю на него. Я иногда работаю с ним. Это разные вещи.

– Вот и я иногда работаю с ним...

– Не лучший выбор, как и спасение того, кого спасти уже давно нельзя.

– У вас какие-то личные счеты с Блэкфлаем?

– Не важно, что у нас с ним. Я никогда не мешаю личное и здравый смысл. Именно поэтому я лучший. Важно, что с ним происходит. Выпустишь Блэкфлая – выпустишь в этот мир угрозу.

– Я его там не брошу.

– А вот ты приплетаешь личное и поэтому принимаешь ошибочные решения. Хорошо, если о них пожалеешь только ты сама.

– Я делаю, как меня учил Блэкфлай. И прости, но лучшим я считаю его.

– А он и был лучшим. Всегда.

– Был? – Я прищуриваюсь, на миг почувствовав, как сердце сжимается в ледяной комок.

– Да, пока руководствовался теми же принципами, что и я. Не позволял эмоциям возобладать над здравым смыслом.

Я уйду молча, не задерживаясь. Мне не нравится, что Человек Без Лица говорит до боли правильные и очевидные вещи. Меня они ранят. Я в ситуации, в которой не пожелала бы оказаться никому. Блэкфлай представляет угрозу, но я все равно должна его спасти. Даже если мне снова придется сотрудничать с эш Грисом. И даже если потом я пожалую о содеянном.

Оказавшись за воротами, я попадаю в оживленный поток отдыхающих, в атмосферу морозного праздника и объятия обеспокоенного Эля, который, словно коршун, кружит поблизости от особняка эш Гриси, но, к счастью, пока еще помнит о моем приказе.

– Я уже собирался идти за тобой, – выдыхает он, притягивая меня ближе и сжимая в объятиях. Снова одно и то же! Пожалуй, эш Грис прав, говоря, что вампир будет только мешать. Эль слишком волнуется за меня, чтобы работать вместе. На меня и отдельно – да. Бок о бок, пожалуй, нет.

– Со мной все хорошо. – Я выворачиваюсь из его рук и предлагаю: – Пойдем где-нибудь позавтракаем и все обсудим.

Эль кивает без вопросов и устремляется вперед, с нечеловеческой грацией лавируя между людьми и позволяя мне идти за ним в образовавшемся коридоре. Впрочем, туристы, завидев вампира, расступаются сами. Знали бы они, что в нашем тандеме бояться нужно меня, а не Эля.

– Я хочу, чтобы ты вернулся в замок, – начинаю я, едва мы устраиваемся на застекленной террасе ресторана, нависающего над водой озера. Тут респектабельно и дорого. Зато открывается удивительный вид на парящий над водной гладью туман и заснеженные горные вершины. Все же в Архансите удивительно красиво. Даже жаль, что не получится насладиться местными красотами.

– Без тебя? – Эль всегда умел уловить суть. И сейчас он явно недоволен тем, что ему придется уехать, а я остаюсь.

– Эш Грис поможет вытащить Блэкфлая, но на это потребуется время. Мне нужно, чтобы ты сообщил новости в замке.

– Не боишься, что там шпион? – Эль крутит в руках чашку с черным и густым, как смола, несладким кофе. Скорее дань традиции, чем потребность. Человеческая еда давно не доставляет ему удовольствия. Ничто не сравнится для вампира с живой, горячей кровью. Ни изысканное блюдо, ни секс.

– Поговори с Дафной, – велю я. – Остальным скажи, что я еще пытаюсь уладить вопрос, поэтому и задержалась. Пусть думают, что пока все без изменений.

– А Дафне ты, получается, доверяешь?

– Я никому не доверяю, но ей нейтрализация Блэкфлая невыгодна. И мне нужна ее помощь. Одна я не справлюсь.

– С чем именно? В чем она может тебе помочь? Слабо могу представить, как она вытаскивает на своей спине Блэкфлая.

– Ты плохо знаешь Дафну. Худшее, что можно сделать, – это недооценить ее. Я тоже могу производить впечатление хрупкости, но это не делает меня менее опасной. С Дафной мы учились вместе, и она, в отличие от меня, окончила. Но сейчас важно не это. Я не собираюсь брать Дафну с собой за Блэкфлаем. Скорее всего, не собираюсь. Мне нужны ее связи. Эль, из всех моих знакомых у нее больше всего власти в Северных землях.

– А эш Грис?

– Кроме эш Гриса. Когда я вытащу Блэкфлая, нам с ним нельзя будет возвращаться в замок. Дафна должна подготовить место, где мы сможем спрятаться. Об этом месте никто не должен знать. Когда все уладишь с Дафной, прихвати Маркуса и возвращайся.

– А Кэвин?

– Ему лучше остаться в замке. Официально он сейчас главный. Он отвечает за детей. Его знают и в какой-то степени доверяют. Он должен проследить за тем, чтобы процесс обучения шел без перебоев. Его задача – сохранить то, что годами создавал Блэкфлай. Школа в опасности, найдется много желающих подгрести ее под себя.

– То есть ему ты доверяешь меньше всего?

– Я за рациональное использование сил. И да, Маркус – единственный, кто точно не мог подставить Блэкфлая. Поэтому его я возьму с собой. Дафна вряд ли предала учителя по ряду объективных причин, поэтому пусть подготовит нам укрытие. К тому же, зная финансовое состояние Дафны и ее маниакальное желание все

контролировать, не удивлюсь, если у нее есть готовый подходящий вариант.

– А Кэвин?

– Кэвин всегда был темной лошадкой, но это не делает его виновным по умолчанию.

– А чем займешься ты? – Эль наконец задает вопрос, который читался в его глазах с самого начала.

– У меня будут дела, – уклончиво отвечаю я, не желая вдаваться в подробности. – Вероятнее всего, я отлучусь на день или два. Не больше.

– Эш Грис... – два слова, как шипение.

– Да. Ты же знаешь, что он ничего не делает бесплатно. Услуга за услугу.

Эль смотрит на меня настороженно и мрачно, но не спорит. Наверное, читает что-то во взгляде. Я не люблю, когда мне перечат. Сегодня мне пришлось прогнуться под эш Грису, а до этого меня чуть не убил Человек Без Лица. Все это портит настроение, и, если бы Эль попытался хоть что-то возразить, я бы, скорее всего, сорвалась. Он это чувствует. Я всегда подавляю тех, кто хоть чуточку эмоционально слабее меня. Именно поэтому я никогда не смогла бы полюбить Эля: просто покорила бы его и потеряла интерес. Точнее, он покорился заранее и поэтому был мне неинтересен. Я не говорю ему это из жалости, но, возможно, тем самым дарю ложную надежду. Это неправильно, но выгодно мне.

Я отправляю вампира в Реклифт сразу же после завтрака, хотя необходимости в такой спешке нет. Просто не хочу ненароком сболтнуть лишнего, например, о Человеке Без Лица и нашем поединке, который закончился не в мою пользу. Эль должен оставаться относительно спокойным, тогда он будет послушным и не устроит самодеятельность, которая может стоить чьей-нибудь жизни. В случае с Человеком Без Лица я предполагаю, что пострадает вампир. А мне бы не хотелось его потерять. Только вот Эль иногда слишком самонадеян.

Его помощь мне действительно нужна скорее в замке, чем в ситуации с эш Грисом. Мне хочется, чтобы хоть кто-то начал подготовку к возвращению Блэкфлая, раз сама я вынуждена заниматься другими делами.

Я медленно бреду по улице со стаканчиком горячего вина в руках и размышляю, не замечая ни шума улицы, ни начинающегося снега, ни красот курортного города. С каждым днем я все сильнее переживаю за Блэкфлая. А что, если он уже мертв? Я пытаюсь предпринять какие-то действия, я снова продалась эш Грису, все мое существование подчинено тому, чтобы вернуть Мрака, а вдруг это бессмысленно?

Такие мысли угнетают, заставляют погружаться в депрессию. Я так долго от него бежала, но в моей голове он всегда оставался рядом. Я могла вести с ним внутренний диалог и объяснять то, что не успела в реале. А если его нет в живых? Получится, что все недосказанное так и останется у меня в голове? От этих мыслей становится дико больно.

МагСтраж не церемонится с теми, кто, по их мнению, представляет опасность. А Блэкфлай даже без сотни демонов в душе всегда был сильнее многих, а значит, опаснее. А что, если его уничтожили, просто мы об этом не знаем?

Добравшись до отеля, первым делом связываюсь с замком, говорю с Ребеккой, наказываю следить за Элем, чтобы уберечь его от идиотских выходов. Я знаю, подружка сможет повлиять на вампира. Потом вызываю Дафну и обрисовываю ситуацию, чтобы визит вампира не оказался для нее сюрпризом, а после разговоров до вечера просто отдыхаю, собираюсь с мыслями и готовлюсь. Ровно в назначенный срок я уже стою у ворот в особняк эш Гриса. У меня даже получается при этом излучать спокойствие.

Я долго думала, во что одеться, но решила не заморачиваться. Раз я не получила никаких инструкций, оденусь удобно. Брюки со множеством карманов, мягкие ботинки, черная водолазка и длинная меховая накидка сверху. Легкая, теплая, с высокими разрезами. Под нее можно спрятать оружие, которое у меня вежливо отбирают на входе. В этом наряде удобно передвигаться. Если вдруг в планах эш Гриса выход на светский раут, то это его проблемы. Я спрашивала.

На застекленной террасе снова накрыли стол на троих. Меня ждут эш Грис и Человек Без Лица. Мне жаль, что я не вижу, как он реагирует на мой приход. Злится или ему все равно? А может, начинает уважать? Он выбрал хорошую маскировку. Сумел заинтриговать даже меня. Интересно, какой он? Почему-то у меня есть подозрение, что рано или поздно я об этом непременно узнаю.

– Дайана... – приветствует меня эш Грис. – Ты, как всегда, очаровательна. Вина?

– Вы же знаете, я не пью. На работе. Перед работой. И с людьми, которые мне не симпатичны, – отрезаю я, но за стол присаживаюсь.

– Как скажешь. – Он не настаивает. – Тогда позвольте рассказать, зачем я вас позвал сюда. И что вам предстоит сделать.

– Вам? – Я щурюсь и перевожу взгляд на Человека Без Лица.

– Да, Дайана. В этот раз одна ты не справишься.

– Но я справлюсь один, – возражает Человек Без Лица.

– И все же я думаю, вдвоем у вас получится лучше. По-моему, выйдет прекрасный дуэт.

Мрак

Смириться с тем, что я тут навечно, оказывается сложнее всего. Я ждал смерти или помощи. Верил в то, что хорошо воспитал своих учеников и они смогут противостоять кому угодно. Но, видимо, ошибся, или на МагСтраж надавил кто-то влиятельный. Например, эш Грис. Только зачем ему это надо? Он знал мой секрет и не сдавал долгие годы, потому что ему выгодны мои силы, потому что ему нужен я. Могло ли что-то измениться?

С каждым днем эти мысли приходят все реже, я и сам нечасто навещаю это ставшее слабым тело, которое терзает постоянная боль.

Зато демоны получили к нему доступ. Они беснуются в цепях, завывают, затапливая чернилами мои глаза, и тогда мир меняется. Мне кажется, будто я способен сам скинуть оковы, уничтожить магические блоки и разорвать на куски тех, кто смеет удерживать меня здесь. Я жажду почувствовать на губах их горячую силу и кровь.

Когда впервые возникло это желание, я испугался, потому что подумал: это магстражи искусственно, с помощью своей магии пытаются сделать из меня совсем другое существо – вампира, надеясь, что неживая плоть отпугнет демонов или лишит их власти и сил. И только потом до меня дошло: нет, это не мои желания. Это желания демонов, которые не хотят пить кровь. Они мечтают зубами рвать плоть обидчиков и питаться их энергией. Это страшнее. Вампиры могут себя контролировать. Им не нужно убивать, чтобы выжить, а

демоны, которые все сильнее захватывают мое тело, жаждут убивать. Иногда мне кажется, что именно это ненормальное желание поквитаться с обидчиками и поддерживает во мне жизнь.

Мне уже хочется рассказать тюремщикам, как уничтожить меня, изгнав демонов в Запретные земли, но меня не спрашивают. А демоны все чаще занимают мое тело, когда приходят одетые в черные маски магстражи. Возможно, потому, что демонам проще вынести пытки, чем мне. Их присутствие заглушает боль.

Скрипит дверь в камеру. По ощущениям, тюремщики всегда являются в одно и то же время. Хотя в этом мире без окон, без солнца дни я отсчитываю лишь по их приходам. Магстражей всегда трое – сильные маги в масках. Возможно, я знал их раньше, а возможно, даже учил. Но об этом думать не хочется. Да и МагСтраж вряд ли допустит учеников к учителю: все знают, насколько сильна связь, насколько важны обязательства.

Правда, меня предали два раза, и в преданности своих учеников теперь я сомневаюсь. Мог ли кто-то из них ходить сюда как на работу, чтобы ставить надо мной эксперименты, пытаться каленым железом выгнать демонов? Возможно, если они считали, что спасают меня. Но это не так.

Демоны никогда сами не уйдут из любимившейся оболочки, вырвутся только с ее смертью, если, конечно, их не запрут в мертвом теле ритуалом. Вырвутся и разнесут все вокруг. Чтобы укротить всех тех, кого я удерживал в себе, не хватит никаких сил. Я пытаюсь объяснить, но меня не слушают. Магстражи выбирают свой путь, ищут выход из создавшейся ситуации, не учитывая одного. Ближе всех к решению проблемы был я, но с каждым днем мне все меньше хочется рассказать об этом палачам и все больше – выпустить злость, которая копится в душе. Позволить демонам творить то, что хочется им. И если раньше я расценивал такие мысли как желание сдать, то сейчас они кажутся мне единственным разумным выходом. Единственной возможностью выжить. Поэтому едва меня касается чужая болезненная магия, я совершенно осознанно открываю внутренние заслоны. Демоны не чувствуют боли, они испытывают только гнев. Я больше не их темница, я становлюсь их союзником.

К великому счастью, сегодня эш Грис не настроен на долгие и задушевные беседы, а переходит к делу, едва слуга разливает вино по бокалам. Я демонстративно отставляю свой в сторону. Подмывает и от еды отказаться, но это неправильно. Алкоголь затуманивает мозг, как и голод. Я пока не знаю, когда и куда мне предстоит выдвинуться, поэтому глупо пропускать прием пищи. К тому же повар у Юриуса хорош. На персонал эш Грис не скупится.

– Итак, – начинает эш Грис. – В Южных землях на той неделе ученые-археологи открыли гробницу одного древнего жреца кирсов. Я долго следил за этими раскопками и ждал подходящего момента. Поговаривают, тысячи лет назад жрец усадил на трон Самарсета Пятого, потому что в услужении у него были полчища демонов, повинующиеся темной магии. Почему жрец не захотел править сам, история умалчивает, да и не важно нам это. Главное, по легенде, в гробнице находится несколько артефактов, которые были захоронены вместе с ним. В том числе и свиток тьмы – древнейший из известных нам сборник заклинаний.

– При чем тут я? – задаю вопрос, намеренно делая акцент на себе. Человек Без Лица может быть обычным наемником, подрядившимся на дело. Пока я не понимала, зачем нужна именно я. Просто чтобы тянуть время? Мне совершенно не нравится такой расклад.

– На гробнице стоят защитные заклятия, ее охраняет МагСтраж Южных земель. Там много поистине уникальных вещей. Но мне нужен только свиток. Я верю, что вы сможете его добыть и вдвоем это получится чище и быстрее. Время не на нашей стороне.

– Почему сейчас?

– Дайана, ты плохо меня слушаешь, – вздыхает эш Грис. – Гробницу только открыли. МагСтражу нужно время, чтобы получить официальное разрешение, подписать документы и ее вскрыть, сломав защитное заклинание. Вы должны проникнуть раньше, желательно не сломав, а обойдя заклинание, забрать свиток и вернуться обратно. До того как МагСтраж вскроет гробницу официально, сделает опись артефактов и узнает о существовании свитка. Нужно сделать так, чтобы его существование осталось в тайне.

– А если свитка там нет? – спрашиваю я. – Вы же знаете о его наличии лишь по каким-то косвенным слухам. Может быть, он просто

легенда. А может быть, не захоронен вместе со жрецом? Или жрец не тот? Бывает же. Как в этом случае поступим?

– Он должен там быть, – тихо замечает эш Грис и улыбается холодной улыбкой уверенного в себе человека, а я понимаю, что снова попала в идиотскую ситуацию, из которой сложно найти выход.

Ненавижу эш Грису!

Мне не нравится идея работать с Человеком Без Лица. Я ему не доверяю. Более того, он четко сказал, чтобы я не приходила вечером, но я ослушалась. Может быть, это предупреждение прозвучало из-за специфики задания? Он просто не хотел отправляться в Южные земли со мной? Впрочем, я тоже не хочу в Южные земли. Ни с ним, ни без него.

– Мне нужны вещи, некоторые зелья, оружие. Все это хранится в Срединных землях. Да и в Южные земли не попадешь так быстро, чтобы обернуться за пару дней. Мы так не договаривались. Пока я выполняю ваше задание, шансы спасти Блэкфлая станут еще меньше, – говорю я. – Меня это совершенно не устраивает.

– И к лучшему, – подает голос Человек Без Лица и делает глубокий глоток вина.

Наблюдать за тем, как пьет пустота, странно. Хочу высказать ему, как ценю непрошеное мнение, но эш Грис успевает первым.

– Кэл... – Надо же, я знаю теперь его имя! – Твое отношение к Мраку не тайна, но оставь его, пожалуйста, при себе. Оно не имеет отношения к свитку, который тебе необходимо достать в Южных землях.

– Оно всегда при мне. Но если молчать, суть вещей останется прежней. Сейчас Блэкфлай опасен больше, чем когда бы то ни было, и это факт. После МагСтража все станет хуже. Меня не удивляет, что этого не понимает она. – Короткий и обидный кивок в мою сторону. – Но зачем тебе надо вытаскивать Блэкфлая оттуда, куда его привела глупость и самонадеянность? Большой вопрос.

Меня он, кстати, тоже волнует. Но сейчас исключительно в числе прочих.

– Это не твое дело, – резко отзывается эш Грис. – Но исключительно из-за хорошего к тебе расположения поясню. Он ценен не меньше, чем ты, даже со съехавшей кукушкой. Что делать с ней,

решим потом. Я обещал Дайане свою помощь, и я ее окажу. Как и ты поможешь в том, в чем должен.

– Я не спорю. Свиток я достану. И удобнее это делать одному. А она пусть выпускает тьму и ужас в этот мир. Не хочу быть пусть даже косвенно замешанным в освобождении Блэкфлая.

– Не думала, что скажу это, но мне нравится такая идея. Не хочу терять время. Поездка в Южные земли – это дней десять.

– Будет так, как сказал я, и это не обсуждается. И тебе, Кэл, и тебе, Дайана, я дал то, что хотите вы, в обмен на то, что хочу я. И мне не нравятся эти споры, – шипит эш Грис.

Мне не нравится энергетика, которая от него исходит. Она пугает, а ведь Юриус даже не маг. В мире есть высшая справедливость. Если бы природа наделила эш Грису магией, он был бы непобедим.

– Напомню: я не получила ничего. Только перспективу потратить десять дней вместо двух, на которые мы договаривались.

– Дня будет два, – обещает эш Грис. – Как я и говорил. И думаю, ты должна знать – как. Пойдем, хочу тебе кое-что показать.

VI

Я настороженно иду за ним. Наверное, потому, что знаю, какой способ продемонстрирует эш Грис, и мне он совершенно не нравится. Я сама недавно хотела воспользоваться таким, но тогда это было мое решение и мой риск, а идти через зеркало, чтобы удовлетворить желание эш Гриса? Увольте. Но я не озвучиваю мысли просто потому, что мы пока не дошли, а значит, у меня нет фактов. Одни лишь догадки.

Человек Без Лица тенью следует за нами. Я чувствую за спиной его шаги, ауру его магии. Хотя двигается он совершенно бесшумно, но меня раздражает. Раздражает, потому что его лицо скрывает пелена, раздражает, потому что я знаю: он сильнее меня, раздражает, так как в каждом его движении мне чудится насмешка. И это заставляет испытывать дискомфорт.

Я давно не чувствовала себя глупой, ничего не умеющей выскочкой. Впрочем, возможно, это мое субъективное ощущение. Это не он считает меня такой, это я рядом с ним испытываю несвойственную мне неуверенность. И с ней надо что-то делать.

Я совсем не удивляюсь тому, что в доме эш Гриса есть цоколь. Нас спускает туда металлический грохочущий лифт с решетчатой дверью, за которой мелькают каменная шахта и этажи. Под основным домом их было как минимум три или четыре. Интересно, что там? Вряд ли мне об этом когда-нибудь расскажут. И без этого знания, наверное, жить спокойнее.

Мы выходим из лифта в небольшую комнату без мебели и дверей. Стена напротив лифта целиком зеркальная. Точнее, так кажется на первый взгляд. Я делаю шаг вперед и чувствую магию. Зеркальная поверхность состоит из магии. Сейчас она отражает нас троих. Меня, немного растрепанную, холодную с виду, но с волнением, которое можно прочесть в глазах. Эш Гриса с хитрой улыбкой и Человека Без Лица, который держится сзади в тени, словно боится, что магическое зеркало раскроет его сущность. Интересно, а путешествовать он будет со мной так же, скрывая лицо?

Наши фигуры расплываются, и за ним проступают знакомые улицы Эрска, незнакомые города, песчаные барханы Южных земель. И это совсем не походит на то зеркало, через которое я много лет назад бежала из замка Блэкфлая.

– Что это? – со смесью восторга и страха интересуюсь я и подхожу ближе, протягивая руку к заряженной магией поверхности, но не решаясь коснуться. Только идиот будет трогать чужую непонятную магию. К тому же я слышала много историй про руки, оторванные в зеркалах. Хотя это не совсем оно. Что-то более сложное, современное и завораживающее.

– Короткий путь куда угодно... – туманно поясняет эш Грис. Понятнее от его фразы определенно не становится.

– Но зеркала запрещены законом и опасны, – замечаю я, не отрываясь от созерцания нового для меня артефакта.

– Это зеркало не опаснее туннеля, – подает голос Человек Без Лица. Значит, он знал о тайнах, которые хранятся у эш Грису в подвале. Как интересно. А еще какие тайны здесь сокрыты? Вряд ли мне расскажут.

– Но тоже вне закона, – равнодушно добавляет Юриус, отвлекая меня от размышлений.

– Через него можно попасть в любую точку? – уточняю я, стараясь, чтобы голос звучал не как у восторженной идиотки. Не уверена, что получается.

– Нет, конечно, но в Южные земли можно. Причем недалеко от того места, где ведутся раскопки. Я все предусмотрел.

– Почему мы ехали в Северные земли обычным путем? – спрашиваю я, разглядывая зеркало все с большим интересом.

– Тогда не было необходимости. К тому же это опытный образец...

– То есть он все же опасен?

– Нет, просто очень энергоемкий. Ваш переход будет стоить как годовой бюджет небольшого поселка где-нибудь на окраине. Поэтому не разочаруйте меня. Я не люблю тратить свои деньги впустую, а мне еще подготавливать все для освобождения Блэкфлая. Это тоже недешево.

Я смотрю на изобретение с изрядной долей скептицизма и совершенно не желаю пытаться в него нырнуть, хотя и понимаю, что

выбора особого нет. Я уже дала согласие и не пойду на попятную. Это не в моих правилах. Но эш Грису я не доверяю, и любые его инициативы вызывают раздражение. Я вообще не хочу ему помогать. Во всей его натуре видится подвох.

– Не вижу восторга на твоём лице, – наконец подаёт голос эш Грис, так и не дождавшись от меня реакции.

– Может быть, потому, что его не испытываю? – высказываю предположение я и разворачиваюсь к лифту. – Когда мы должны выехать?

– Чем раньше, тем лучше. Вещи собраны, твоя одежда готова.

– Замечательно. Если я сдохну из-за того, что меня разорвет при переходе, не забудьте сказать Блэкфлаю, что я пострадала ради него. И мы с ним квиты.

– Не драматизируй, Дайана, – отмахивается от меня эш Грис. – Это на тебя не похоже. Ты же любишь все новое и риск.

– Не люблю рисковать по чьей-то указке, – недовольно замечаю я и захожу в распахнувший двери лифт. Чем быстрее мы начнем, тем быстрее все закончится и я смогу вытащить Блэкфлая. Мне совсем не хочется думать о том, что будет, если эш Грис вдруг решит меня обмануть. Снова.

Собираюсь быстро. Эш Грис не ошибся с моим размером, и традиционная одежда Южных земель приходится впору. Впрочем, живущие в жарком и сухом климате южане предпочитают свободные светлые вещи, полностью скрывающие тело. В таких не всегда можно понять, кто перед тобой, мужчина или женщина, а уж какого размера – и подавно. Мне достались светло-серые шаровары, достаточно удобные. Как при ходьбе, так и если придется проявлять другую активность, например, лазить по стенам. Свободная туника до середины бедра и длинный белый шарф, который определенным образом наматывался на голову. Свободным краем можно прикрыть лицо от обжигающего солнца, ветра и песка. Идеальная маскировка: видны одни глаза.

Человек Без Лица одет так же, как и я. И поэтому без скрывающего лицо заклинания. Зато я могу разглядеть его глаза, светло-зеленые, цепкие. Странно, я представляла его жгучим брюнетом. Впрочем, последнее, чего мне хочется, – это начать откровенно его разглядывать. Не хватает еще вызвать насмешку.

Мы одновременно подходим к лифту и, не обменявшись даже парой фраз, шагаем внутрь металлической клетки, которая с грохотом едет вниз. Эш Грис уже ждет нас там. Рядом с его ногами лежат рюкзаки с провизией.

– В них самое необходимое, – поясняет он. – В Южных землях вы попадете в мой дом. Там вас ждут. Все остальное, что может пригодиться в дороге, найдете на месте. Удачи!

Я киваю, подхватываю свой рюкзак и без лишних слов, зажмурившись, делаю шаг в магическую стену, стараясь не думать о том, что выйти из нее могу по частям и не там, где планировалось.

Я еще помню неприятные ощущения, которые возникают при перемещении через зеркало. Создается впечатление, что тебя засасывает в жуткую, постоянно сужающуюся трубу и тянет по ней, швыряя от края в край на немыслимой скорости. И стенки этой трубы совсем не мягкие. Что бы эш Грис ни говорил о том, что это новое изобретение, экспериментальный образец, зеркало все же продолжает оставаться зеркалом, беспощадным, травмоопасным и выматывающим.

Я пару раз очень неприятно прикладываюсь к стенкам, в один момент кажется, что меня раздавит, возникает впечатление, будто проход сужается, а потом все заканчивается, и меня буквально выплевывает в душное, запыленное помещение. Здесь даже воздух другой. Не возникает сомнения: я в Южных землях. Несколько секунд уходит на то, чтобы восстановилось тело, начали двигаться руки и ноги, снова появилось зрение. Обоняние всегда приходит позже, поэтому я не придаю значения легким металлическим ноткам. Они вполне могут быть игрой воображения или реакцией на болезненный, неприятный переход. В этот миг я чувствую себя на удивление беззащитной, и, как выясняется, не зря.

Комната, куда я попадаю, безусловно, находится в богатом доме, вероятно, принадлежащем эш Грису: шелковые подушки на низких диванах, раскиданные по полу золотые вазы, залитые кровью ковры ручной работы, разбитые окна и несколько обглоданных какой-то неведомой тварью тел. Они смотрятся тут особенно неуместно... и лежат, судя по всему, недолго. Еще не начали разлагаться.

Я сразу же подбираюсь, концентрируя всю возможную магию на кончиках пальцев, и нервно кошусь в сторону зеркала. Сейчас Человек

Без Лица был бы кстати. Пока я не чувствую здесь ничего постороннего. Ни магии, ни других людей. Но я никогда не обладала достаточно развитой эмпатией, и если в знакомой обстановке могу на интуитивном уровне почувствовать нечто большее, чем просто беспокойство, то здесь не очень хорошо понимаю, чего ждать от Южных земель. Я бывала в этих краях исключительно рядом с теплыми морями и ласковыми песчаными пляжами и не знаю, что скрывается в шумных, похожих на гигантские базары городах или в негостеприимной пустыне. Тут я чужачка со странной и не всегда полезной магией.

Понятно, что люди эш Грися нас дожидаться не смогли. Кто-то или что-то нарушило их планы, и глупо рассчитывать, что подобным образом собирались встретить не нас.

Тот, кто устроил здесь погром, и Кэл, которого я упорно называю Человеком Без Лица, появляются практически одновременно. Сначала в дверях показываются огромные жвалы, похожие на два зазубренных кинжала, а потом просовывается закованная в хитин голова жука, который выше меня. В комнате раздаются стрекотание и грохот, когда мой напарник кубарем вываливается из зеркала к моим ногам.

Я толкаю воздух от себя, начиная поспешно воссоздавать вязь для щита. Рассчитывать пока не на кого, а времени в запасе совсем нет. Руки привычно работают с магией, устанавливая защиту. Я не знаю, на сколько она задержит жука, но должна дать своему напарнику возможность прийти в себя, иначе его сожрут еще до начала задания. Для этого Кэлу понадобится минут пять, не меньше. И это время мне предстоит сражаться одной. В данный момент даже кричать бесполезно. Человек Без Лица сейчас беспомощен, глух и слеп, словно новорожденный котенок. Мне он, конечно, не нравится, но не настолько, чтобы наплевать на него и скормить гигантскому хитиновому монстру.

Огромный блестящий жук, вызывающий у меня внутреннюю дрожь отвращения, лениво ударяется в мой щит, немного отползает назад и снова идет на таран. Вены на руках вздуваются, будто я и правда сдерживаю тварь не с помощью магии, но щит держится. И во время следующего удара тоже.

Я выдыхаю, наивно предполагая, что удастся спокойно дожидаться момента, когда мой напарник сможет оценить ситуацию и вмешаться,

но ошибаюсь. Все не так просто. Тварь сильна и упряма. Жук в очередной раз отступает и уже не ломится сквозь мою магию. Он действует хитрее. Просто рассыпается тысячами мелких гремящих жуков, которые кидаются в обход защиты по стенам, по потолку. Я не успеваю сориентироваться и усилить контур, растянув его на всю комнату. Все равно в щите зияют прорехи. Он где-то неплотно прилегает к стенам, где-то между ним и потолком имеется зазор. Такие недочеты нереально устранить сиюминутно. А значит, я терплю поражение.

Это настоящий кошмар. Огромный жук пугает, но черные от кишаших тварей стены просто ужасают. К тому же я не понимаю, что с ними делать. Использовать огонь слишком опасно. Сухой воздух, много дерева и тканей. Все полыхнет в один миг, как сухая солома. А других идей в голове нет. Нужно что-то решать, и как можно быстрее. Полчища жуков уже на подходе. Еще немного, и они окажутся у носков моих сапог.

Сзади тихо стонет Кэл. Я понимаю, что он потихоньку приходит в себя, и решаю ускорить этот процесс. Понимаю, что Человеку Без Лица сейчас не очень хорошо, но у нас нет времени на отдых. Придется ему собрать все силы и включиться в борьбу, иначе наша миссия закончится, не успев начаться.

– Ловушка! – ору я. Не уверена, что это именно ловушка и рассчитана она на нас, но это слово кажется мне наиболее емким и четко отражающим ситуацию. Объяснять подробнее нет времени. Важно просто подать сигнал к действию.

Жуки ползут по стенам и полу, маршируют черными рядами, приближаясь ко мне, а я позорно отступаю, понимая, что вариантов немного. И сама ситуация не располагает к длительным размышлениям.

Пламя пляшет на кончиках пальцев, лижет ладони, и это оказывается неприятно. Глупцы те, кто верит, что огонь никогда не обжигает своего создателя. Это они не видели рук профессиональных факиров. Маги огня мастерски владеют пламенем, умеют не только зажигать, но и вовремя затушить, и все равно с ожогами. Я же поджигатель-катастрофа. Я не люблю огонь и плохо им управляю.

Первую волну пускаю филигранно, буквально в паре сантиметров над полом, спалив марширующих в мою сторону жуков, а вот со

второй так аккуратно не получается. Жуки – единый живой организм. Когда их товарищи начинают корчиться на полу вверх лапами, армия на стене вздыбливается и бросается вниз, извиваясь, злобно стрекоча, стремясь как можно быстрее собраться в единое целое и раздавить меня своей мощью.

Чтобы не допустить этого, я кидаю огонь чуть раньше, не так аккуратно, и вместе с частью жуков вспыхивают шторы, а это опасно. Пламя на стенах, пожирающее дорожную обивку, дымящийся и пылающий тюль и почти сформировавшийся озлобленный жук с одной обгорелой клешней. Ситуация становится хуже с каждым мгновением.

– Кэл! – кричу я, впервые называя его по имени. – Или ты приходишь в себя, или нас сожрут! Давай быстрее! Я не справляюсь одна! Никогда с подобной гадостью не сталкивалась!

– Скорее мы сгорим, – раздается у меня за спиной совершенно спокойный голос, и по помещению тянет холодом.

Я выдыхаю и чуть отступаю. Руки жжет, словно по венам течет лава, и коленки трясутся. Ненавижу работать с огнем! Я потратила много энергии, мне требуется хотя бы несколько секунд, чтобы перевести дух. При интенсивной нагрузке иногда достаточно совсем немного времени, чтобы восстановиться. И Кэл дает мне эту возможность, вовремя приходя на помощь.

Легкие, как и руки, горят. Я словно не колдовала, а бежала несколько километров вверх по склону. Отвратительные ощущения, от которых я пытаюсь избавиться, выровняв дыхание и успокоив волны огненной магии внутри себя.

Морозный воздух скользит по стене и шторам, убирая огонь, а Кэл уже создает другое незнакомое мне заклинание. Я внимательно слежу за мелькающими руками и вслушиваюсь в речитатив на незнакомом, завораживающем языке. Впитываю новые знания как губка. Я научилась этому за годы самостоятельной жизни. Если можешь получить какое-то знание, хватай и беги, пока не потребовали плату. В мире магии уникальные заклинания, навыки и умения, которыми не обладает никто, кроме тебя, – самый дорогой товар.

Человек Без Лица, похоже, планирует льдом лишь уничтожить мои неумелые попытки обращаться с огнем. Холодный ветер с кристалликами снега сам тушит пламя, сводя на нет опасность пожара. Для жуков Кэл готовит другое заклинание.

Я никогда не встречала ничего подобного, но жук пятится. Ему не нравится то, что он слышит. Он злится, щелкает жвалами, трясет головой, а Кэл все повторяет и повторяет шипящие звуки. Я вижу, что мужчина держится с трудом. Он напряжен, руки дрожат, а значит, сил остается не так много, и я начинаю повторять за ним.

Сначала неуверенно. Пальцы и голосовые связки неохотно подстраиваются под чуждое колдовство, но я талантливая ученица, и в два голоса наше заклинание зазвучит ярче, мощнее. От него мелко дрожат стены дома, гулом отзывается земля и древняя, пугающая сила окутывает помещение.

Жук хаотично мечется от стены к стене, ревет и рассыпается на кучу мельчайших тварей, но вместо того, чтобы устремиться к нам, жуки оседают на стенах, замирают и спустя секунду взрываются, усыпав помещение черным, похожим на пепел веществом, а мы с Кэлом падаем без сил.

– Молодец... – хрипло отзывается Человек Без Лица.

– Я даже не знала про это заклинание. Я не справилась бы с ними без тебя. – Признание дается нелегко, но я не люблю врать себе в таких вещах. Сейчас нас спас он, даже если меня этот факт раздражает.

– Именно поэтому ты тут со мной, а не одна, – флегматично отвечает Человек Без Лица. – А потом... не стыдно чего-то не знать, стыдно, когда знания перед человеком, а он ими не пользуется. Ты воспользовалась. Я понимаю, почему ты ценна для Блэкфлая. Быстро учишься.

– Я не ценна для него, я просто однажды сумела от него убежать. Он разозлился.

– Думаю, все сложнее, чем ты объясняешь себе, – говорит Кэл и рывком поднимает меня. – Пошли. Быстро осмотрим дом, и нужно отсюда убираться. Если нас найдут послушники жрецов, то сложно будет доказать, что погром устроили не мы.

– Послушники?

– Они следят за порядком в Южных землях. Ты вообще не учила политическую историю и географию?

– Смутно представляю устройство Южных земель. Я сюда только на пляж ездила и не задавалась вопросом, как называются местные стражники.

– А это и не стражники. МагСтраж здесь тоже есть, но он играет не такую важную роль, как в Северных или Срединных землях.

VII

Действуем быстро, не отвлекаясь даже на то, чтобы обсудить ситуацию, в которую попали, возможно, в результате хитроумного плана нашего общего заказчика. Ну или, по крайней мере, по его вине. Методично обыскиваем дом. Я отмечаю для себя то, насколько профессионально и быстро все делает Кэл, словно всю жизнь проработал домушником.

Забираем деньги из тайника, про который сказал эш Грис. Там же находим поддельные документы, чтобы без проблем передвигаться в Южных землях, и выскакиваем на улицу через черный ход, буквально на считанные секунды разминувшись со слугами жрецов, и попадаем сразу же на шумный, гомонящий южный рынок. Не думаю, что эш Грис выбрал такое расположение дома случайно: бежать отсюда удобно. Главное – вынырнуть через неприметную дверку, сокрытую снаружи отводящим глаза заклинанием.

На улице пыльно, жарко, откуда-то несет гнилыми фруктами, с другой стороны – приторными благовониями и специями. Непривычно, суетливо и горячо. Спина сразу становится влажной, а обожженные ладони начинает щипать. Я стараюсь не обращать внимания на неприятные ощущения.

Я заправляю растрепанную рыжую косу под завязанный на голове тюрбан и надеваю на лицо мерцающую магией маску авадж. Женщина на юге – красивый товар без права голоса. Да и вообще без прав. Лучшая участь – почитаемая птичка в золотой клетке, куда мужчина готов принести все сокровища мира, а о худшей лучше не думать. Единственные, кто в Южных землях обладает свободой и даже, возможно, властью, – это авадж. Ведьмы-наемницы, безжалостные, смертоносные, такие, с которыми лучше не связываться. На их стороне магия и клан, который всегда защищает своих. Я не настоящая авадж, но близка им по духу. Авадж – лучшая маскировка для чужестранки, наделенной магией.

Мы передвигаемся, нигде не задерживаясь, но и не бежим. Я стараюсь держаться за спиной Кэла, который выше и шире в плечах, а значит, и дорога, которую он торит среди людского потока, шире. Здесь

главное – не выбиться из толпы, не привлечь внимание, ну и не лишиться чего-нибудь важного. Ловлю за руку воришку и зло шиплю, уставившись в перепуганные черные глаза. Маленький и юркий, он сноровисто вырывается из захвата и растворяется в толпе, как мелкий крысеныш, а мы продолжаем двигаться дальше.

Тут так много народа, что затеряться несложно. В национальной одежде, с закрытыми лицами мы почти свои. Конечно, если начнем говорить и торговаться, выдадим в себе чужаков, но нам это не нужно. Мы просто как можно дальше уходим от дома эш Грися и возможных преследователей. Углубляемся в длинные ряды, где продают специи, дорогие и легкие вышитые ковры, медную посуду, бусы, шкатулки и выделанную кожу вардаров – огромных ездовых ящериц, которые на юге пользуются популярностью. Предполагаю, мне тоже предстоит опробовать такое транспортное средство. Вардары хорошо переносят жару, солнце и почти не пьют.

Потолкавшись между прилавками с яркими безделушками, выходим с другой стороны рынка и отправляемся к западным воротам города. Остаться тут опасно. Вполне возможно, за нами идет охота, стоит уехать из города как можно быстрее. Изначально мы планировали заночевать в доме эш Грися, выдвинуться на следующее утро отдохнувшими и имея какой-то план, но сейчас не сговариваясь бежим как можно быстрее. Нас ведет инстинкт самосохранения, и не нужно даже обсуждать дальнейшие действия друг с другом. И так понятно, как нужно действовать. Поговорить о дальнейших планах можно потом.

Мы нанимаем двух вардаров и за несколько часов до заката оказываемся за воротами шумного, гудящего города в пустыне, которая кажется бескрайним золотистым морем, способным запросто поглотить двух неподготовленных путников. На воротах города на нас смотрят со смесью снисхождения и сочувствия. Только нужда может выгнать в ночь из безопасных стен города, от аппетитных запахов харчевен, от умиротворяющих улиц, пустеющих к вечеру, и от домашнего очага. Тот, кто вынужден ехать в ночь, как правило, одинок, занят и гоним.

Наш путь лежит на восток, к виднеющимся где-то вдалеке невысоким горам Юкорс. Именно у их подножия располагается гробница и стоянка археологов.

– Здесь пара дней пути. Если не будет неприятностей, то доберемся послезавтра к утру, – мрачно сообщает Кэл и смотрит в узкую прорезь платка на песчаные дюны.

– Не слышу энтузиазма, – хмыкаю я и раздраженно дергаю плечом. Все же я чувствую себя с Кэлом неудобно. Наивной, неподготовленной девочкой. Не привыкла. Эль больше устраивает меня в качестве компаньона. Я могу его контролировать. И без труда предугадываю дальнейшие шаги и действия. Кэл же для меня пока загадка.

– Мы тут как на ладони, – поясняет Человек Без Лица. – Все два дня. Можем укрыться лишь за дюнами, но подобное укрытие ненадежно. Никогда не знаешь, с какой стороны подберется враг.

– Думаешь, за нами охотятся? – уже серьезнее уточняю я и тоже смотрю на опускающееся за песчаные холмы солнце. Теперь совсем другими глазами. Впереди не просто путь из одной точки в другую, а охотничий полигон. Охотиться тут очень удобно, и это мне не нравится.

– Думаю. – Кэл сосредоточенно кивает. – Слишком мала вероятность, что кшиш – существо, которое на нас напало, – случайно оказалось в охраняемом доме эш Гриса. Нет, он не просто справился с охраной. Он ждал. Он знал, что кто-то должен прийти через зеркало, и не исключая, что подославшие его осведомлены и о цели нашего визита. Эш Грис где-то прокололся. Его планы оказались не такими тайными, как он считает.

То, что говорит Кэл, похоже на правду и очень мне не нравится. Опять задание эш Гриса сложнее, чем я думала. Второй раз угодила в грамотно расставленную ловушку. Только сейчас ставки выросли, и на кону не только моя жизнь, но и Блэкфлая.

Мы гоним вардаров, не щадя ни себя, ни их. Мощные и неповоротливые ящерицы умудряются развивать неплохую скорость. Они толстокожи и неприхотливы. Редко едят и довольствуются малым количеством воды, которая циркулирует в организме по второй системе, напоминающей кровеносную, именно эта особенность делает вардаров незаменимыми в пустыне. Я впервые сталкиваюсь с ними вживую и вынуждена признать: при весьма неприятной и пугающей внешности они удобны. У них широкая спина, покрытая толстыми чешуйками, сидеть на которых можно даже без седла, удобные

выросты на черепе, за которые можно держаться в дороге, и покладистый характер. Не то что истеричные келпи Срединных земель или свободолюбивые снежные кошки Северных.

Яркое, успевшее надоесть за день солнце рухнуло за дюны, окрасив мир в кроваво-алый, делая тени на песке длиннее и опаснее. Темнеет стремительно, как и всегда на юге. Вместе с приходом ночи падает температура. Опаляющая жара уступает место холоду, который чувствуется особенно остро. Пробегает по влажной спине, ветром касается плеч. Я начинаю жалеть, что у меня нет с собой теплой накидки, хотя еще пару часов назад изнывала от жары и невозможности раздеться. И дело здесь не в стыдливости, а в том, что солнце слишком яркое, сгоришь за пять минут. Приходится терпеть.

Когда темнота сгущается сильнее, Кэл командует:

– Надо искать место для привала.

– Можно ехать всю ночь, – неуверенно предлагаю я, понимая, что в целом способна продержаться без сна пару суток, а если припрет, и больше, но мой спутник качает головой.

– Нет. Лучше отдохнуть. Разобьем палатку за тем барханом. – Он машет рукой, показывая, за каким именно, и я киваю, соглашаясь. Место укрыто от ветра и чужих глаз.

Возможно, Кэл прав. За день мы не встретили никого. Даже если за нами погоня, нам удалось от нее уйти. Грех не воспользоваться временной передышкой.

Место, которое выбрал Человек Без Лица, находится в природной чаше, со всех сторон окруженной песчаными дюнами. Нас нельзя увидеть со стороны, невозможно приблизиться незамеченным, а охранный контур защитит от хищников и пустынной нечисти.

Костер не разводим. Ночью он может привлечь ненужное внимание. В сумках запасы воды, мягкого ароматного хлеба с чесноком, сыра и вяленого мяса. Все это я жую, завернувшись в невесомый, но очень теплый плед. Эш Грис хорошо позаботился об экипировке. В нашем распоряжении тонкая, складывающаяся в небольшой мешочек палатка, защищающая от ветра, дождя и холода, пледы и подстилка. Все не занимает места в рюкзаках и почти ничего не весит – мечта путешественника. Хоть какие-то плюсы от сотрудничества с эш Грисом.

Мы практически не разговариваем. Усталость дает о себе знать. Она наваливается на плечи и начинает клонить в сон. Сейчас я отчетливо чувствую: ни переход через зеркало, ни стычка с жуком-переростком, ни долгий путь не прошли бесследно. Отдых мне действительно нужен. Не сговариваясь с Кэлом, ныряем в темноту палатки, я хочу зажечь небольшой огонек, но Кэл не позволяет.

– Не стоит привлекать внимание, – замечает он со своего места.

– Вообще-то, я планировала поесть.

– Ты без света не попадешь куском хлеба в рот? – удивляется он, и я решаю не спорить. Может, он прав.

Хотя у меня создается впечатление, что Кэл просто не хочет, чтобы я видела его лицо. Сильно сомневаюсь, что он запланировал спать, обмотавшись шарфом, который за весь день ни разу не убрал от лица. Впрочем, как хочет. Какое мне дело, почему мой спутник скрывает свою физиономию. Возможно, он просто страшный, как стая гулей. Правда, мужики как-то проще относятся к своей внешности. Не знаю ни одного, кто стеснялся бы физиономии до такой степени. К тому же Кэл, как я понимаю, если и младше Блэкфлая, то ненамного. К этому возрасту можно привыкнуть к любому отражению в зеркале. А значит, причина в чем-то другом.

Я бы предпочла вообще не говорить с Кэлом, но стоит обсудить наши дальнейшие действия.

– У тебя есть возможность связаться с эш Грисом? – спрашиваю в темноту. Здесь нельзя даже разглядеть блеск глаз собеседника, не говоря уж о лице. Эта загадка Кэла сегодня таковой и останется.

– Нет, – по-военному коротко отвечает он.

Я на ощупь достаю еду и скрещиваю мясо с хлебом. Бесит. Не люблю есть в темноте. Потом вся постель будет в крошках.

– Плохо, – сообщаю я и вгрызаюсь зубами в бутерброд. – Мне многое хочется ему сказать.

– Думаю, он в курсе, поэтому и не оставил нам такой возможности. – В голосе Кэла слышится смех. Или это воображение играет со мной злую шутку?

– Считаешь, нападение – его рук дело?

– Он мерзавец, а не идиот.

– Тогда кто?

– Кто угодно.

Да что же он такой неразговорчивый! Злюсь, но сказать вслух не успеваю, так как Кэл неожиданно решает ответить более развернуто:

– Твои враги. Мои враги. Враги эш Гриси... кто угодно.

– То есть нападение может быть связано с эш Грисом, а не с его интересами в Южных землях?

– Мы не узнаем об этом. По крайней мере, сейчас. Поэтому не вижу смысла заморачиваться этим. Если была погоня, мы от нее ушли. Лучшее, что можем сделать в данный момент, – это лечь спать.

Предложение настолько разумно, что даже спорить с ним не хочется. Я заворачиваюсь в невесомое одеяло и закрываю глаза, ментально проваливаясь в сон. Просыпаюсь резко среди ночи от странного шуршащего звука за стенами палатки, будто кто-то задевает крыльями тонкую ткань. Но это невозможно! Мы же установили защиту! Я готова поклясться, что ее нереально взломать!

Я подсказываю. Пугает не сам звук, а понимание, что мы где-то допустили ошибку, позволив проникнуть на нашу территорию незваным гостям.

Моей руки осторожно касается Кэл, безмолвно привлекая внимание. Глаза привыкли к темноте, да и за окном, похоже, потихоньку занимается рассвет, но я все равно могу различить лишь силуэт и блеснувшие во мраке белки глаз. Замечаю также, как мой спутник подносит палец к губам, призывая к молчанию. Будто я сама идиотка, не догадаюсь и начну орать или шуметь. Не первый раз в опасной ситуации! Знаю, как себя вести.

Мы ждем дальнейших действий того, кто притаился в ночи за стенами палатки. Не нападаем первыми, но остаемся собранными, готовыми и начеку. Я достаю кинжалы, по тонким лезвиям которых бежит ледяная магия. В руках Человека Без Лица тоже мелькают клинки, а на улице раздается очередной шорох, и до боли знакомый голос произносит громким шепотом:

– Дайана, не делай резких движений! Это всего лишь я. Знаю тебя, ты же смотреть не станешь, сразу убьешь! А потом до конца жизни будешь мучиться угрызениями совести.

– Это кто? – подозрительно спрашивает Человек Без Лица, а я страдальчески закатываю глаза, забыв, что он меня не видит.

– Эль! Я же велела оставаться в Сноурге!

– Ну прости. – В палатку просовывается голова моего напарника, точнее, черный силуэт, а потом забирается он сам. – Ты же знаешь, я выполняю приказы, только если они мне нравятся. Приказ оставить тебя одну мне не понравился.

– Вампир, – шипит Кэл с ненавистью, но Эля таким отношением не смутишь.

– А откуда это в голосе классовая ненависть? Я вроде бы ничего плохого не сделал. Здесь, – уточняет он дерзко.

Я морщусь в темноте. Вот ребяческая бравада сейчас совершенно ни к чему.

– Это Южные земли, днем ты сдохнешь, – уже спокойнее замечает Кэл с непонятным мне удовлетворением. – Эш Грис не просто так просил оставить тебя на Севере. Здесь слишком яркое солнце.

– Ну не сдох же! – раздраженно отзывается Эль, а я понимаю, что хочу убить обоих и лечь досыпать пару часов, оставшихся до восхода солнца.

– С утра поговорим, – огрызаюсь я. – Давайте спать. Но ты действительно зря явился. Даже не буду спрашивать, как у тебя это получилось.

– И не спрашивай, у меня свои методы, – отвечает Эль и ложится у меня за спиной. Для троих палатка слишком мала, и я оказываюсь зажата между двумя мужчинами. И если к Элю я привыкла и он меня не волнует, то близость Человека Без Лица доставляет дискомфорт. Рядом со мной широкая спина, от которой я чувствую исходящее тепло. Мне неуютно, правда, не настолько, чтобы я не смогла заснуть.

Утро выдается нервным. Я не люблю такое. Мне нужно время, чтобы отойти от сна, и в эти моменты предпочитаю тишину, а не тихие рычащие переругивания. То, что к нашему маленькому отряду присоединился Эль, вносит сумятицу. Кэл изрядно дергается и злится. Отчасти я его понимаю. Он и с моим присутствием мирился с трудом, а впустить в свою команду незнакомого вампира... это сложно.

– Не люблю такие подставы, – говорит Кэл тихо и холодно. Вроде без раздражения, а мурашки по спине пробегают.

– А я не люблю за нее переживать, – бурчит мой напарник, помогая Человеку Без Лица собрать палатку. На меня эти двое даже не смотрят, а я пока не спешу вмешиваться. Надеюсь все же допить кофе,

который Эль приготовил на углях. С утра, когда небо посветлело, небольшой костерок не так заметен, как ночью.

– Как ты пробрался сквозь защитные чары?

– Я знаю ее магию, магия знает меня, поэтому получилось найти брешь в твоей. Это было несложно. Полог не воспринимал меня как чужака, – поясняет Эль и смотрит на Человека Без Лица с вызовом. Это реально начинает напрягать. Он что, на любого мужика рядом со мной будет смотреть волком? Надо что-то с этим делать. Правда, что ли, завести себе любовника? Хотя бы того же Кэла... Нет, такие мысли совершенно ни к чему.

– Какие у тебя сюрпризы еще, Дайана?

Кэл смотрит на меня горящим взглядом поверх закрывающего лицо шарфа. Словно всю эту ситуацию спланировала я. Нет, для любовника он слишком любит все контролировать. С ним придется воевать, слишком много проблем... Вот поэтому я и одна, слабые мужчины мне неинтересны. А от сильных слишком много проблем.

– Я сюда не рвалась. Я не контролирую Эля, поэтому не нужно сверлить во мне взглядом дыру. А сюрпризов у меня очень много, но если я расскажу про каждый, они перестанут быть таковыми. Пойдемте закончим очередное идиотское задание эш Грися, и я наконец верну Блэкфлая. Это единственное, что меня сейчас интересует. Возможно, втроем дело пойдет быстрее.

– А возможно, будет стоять нам жизни. Об этом ты не думала? – упирается Кэл, и мне кажется, он делает это исключительно из бараньего мужского упрямства.

– Ты никогда не сможешь с уверенностью сказать, что именно будет стоять тебе жизни, – парирую я. – В любом случае Эль тут. Отказываться от его помощи – идиотизм.

– Идиотизм – являться сюда, – рубит Кэл. Тут я даже поспорить не могу, просто пожала плечами. Идиотизм, но не мой же? Зачем орать? – У него нет вардара.

– У меня есть вторая ипостась, – замечает мой напарник с усмешкой.

– Ты в ней сдохнешь еще быстрее, если полетишь под палящим солнцем.

– А кто тебе сказал, что я буду в ней летать? – хмыкает Эль.

Обернувшись мышью и цепляясь маленькими лапками под тканью, он пробирается ко мне в широкий рукав к подмышке и подползает ближе к груди. Засранец.

– Лишь бы вам было удобно, – огрызается Кэл и седлает своего вардара.

Я даже не отвечаю, просто следую его примеру. Впереди ждет долгий день, зато к его концу мы должны добраться до лагеря археологов.

Этот день выматывает всех. Особенно Эля. Он молча сидит, спрятавшись под мою одежду, но я чувствую: жара его доканывает. Понимаю, что придется делиться своей кровью, но совершенно не хочу делать это при Кэле. Не знаю, почему он меня смущает, напрягает и заставляет чувствовать себя вечно виноватой и растерянно-глупой. Я отвыкла от этого ощущения. Да и было ли оно когда? Даже Блэкфлай не рождал таких эмоций. Быть может, потому, что я всегда считала Мрака сильнее себя. Он мой учитель, и мне никогда не приходило в голову тягаться с ним, а Кэл стал неожиданностью. Надо сказать, очень раздражающей. Он показал мне, что даже сейчас я не самая лучшая и мне далеко до настоящего профессионала. Вот это оказывается неожиданностью, к которой я не готова. Может быть, отправляя меня на задание с Кэлом, эш Грис просто хотел поставить на место? Только зачем ему это? Учит меня таким образом? Но я вроде как не прошу его стать моим наставником. Для этого есть Блэкфлай.

Солнце с каждым часом поднимается все выше и обжигает все сильнее. Первую половину дня мы видим вокруг только барханы. Они, кажется, не закончатся никогда. Массивные лапы вардаров увязают в песке, и поэтому животные едва тащатся. Даже им жарко. У меня липкая спина. Возможно, укрывающийся от солнца Эль намоч от моего пота. Голова кружится, и постоянно хочется пить, а вода – слишком ценный ресурс, чтобы позволить себе расходовать ее вдоволь. Поэтому терплю до победного, пока перед глазами не начинает темнеть. А еще я ориентируюсь на Кэла. Он едет впереди, ровно держится в седле и почти не прикладывается к бутылке. Он вообще живой? Или какое-то созданное в лабораториях эш Гриса существо? Потому что ни один человек не может быть настолько выносливым.

На привал не останавливаемся. Видим впереди горы и решаем сделать последний рывок – нужно добраться до них. Там не так жарко,

возможно, есть какой-нибудь горный ручей. В этих же горах находится наша цель. Отдыхать же под палящими лучами солнца нет никакого смысла. Уж лучше собрать в кулак всю волю и добраться до намеченной цели.

На это у нас уходит весь день. Из пустыни мы выбираемся, когда жара спадает и начинают сгущаться сумерки.

Мы останавливаемся в стороне от лагеря археологов. В горах проще найти укромное место. Отсюда раскоп просматривается как на ладони. Прямо впереди, на дне похожей на чашу долины, возвышаются руины старинной гробницы. Вокруг снят дерн, а палатки археологов стоят чуть в стороне. Экспедиция закончилась, и здесь осталось не так много народу: руководство и охрана. Все ждут, когда придут официальные представители властей, чтобы задокументировать находки. Мы вовремя.

– Нам нельзя ждать, – говорю я. – Надо идти сейчас.

– Нет, – тихо отвечает Кэл. – Сейчас мы хотя бы немного отдохнем. Пойдем во второй половине ночи. Я согласен с тобой, до утра оставлять не стоит, иначе потеряем еще один день. Но там нас может ждать все что угодно, поэтому сначала отдых.

Как ни противно, но Кэл прав. Смирясь, я нехотя киваю.

Огонь снова не разводим, а палатку устанавливаем между камнями и накидываем защитный полог, который скрывает ее от любопытных глаз. Но это не помогает. Первым настораживается Эль и взмывает в воздух, чтобы затаиться в кроне кривой сосны с редкими длинными колючками. Мы с Кэлом не можем так быстро спрятаться, но я накидываю на себя заклинание невидимости. На двоих не могу. Сил не хватит.

Почему этого не делает Кэл, не понимаю. Он же сильный маг. Неужели именно это заклинание ему не дается? Впрочем, когда на поляне раздаются шаги, мой напарник все же исчезает, становясь неотличимым от серых валунов. Видимо, просто выжидал время, зная, что заклинание невидимости не продержится долго. Я же поступила, как всегда, опрометчиво, потратив больше сил, чем нужно.

Противников пятеро. Крепко сбитые, уверенно передвигающиеся. А еще они точно знают, что мы тут. Один безошибочно направляется в мою сторону. Невидимость не панацея, она лишь способна ввести в заблуждение того, кто не знает, что искать. Или того, кто не ищет.

Я замираю, не дыша. Только неуволимо встряхиваю запястьями, чтобы в руки вылетели два кинжала. На их лезвиях искрится ледяная магия, пока невидимая для противников.

Не нужно гадать, кто это. Экспедиция важная, находки ценные, поэтому неудивительно, что территорию рядом с лагерем патрулирует охрана.

Перед нами – профессионалы. Кажется, идти в гробницу все же придется сейчас. Это если мы сумеем сработать тихо. Я уже чувствую, как дрожит моя невидимость. Еще минута, максимум две – и она разлетится. Нужно использовать это время с максимальной пользой.

Делаю осторожный мягкий шаг в сторону, обходя противника и пытаюсь оказаться у него за спиной. Ближайший ко мне мужчина прислушивается и начинает медленно поворачиваться, словно угадывая мои движения. Но все равно допускает ошибку, так как открывает возможность для атаки Кэла. Я успеваю заметить только дрогнувший воздух, прежде чем первый противник оседает у моих ног.

Делаю оборот и взмахиваю кинжалами, пытаюсь достать второго. В этот момент спадает заклинание, и с ветки вниз кидается Эль, на лету приобретая человеческое обличье. Его клыки оказываются быстрее моих кинжалов. Я отскакиваю и успеваю отразить еще одну атаку. Двое выныривают из-за кустов, пытаюсь напасть на Эля со спины. Одного убирает все еще невидимый Кэл, а второго задеваю я.

Свист раздается на всю округу, и Кэл ругается, потому что это значит, что мы раскрыты. Даже если прорвемся, о нашем присутствии знают. Сейчас сюда сбежится вся охрана. Мы не сможем убить всех. Более того, я не готова убивать ради эш Гриси, хотя уже занимаюсь этим.

Да, они напали первыми, но сейчас им на помощь придут еще, и я буду вынуждена или умереть сама, или уничтожить их. Умирать не хочется. Прятаться за спиной с наслаждением глотающего кровь Эля и Кэла, который медленно приобретает очертания, я не могу. Не позволит совесть. Поэтому я тоже бросаюсь в бой.

– Уходим к скалам. Надо затаиться среди камней.

Я киваю, но команду моего напарника слышат и нападающие. Если мы стремимся уйти с открытой местности, то они собираются сделать все, чтобы нам помешать. И численное преимущество на их стороне.

Уйти от преследователей проще всего Элю. Он уклоняется от ударов, превращаясь в сизый дым, вцепляется острыми клыками в горло противникам. Здесь, среди крови, вампир чувствует себя хорошо. Даже жара не сказывается на быстроте его реакции, Эля захватывает азарт охоты. Голодный вампир утоляет жажду.

Кэл берет напором и скоростью. Его движения на грани человеческих возможностей: быстрые, мощные, подпитанные магией. Причем многие приемы мне не знакомы. Меня нападающие принимают за легкую мишень и стараются убрать в первую очередь, тесня к скале. Я уворачиваюсь. На секунду включаю ускорение. Оно выматывает физически, но позволяет убраться из-под удара в последний момент, когда кажется, что тонкое лезвие чужого клинка оставит меня без головы.

Перекатываюсь по земле и кидаюсь к скалам, торчащим вниз по склону. Не успеваю совсем чуть-чуть. Меня догоняют и швыряют на камни. Я к этому готовилась и копила резерв. Получается снова включить невидимость прямо перед занесенным кинжалом.

Противник на миг теряется, и это позволяет мне улизнуть. Лезвие лишь чиркает по руке. Я сжимаю зубы, чтобы не выдать себя криком, и рыбкой улетаю за камни. Заметив, что я ушла, Эль тут же оборачивается мышью и взмывает в воздух, теряясь между каменными валунами.

VIII

Я бегу, перепрыгиваю с камня на камень и не даю себе ни секунды отдыха. Знаю: заклинание продержится слишком мало времени, потом я стану видна как на ладони. Мне все равно, где Кэл. Думаю, он без проблем вырвется из окружения. Предполагаю, я видела еще не весь его магический арсенал.

Узкий проход в пещеру замечаю, уже почти сдавшись. Влетев туда, растягиваюсь на полу, чувствуя, как слетает заклинание. Снаружи меня заметить не должны, но я все равно какое-то время лежу, переводя дыхание, а потом осторожно, не поднимаясь, ползу по каменному полу, чтобы забиться в нишу у стены и там сесть, прижавшись спиной к холодным камням. Если меня найдут, то прикончат. У меня нет сил. Ни магических, ни физических. Я посылаю слабый мысленный зов Элю, словно говорю шепотом. Боюсь, что кто-нибудь меня услышит, и получаю такой же тихий ответ: «Здесь». Это успокаивает.

Я знаю, где-то там Кэл и нам обязательно нужно встретиться. Опасность никуда не исчезла, противники точно знают, где нас искать, все вещи остались в лагере, даже вода. Но я пытаюсь не думать о плохом. У меня есть несколько минут отдыха, и я стараюсь использовать их по полной.

Закрываю глаза и выравниваю дыхание, вспоминая все медитативные техники, которые когда-либо практиковала. Они помогают восстановиться лучше, чем сон, а главное – быстрее. Мне нужно наполнить внутренний магический резерв. Без него я обычный человек. Да, тренированный, но даже не мужчина. Чтобы сражаться на равных, мне нужна магия, чтобы скрыться – тоже нужна магия. И вообще... чтобы выжить, мне нужна опять же магия.

Дыхание вырывается со свистом. Это раздражает. Пытаюсь вести себя тихо, но как тихо дышать, если в легких хрипит и не хватает воздуха? Нужно сначала восстановить дыхание, а делать это долго, мучительно и больно.

Над головой проносится едва заметная тень, и в плечо вцепляются маленькие когтистые лапки. Эль. Он нашел меня, и становится

чутьточку спокойнее. Я уже не одна, вдвоем мы, даже загнанные в угол, еще повоюем. К тому же если темнота дезориентирует меня, как и любого человека, то Эль становится только опаснее. Он видит лучше противника. И слышит тоже.

«Пока все тихо», – раздается в голове его успокаивающий голос, и я киваю. Значит, у меня есть хотя бы немного времени, чтобы прийти в себя и решить, что делать дальше. А возможно, мне повезло и получилось уйти. Но надеяться на это всерьез глупо. Наши противники знают: мы где-то тут, в горах, в одной из пещер, а значит, будут искать. Очень повезет, если не найдут. Но искать станут, несмотря ни на что.

Через десять минут я уже не дышу на всю пещеру, а минут через пятнадцать вспоминаю о ране и чувствую, что рубашка на плече мокрая от крови.

– Вот демоны! – шепотом ругаюсь я и морщусь.

– Сильно ранена? – спрашивает Эль. – Хочешь, помогу?

– Не сильно, – отзываюсь я и добавляю: – Не хочу, ты же знаешь. И вообще, летел бы ты куда подальше.

– Ты меня прогоняешь? – удивляется он, а я вымученно улыбаюсь, зная, что мою улыбку он увидит даже в темноте.

– Нет, не прогоняю, ты же в курсе. Разве только от крови.

– Я сыт, – несколько обиженно отзывается Эль. – Можешь быть спокойна.

– Не в моих привычках нервничать по пустякам, но облизывающиеся на мою кровь вампиры раздражают.

– Тсс, – шепчет Эль и взмывает под потолок.

Я затихаю, потому что у входа в пещеру слышатся голоса и шаги. Я еще не готова к встрече с врагами, поэтому молюсь, чтобы мы остались незамеченными. Конечно, со мной Эль, но сегодня хочется ограничиться той кровью на руках, которая уже есть. Поэтому я сливаюсь со стеной, стараясь стать незаметнее. Играю в хамелеона. Это несложно и почти не требует магии. Мимо моей ниши кто-то торопливо проходит, потом шаги раздаются в обратном направлении. Скоро все стихает, а я позволяю себе осторожно выдохнуть.

Но ненадолго, потому что Эль сверху снова сигнализирует об опасности. Он остается под потолком, а я нервно сжимаюсь в углу. На

этот раз шаги другие. Уверенные. Человек целенаправленно двигается в мою сторону, и это пугает.

Я осторожно тяну из жил пока еще слабую магию. Ее не хватит для полноценного боя, но первую атаку я сумею отразить, а дальше буду надеяться на скорость реакции и свои ноги. Не можешь сражаться – беги. Известное правило. Точнее, беги, пока можешь, и только потом сражайся, если, конечно, на кону не стоит жизнь и безопасность твоих близких.

«Свои», – звучит отрывисто у меня в голове, и я с удивлением узнаю искаженный голос Кэла. Ничего себе! Я так не умею.

Он подходит и устало опускается рядом со мной, а когда я что-то хочу спросить, просто прикладывает пахнущую кровью руку к моему рту. Все ясно. Опасность не миновала, и придется помолчать. Мысленно разговаривать я не умею. Эль не в счет. Да и Кэл, похоже, освоил только короткие фразы.

Какое-то время мы сидим в тишине. Я ловлю все звуки вокруг, какие-то шорохи в глубине пещеры. Возможно, летучие мыши под потолком или мелкие грызуны. Слабые звуки капающей воды, шелест листьев у входа, ветер, завывающий в пещерных коридорах, как в трубах. Постоянно настораживаюсь, опасаясь услышать человеческие голоса. Пока тихо, и это внушает надежду. Но расслабляться все равно рано.

– Эль, – мысленно зову я. – Проверь вход...

Вампир не отвечает, но над нашими с Кэлом головами вздрагивает воздух, и темная, почти неразличимая тень движется к выходу.

«Хорошая идея», – возникает в голове голос Кэла, и я мысленно соглашаюсь, жалея, что не могу с ним общаться, как с вампиром. Это удобно.

Я уже достаточно отдохнула. Пришла в себя и восстановила магический резерв, поэтому готова двигаться. Вопрос: куда? Интересно, удастся вернуться в лагерь за вещами или нет? Умом я понимаю: вряд ли, и это очень плохо. У нас не осталось ни воды, ни еды, ни оборудования, которое может пригодиться для проникновения в гробницу.

Эль возвращается не сразу, черным дымом стелется по полу и материализуется рядом со мной, привалившись спиной к стене. Я оказываюсь между двумя мужчинами, как буфер. Они не очень

пришлись друг другу по душе. Если Эль вообще с трудом выносит рядом со мной кого-то, кроме себя, то на чем основана неприязнь Человека Без Лица, я не знаю. Возможно, что-то личное, связанное с вампирами.

– У входа никого нет, – сообщает напарник. – Но выбраться не получится. Выход затягивает магическая ловушка, и, даже если вы ее нейтрализуете, чуть ниже прохода расположились наемники. С их места все горы как на ладони. Едва высунемся отсюда – нас сразу заметят.

– И что делать? Мы не можем торчать тут вечно. Попробуем взломать защиту и выйти под невидимостью? – уточняю я, обращаясь не к Элю. В этом вопросе Эль плохой советчик. Он может только оценить обстановку, а вот Человек Без Лица представляет наши совместные силы.

– Они уже один раз раскусили наши чары, – отвечает Кэл. Он ненадолго замолкает и через некоторое время предлагает: – А что, если мы не будем выходить из пещер?

– В смысле? Предлагаешь сидеть и тихо умирать тут? – огрызаюсь я. Все раздражает. Особенно эш Грис, из-за которого я снова попала в неприятности.

– Может, поищем другой выход? – Кэл, в отличие от меня, совершенно спокоен. Даже на мое раздражение не реагирует.

– А он есть? – подозрительно спрашивает Эль.

– Ну, ты как раз можешь слетать и проверить. Хотя бы самую вероятность. Узнай, насколько велика пещера.

– Я и не летая могу сказать, что большая. Очень большая.

– Так почему бы ее не исследовать, раз мы все равно не можем выйти тем путем, которым зашли? – задает резонный вопрос Кэл. Возражений не находится ни у меня, ни у Эля. Это однозначно лучше, чем сидеть здесь и терять время.

– А это интересная идея. – Я киваю и даже немного приободряюсь. – Гробница находится в этом же горном массиве, где и мы. Раньше всегда оставляли один, а иногда и несколько подземных ходов. В гробницах ведь не только хоронили, иногда и правители в них прятались...

– Ну ты оптимист, Дайана, – фыркает Эль. – Надеешься найти путь в гробницу с этой стороны? Не верю, что все так легко.

– Ты не прав, а вот Дайана – вполне, – возражает Кэл. – Безусловно, легко не будет. Потому что на тайных проходах стоит защита, потому что мы можем пройти и не заметить, так как их маскировали под обычную стену, но попробовать стоит. Мы раскрыты и пока не можем ни выйти отсюда, ни подобраться к гробнице тем путем, которым хотели. Найти тайные ходы – единственный способ выполнить задание эш Гриса. Вам ведь это надо не меньше, чем мне.

– Мне не надо, – отзывается Эль. – Я тут ради Дайаны. Блэкфлай, на мой взгляд, находится там, где должен.

– Хоть в чем-то мы солидарны, – соглашается Кэл, а я оборачиваюсь к вампиру.

Мнение Человека Без Лица мне безразлично, а вот напарника – нет. И мне кажется, мы уже давно с ним все обсудили.

– Я тебя, между прочим, не звала. И не только сюда. Даже в Реклифт ты явился сам, Эль. Мне не нужны ничьи жертвы.

– А я ничем и не жертвую, я там, где хочу быть. Я всегда там, где хочу. Если тебе важно вытащить своего магистра – вытаскивай. А потом, когда он превратится в чудовище, я помогу тебе его убить. Потому что я на твоей стороне. Только на твоей...

Сказав это, Эль взмывает под потолок, прямо в прыжке превращаясь в летучую мышь, а я устало прикрываю глаза. Как же я устала. И от разборок тоже.

Вампир возвращается минут через пятнадцать, когда я начинаю переживать, хоть и не подаю вида. Нет, не за самого Эля. Я знаю: какое бы он решение ни принял, как раз он сможет избежать опасности. Ему ничего не угрожает. Где не сможет уйти он сам, это сделает его маленькая и незаметная вторая ипостась. Или похожая на дым переходная форма.

Просто меня раздражают ситуации, когда я не понимаю: он психанул и убрался совсем или отправился разведывать обстановку? Собственно, я бы приняла любой вариант, но предпочитаю сразу понимать, какой именно он выбрал. Может, мы с Кэлом зря сидим и ждем, когда он вернется.

С Элем нужно что-то делать. В последнее время он постепенно слетает с катушек. Его одержимость мною из удобной становится раздражающей. Он не терпит мужчин со мной рядом. Такого раньше не было. Возможно, он просто не чувствовал конкурентов, а Блэкфлай

стал для него неожиданностью. Но это глупо, с магистром нас не связывает ничего. Или это я сама так себя настроила? Мысли об учителе отдаются болью в сердце.

Я слишком хорошо понимаю: все, что говорят Эль и Кэл, близко к истине. Мрак может вернуться из заточения другим. Если я смогу спасти его тело, дано ли мне спасти его душу? И что я буду делать, если этой души больше нет? Сначала вытащу из пекла, а потом буду просить Эля помочь его убить? Это тяжело не только морально. Убить темного магистра не всем под силу, а темного магистра, наспигованного демонами, и подавно. Блэкфлай уже один раз разделал Эля как котенка. И если почувет угрозу, просто убьет. Да и я сама вряд ли справлюсь.

Может, против него сможет выступить Кэл, но с Кэлом наши пути разойдутся, как только мы вернем эш Грису то, чего он хочет. Да и не стану я обращаться к Человеку Без Лица. Я вообще не хочу думать о смерти. Не могу. Иначе слишком просто скатиться в отчаяние. Мы должны найти выход из пещеры, должны проникнуть в гробницу и должны как можно быстрее вернуться к эш Грису. И не дай бог он не подготовил побег Блэкфлая!

Сегодня Эль унимает гонор. Он возвращается и оборачивается в человека, вставая напротив нас.

– Лучше идти по правому проходу, – говорит он так, словно не было никакого конфликта. Я с радостью принимаю эти правила игры. – Остальные два заканчиваются тупиками. Я их осмотрел и не почувствовал в конце коридоров никаких полостей в каменной породе. Значит, тайных ходов там нет. А вот третий коридор длинный. В нем много отворотов, и он идет в глубину скалы. Если выход есть, он где-то там.

– Хорошо. – Я не заостряю внимание на проблемах и конфликте. Так проще всем. – Значит, выдвигаемся в путь. Эль, лети впереди. Так, думаю, дело будет продвигаться быстрее. Ты скорее найдешь выход. Но держись нас, не хватает еще потеряться в темноте.

– Я тебя всегда найду, Дайана, – говорит вампир и взмывает вверх, оставив нас с Кэлом в темноте.

– Не боишься, что рано или поздно он сорвется? Когда ему надоест, что ты его динамишь?

– И что предлагаешь делать? – огрызаюсь я. Кэл – последний человек, с кем я хочу обсуждать свои взаимоотношения с Элем. Но парадокс в том, что он единственный их замечает и решает затронуть.

– Не давать надежду, – жестко отрезает Человек Без Лица.

Я хочу возразить. Сказать, что я и не даю и давным-давно обозначила рамки, но почему-то не могу. Возможно, потому, что не люблю врать. Особенно себе. Мне выгодно держать Эля на коротком поводке. Выгодно, что он всегда на моей стороне. И да. Иногда я намеренно ввожу его в заблуждение. Надо что-то с этим делать, но сначала нужно вытащить Блэкфлая. А уже потом решать остальные вопросы.

IX

От длинных коридоров, которым нет конца, кружится голова, как и от капающей воды. Она гулко ударяется о каменный пол, и с каждым новым ударом, который разносит по катакомбам эхо, начинает стучать в висках глухая боль – расплата за слишком активное использование магии. Зелья остались где-то там, в лагере, а значит, придется перевозмогать. Эль улетел и возвращается лишь изредка, чтобы доложить обстановку. Кэл, словно зачарованный голем, бесстрастно двигается вперед и молчит, словно истратил весь свой ресурс разговорчивости. Ну, я и не пристаю. К тому же сама не очень понимаю, о чем с ним говорить. Все рабочие вопросы мы обсудили. Нового ничего не произошло. А делиться мыслями не хочется. Да и не нужно это. Ни ему, ни мне. Вот поэтому я не люблю чужих людей в своем пространстве. Они напрягают одним своим присутствием.

Мы идем, кажется, бесконечно, постоянно находясь в напряжении, ожидая нападения или ловушки. Горы, особенно возле гробниц, опасны. Жрецы всегда тщательно готовились к отходу в другой мир. Они знали, что унесут с собой в Запретные земли все секреты. Гробница должна стать самой защищенной крепостью, в которой никто не сможет потревожить их вечный покой.

Но, конечно же, тревожили. Именно так в наш мир попадают артефакты из Запретных земель. Считается, что, если жрец слишком силен, он может уйти в Запретные земли в своей физической оболочке, оставив после себя портал, через который можно достать артефакты. И находятся смельчаки, которые не боятся оказаться по ту сторону. Некоторые даже возвращаются, хотя и не смеют говорить об этом.

Официально считается, что пути назад из Запретных земель нет. Я, если честно, никогда не хотела проверять правдивость этих утверждений. Выросла с пониманием: в Запретных землях место демонам и мертвым. Не стоит туда стремиться раньше времени, а артефакты с той стороны не способны принести счастье. Блэкфлай – живое тому подтверждение. Он приютил в себе демонов и теперь в застенках МагСтража сходит с ума. Нет уж! Я бы ни за что не стала соваться к жрецам, которые даже после смерти способны на такое.

К счастью, жрецов не осталось. Их сила умерла вместе с ними, а может быть, просто перетекла в Запретные земли. Я не боялась, что в гробнице, куда мы шли, есть портал в Запретные земли. Полагала, что, во-первых, это сказки, а во-вторых, если бы сказка в этом месте стала былью, эш Грис узнал бы и предупредил. Каким бы коварным он ни был, ему нужно, чтобы мы как можно быстрее вернулись домой. Живыми и с искомым артефактом.

А вот тайн, которые скрывают пещеры на подступах к гробнице, стоит опасаться.

Я не люблю унылые катакомбы, даже если они освещены небольшими магическими светильниками, которые создали мы с Кэлом. Нет, не страдаю клаустрофобией. Просто мне здесь невыносимо тошно. Одинаковые коридоры, одни и те же звуки, серые стены и темнота, которую рассеивают лишь созданные нами с Кэлом светляки. Слишком много сил уходит на то, чтобы не расслабляться, следить за обстановкой и постоянно быть готовой, что любая тень в углу может превратиться в тварь, мечтающую тебя сожрать. Хорошо хоть с нами Эль. Он направляет нас, позволяя не упираться в тупики, и первым предупреждает об опасности еще до того момента, как до нас доносятся шебуршащие, очень хорошо знакомые звуки. Кшиши... Здесь, в темноте, звук особенно пугает.

– Это то, что я думаю? – тихо спрашиваю у Кэла, внутренне напрягаясь и начиная накапливать магию.

– Увы, не научился читать мысли, – отзывается он и отступает к стене, чтобы хотя бы спина была защищена. – Но если ты вспоминаешь того милого зверя, который встретил нас в Южных землях, то да. Очень похоже. Только не думаю, что тварь, прячущаяся в темноте, пришла по наши души.

– А по чьи? – скептически хмыкаю я. – Что-то не вижу тут никого другого.

– Полагаю, ему все равно на кого нападать, – отвечает Человек Без Лица. – Либо он тут живет, либо мы на правильном пути и это один из первых стражей гробницы. Я бы делал ставку на второе.

«Дальше обычный коридор», – докладывает Эль у меня в голове.

Я транслирую это Кэлу, а вампир продолжает:

«Но пол покрыт этими мерзкими жуками и фонит магией. Не знаю, опасны ли они».

– Опасны, – отвечаю я. – Они умеют объединяться в одну большую, трудноубиваемую тварь. Мы уже с такой сталкивались. Хорошо, что примерно представляем, как себя с ней вести.

– Ты помнишь заклинание? – спрашивает Кэл.

– Поддержать сумею, – отвечаю я и встаю с ним плечом к плечу. Стоит признать, Человек Без Лица – отличный напарник. Пожалуй, лучше, чем из меня.

Армия кшишей становится ближе с каждым мигом. Цокот лапок по камням раздражает. Я слишком хорошо помню, как тяжело далось сражение с их собратом. Но сейчас у меня уже есть опыт, да и Кэл стоит рядом, поэтому и проходит все быстрее. Он четко знает, что делать, ведет меня, и требуется лишь вовремя делиться своей силой. Наверное, впервые мне комфортно находиться на вторых ролях. Я подчиняюсь ему не раздумывая, потому что в данный момент это единственно верное решение.

Тварь даже не успевает собраться в один ужасающий организм. Волна силы, разрывающая мелкие тельца в клочья, прокатывается по полу, уничтожая, превращая в пепел хитиновые панцири, сметая жуков и нейтрализуя угрозу. В конце мы просто оседаем у стены, понимая, что опасность миновала.

– Ты почувствовала древнюю мощь? – интересуется Кэл, едва отдышавшись.

Спустя долгое молчание я все же признаюсь:

– Нет... а должна была?

– Этим жукам не одна сотня лет. Они жили в катакомбах, столетиями охраняя что-то...

– Откуда ты узнал? – несколько ревниво уточняю я.

– Когда моя магия уничтожает живое, я чувствую отголоски. Первый кшиш был молодым, агрессивным. Натасканным убивать. И ждал нас. Эти жуки другие, они стражи. В них не чувствовалось агрессии по отношению к нам. Они охранники. У них не было установки убить, они должны просто не пускать никого дальше.

– То есть мы двигаемся в правильном направлении?

– По всей видимости, да.

Какое-то время просто сидим и снова восстанавливаем силы и магический резерв. Начинает примитивно хотеться пить и есть. Я устала, измучена, но делать полноценный привал бессмысленно. Я

еще могу идти, Кэл и Эль тем более, а значит, нужно двигаться вперед. Спать на голых камнях не хочется никому. Правда, и надежда на то, что мы вернем свои вещи из лагеря, крайне слаба. Поэтому, немного переведя дух, мы встаем.

Теперь мы идем внимательнее и осторожнее. Следуем по хрустящим под ногами спинкам кшишей. Тем, что еще не превратились в пыль. Кэл высказывает дельную мысль. Вероятнее всего, жуки появились оттуда, куда мы стремимся попасть. Нам всего лишь следует не пропустить это место. Я уверена, что просто не будет. Скорее всего, где-то в каменных коридорах существует потайной проход, который нам нужно найти и открыть. Если получится, мы станем чуточку ближе к цели своего путешествия. Ну и к освобождению Блэкфлая.

– Стой!

Кэл выбрасывает руку в сторону, перегораживая мне путь. Я резко останавливаюсь и пошатываюсь, удерживая равновесие. Нужно быть внимательнее, а не возвращаться раз за разом мыслями к учителю! Если я глупо погибну, его точно никто не будет спасать. О том, что, возможно, спасать уже некого, я стараюсь не думать, хоть это и очень сложно.

Я быстро понимаю, что именно насторожило моего спутника. Хитиновые панцири скарабеев покрывают пол ровным слоем. Где-то валяются практически целые, а какие-то от заклинания превратились в пыль, поэтому можно разглядеть ровную линию, пересекающую коридор. Так, словно в каменном полу кто-то давно сделал плиту или потайную дверь. Или... ловушку.

– Эль... – зову я. – Можешь проверить, где расположена вторая линия?

– Где-то в метре впереди, – отвечает Кэл вместо моего помощника.

– Ты что, кошка? Так хорошо видишь в темноте, – недовольно бурчу я.

– Не кошка, – отзывается Человек Без Лица. Даже здесь, в катакомбах, он не снимает шарф, прикрывающий нос и подбородок. – Но действительно хорошо вижу в темноте. Подожди. Прежде чем двигаться вперед, нужно проверить, что это такое.

– И как ты предлагаешь это сделать? Если это ловушка, она, скорее всего, рассчитана на вес человеческого тела, иначе сработала бы на скарабеех. А они тут шли сплошным потоком.

– Что-нибудь придумаем.

Кэл выступает вперед и останавливается у самой линии так, что ее касаются носки ботинок. Задумчиво смотрит перед собой и, вместо того чтобы проверять пол, пускает плотную воздушную стену чуть выше, начиная от наших коленей и заканчивая головами.

Это оказывается верным решением. Срабатывают защитные механизмы в стенах. Сначала свистят лезвия, рассекая пространство коридора, и со звоном падают у противоположной стены. Практически одновременно с ними плита падает вниз, исчезая в черноте.

– Ничего себе! – разносится в голове голос Эля, а я внутренне содрогаюсь. Ведь могла же оказаться там из-за своей собственной глупости.

Подхожу к краю и останавливаюсь рука об руку с Кэлом, задумчиво пытаюсь что-нибудь разглядеть в темноте. Но взгляд не может пробиться сквозь густую, плотную тьму.

– Вдруг жуки появились отсюда? – предполагаю я. – Им ведь не нужны двери. Хватит и щелки, чтобы пролезть и напасть.

– Нет. Они точно пришли не отсюда, – отвечает Кэл. – Смотри, как их много дальше по коридору. И даже если они пролезли через щелку, для обитания им нужно больше места. Если наши догадки верны, то жрецы закрыли жуков в гробнице, рядом с саркофагом, оставив тварям возможность покинуть свое убежище, чтобы уничтожить незваных гостей. Возможно, эти предположения ошибочны, но жуки, ловушка... все это заставляет думать, что мы на правильном пути.

«Эль ты нашел, где заканчиваются жуки?» – мысленно спрашиваю я у темноты.

«И да, и нет...» – раздается в голове.

«В смысле?»

«Там их разбросало дальше по коридору. Поэтому весьма условно можно понять, откуда они выползли. С каждым поворотом дальше встречается все меньше и меньше мертвых скарабеев. Потом они исчезают совсем. Но это не дает ответ на вопрос, откуда они появились».

Я уточняю:

«То есть у нас есть только примерный отрезок коридора, который нужно тщательно исследовать?»

«Да. И то я не уверен, что это даст результат».

Я пересказываю Кэлу наш разговор, и он, пожав плечами, говорит:

– Мы ничего не теряем. Двигаться надо очень осторожно. Есть подозрение, что ловушки только начались. И мы не знаем, что придумали коварные жрецы. Они всегда отличались извращенной изобретательностью. Опасным может быть любой участок пути.

Через провал в полу приходится перепрыгивать, но расстояние такое, что никаких сложностей это не вызывает.

Дальше идем осторожнее. Замираем и оглядываемся на каждом шагу. Коридор темный и пустой. Безопасный на первый взгляд. Серые стены, чернеющие ниши, в которых местами по камню стекает вода... обычная пещера, которая то становится широкой, пуская нас в целые подземные залы, то сужается настолько сильно, что кажется, Кэл не пролезет. В таких местах становится особенно страшно.

В одном из узких коридоров в противоположную стену вылетают острые металлические штыри. Они могут насквозь проткнуть невнимательного путника. Приходится по-пластунски пробираться под ними, думая о том, что пол тоже может таить неприятные сюрпризы. Но минует. Мы доползаем до конца коридора живыми и даже не со вспоротыми животами, что сейчас уже великая удача.

Воздух здесь насыщенный и тяжелый. Он пропитан древней злой магией, а это означает, что мы приближаемся к цели. Гробница находится где-то рядом. Скрывается в толще этих стен. Я не уверена, что мы найдем ведущий в нее потайной ход, но чувствуются мощь сокрытого в ней зла, холодное дуновение бездны и близость Запретных земель, в которые ушел похороненный тут жрец.

– Меня смущает, что мы так быстро отыскали нужный путь, – наконец делюсь я своими сомнениями. – Просто спрятались в первой попавшейся пещере, и именно она привела нас к гробнице. Все это очень подозрительно.

– Жрецы никогда не делали один потайной ход. – Кэл не разделяет моего скептицизма. – Эти горы, как улей, испещрены проходами, ловушками и потайными дверями. По сути, из любой достаточно большой пещеры есть свой проход в гробницу или из нее. Просто не

всем дано обойти ловушки. Да и мы преодолели далеко не все из них. Не надейся. Жрецы всегда были коварными и хитрыми. Твари, которых они создали, наводят ужас до сих пор. Вспомни тех же жуков.

– А откуда ты знаешь, что впереди нас ждет еще что-то?

– Ну, хотя бы потому, что пока я чувствую гробницу, а не вижу ее. Когда мы заберем свиток и вернемся в Северные земли, только тогда я скажу, что неприятности, связанные со жрецами, остались позади. И то не факт.

– Тебе не нравится это дело, – с уверенностью заявляю я. – Зачем же тогда ты за него взялся?

– Можно подумать, оно тебе нравится, Дайана? Но тем не менее ты здесь.

– Не думала, что тебя можно заставить делать то, что ты не хочешь, – делюсь я своими соображениями. Мне и правда интересно, почему Человек Без Лица помогает эш Грису.

– У всех нас есть свои слабости. Сила эш Гриси в том, что он умеет их находить и ими пользоваться.

– Ты не похож на того, у кого есть слабости, – честно отвечаю я.

– А у меня их и нет. – Кэл пожимает плечами. Жаль, не видно его лица. Эмоции не разберешь. Может, именно поэтому он всегда скрыт заклинанием или маской.

– Но...

– Но были раньше. Это последнее мое задание, которое я должен эш Грису. Дальше я буду принадлежать только себе.

– И начнешь новую жизнь? – Я невольно хмыкаю. Предположение кажется бредовым. Для таких, как мы, нет жизни обычных смертных. Мы всегда будем в эпицентре неприятностей, которые рано или поздно нас прикончат. Глупо рассчитывать на что-то иное.

– Я не идиот, Дайана. Новая жизнь мне не светит, но я буду отказываться от вылазок, которые приносят проблем больше, чем профита.

– Я тоже скучаю по тем временам, когда могла жить такой жизнью... – Я вздохнула. Действительно, время, когда я работала на себя, кажется далеким и нереальным. А ведь прошло всего несколько месяцев.

– Ты и сейчас могла бы, если бы сама не ввязалась в глупую авантюру под названием «Спасение того, кто некогда был Мраком».

– Он до сих пор Мрак, – жестко отвечаю я. Разговор сворачивает не в ту сторону. Не хочу обсуждать возможные последствия своих решений.

– Может быть, но надолго ли? – спрашивает Кэл. – Ты не видела, во что превращаются живые сохроны. А я видел... ничего хорошего, поверь.

– Предпочитаю убеждаться на своем опыте, – отрезаю я, показывая, что разговор закончен.

Кэл не настаивает. Мы оба понимаем: в этом вопросе каждый останется при своем мнении.

Дальше двигаемся молча. Эль держится рядом с нами, коридоры становятся все уже, а потолки – ниже. Даже мне приходится идти, пригибаясь. Кэл в некоторых местах протискивается боком. Слетавший на разведку Эль сказал, что впереди небольшой рукав с тремя ответвлениями. Дальше ему лететь страшно. Черная магия фонит так, что летучая мышь, образ которой использует вампир, просто не может сориентироваться в пространстве. Эта ипостась очень чувствительна к колебаниям магической силы.

Мы идем очень осторожно, постоянно останавливаемся и прислушиваемся. Тут жутко, и не нужно быть магом, чтобы ощутить висящее в воздухе предчувствие неприятностей. Конец нашего пути находится где-то недалеко. Адреналин бурлит в крови. Кэл идет со мной бок о бок. Я ощущаю тепло его тела. Вижу, что движения становятся четкими, выверенными. Он начеку, готов в любой момент среагировать на опасность.

Кэл ниже Блэкфлая, примерно одного роста с Элем, но шире в кости. Из-за этого иногда кажется, что Человек Без Лица уступает вампиру в скорости и грации, но это не так. Пластичности Кэла завидую даже я. Он перетекает, как вода, подстраиваясь под изгибающиеся коридоры подземелий или движения противника. Я рада, что сейчас мы с ним на одной стороне. Он, пожалуй, самый опасный из всех, кого я знаю. Ну, за исключением Блэкфлая. Но сравнивать их непросто, потому что магистра я знаю хорошо, представляю его арсенал и умения, а Кэл – загадка, которую я даже не планирую разгадывать.

Мы наконец-то можем встать в полный рост в маленьком, похожем на каменную капсулу пространстве. Спина к спине – на

большее не хватает места. Хочется немедленно уйти отсюда туда, где больше воздуха, но мы слишком глубоко забрались в пещеры, выход придется искать долго.

– Что там в проходах? – спрашиваю я Эля. Мышь сидит у меня на плече.

«Темно, – отзывается он мысленно. – Не чувствую никакой жизни. Все коридоры длинные и узкие...»

– Не хочешь слетать и проверить?

– Не хочу, – отвечает он, но послушно ныряет в первый проход. Через несколько минут возвращается, проделывает то же самое со вторым и третьим. – Говорю же, – наконец отвечает раздраженно. – Темно, душно, узко. Если и есть ловушка, она не настроена на летучую мышь. Тут придется вам справляться самим. Моя разведка ничего не даст.

Мне не хочется лезть в темную, укутанную магией тьму. Но выбора нет. Слишком далеко забрались. Мы с Кэлом медленно продвигаемся вперед. Даже дышать стараемся в унисон, чтобы посторонних звуков было как можно меньше. Напряжение достигает критической точки. Мои чувства обострились настолько, что, кажется, я реагирую на любые, даже не слышимые человеческому уху звуки.

На входе в узкий лаз я пропускаю Кэла вперед, невольно ловя себя на мысли, что начинаю за него переживать. Будто он мой постоянный напарник, а не навязанный эш Грисом раздражающий компаньон, с которым надо пережить одно неприятное и опасное задание, а дальше разбежаться в разные стороны и при встрече сделать вид, будто мы не знакомы.

Впрочем, так ведь оно и будет. Свое лицо Кэл мне показывать явно не планирует.

«Опасность!» – мысленно сигнализирует Эль и вспархивает с моего плеча.

Я отпрыгиваю назад, утягивая за собой Кэла, когда из черного прохода нам навстречу выползает огромная змея. Кэл реагирует мгновенно. Взмахивает длинным кинжалом, насколько позволяет узкий проход. Задевает тварь. Из ее раны вместо крови вытекает густой темный дымок, от которого буквально фонит черной магией.

Я не знаю, что это такое, но по спине пробегают мурашки отвращения. Я не хочу иметь с этой силой ничего общего. А еще она

напоминает черные нити, которые во сне окутывали Блэкфлая. И от этого леденящий душу ужас становится только сильнее. Не хочу даже думать о том, что Мрак связан с такой дрянью и именно она разъедает его разум.

Внутри пещеры раздается грохот и утробный вой, а я внезапно понимаю, что это не змея.

– Ты видел? – кричу я. – Это же щупальце! У него присоски! Эта тварь значительно больше и коварнее, чем кажется на первый взгляд!

Я бросаюсь в сторону, выбирая соседний коридор, и с ужасом чувствую, как мою ногу обвивает что-то гибкое и сильное. С трудом сдерживаю крик. С такими монстрами мне еще не приходилось сталкиваться. Все же Южные земли богаты агрессивной фауной!

Дергаю ногой, пытаюсь вырваться, но монстр сильнее. Он упорно пытается уволочь меня в пещеру, а Кэл ничем не может помочь, так как сам сражается с высунувшимся из соседнего коридора щупальцем. Не с тем, которое ранил. Сколько же их тут? И что это вообще за твари? Без глаз, рта и лап. Просто жилистые отростки с присосками.

Эль тоже обрел человеческий облик, и я кидаю вампиру один из двух своих парных кинжалов. Вряд ли против этого врага вампиру помогут клыки. Да и не хотелось бы мне, чтобы напарник высасывал тьму, которая в щупальцах вместо крови.

Вместе мы пытаемся перерубить щупальце. Твари больно, черный дым, сочащийся из ран, плывет по полу, и мне он очень не нравится. Я слишком хорошо знаю, что означают черные нити Блэкфлая.

Стены пещеры содрогаются от грохота. Отовсюду раздаются истошные утробные крики. Твари бьются о стены, но не сдаются. Все новые и новые щупальца атакуют нас. Мы сбились в кучку спиной к спине в центре небольшого зала и как можем держим оборону, понимая, что нужно не только отбиться от гигантских смертоносных щупалец, но и пробраться дальше по коридору. Скорее всего, твари охраняют то, что нам нужно: гробницу. Ну или подступы к ней. А значит, нельзя отступать. Мы почти у цели. А время перед победой, как известно, самое тяжелое.

Магия на щупальца почти не действует. Да и в узких коридорах велик шанс ранить друг друга. Путь приходится буквально прорубать, раз за разом кромсая гибких извивающихся тварей. Черный дым, заменяющий тварям кровь, стелется по коридорам. Я прикрываю рот и

нос куском ткани от тюрбана, чтобы как можно меньше вдыхать гадость. Непонятно, что это такое, и не факт, что оно безопасное.

Твари не остаются в долгу и хлещут наотмашь. Пытаются обвить и утащить за собой. Одна обхватывает Эля вокруг талии и волочет в ближайший проход. Я кидаюсь следом, пытаюсь перерубить гибкое сильное щупальце. Подземелья содрогаются от очередного устрашающего воя. Трясутся стены, и под нашими ногами дрожит пол. Это страшно. Кэл сражается в соседнем проходе. Оттуда доносятся ругань и чавкающие звуки. Человек Без Лица длинным кинжалом, словно топором, перерубает щупальца.

Мы упорно двигаемся вперед. Освобожденный Эль с особой злостью бросается на тварей. Я тоже не отстаю. По пещерам проносится леденящий душу вой, дрожат стены, и камень перед нами начинает разрушаться.

– Осторожнее! – ору я и отскакиваю, понимая, что очень сложно в узком пространстве уберечься от камнепада. Стена между двумя проходами разрушается. Мы с Элем, увернувшись от глыбы, ныряем в более широкий коридор, в котором сражается с тварями Кэл, и замираем в изумлении. Здесь тоже разрушения. Дрожат потолок и стены, а перед нами в стене открывается огромный проход, из которого медленно выползает нечто.

– Это вообще что?!

Голос у Эля слишком высокий, видимо, тварь производит впечатление не только на меня. Вампир вообще привык чувствовать себя неуязвимым. Обычно самая страшная тварь в округе – это Эль. И охоту объявляет тоже он. Но что может сделать вампир щупальцам с присосками, внутри которых вместо крови черная магия? Они без усилий могут переломать Элю кости, а вот флер не действует на тварь никак. Только холодное оружие и грубая сила. Не те методы, которыми привык пользоваться Эль.

– Песчаный спрут, – пяясь, глухо отвечает Кэл. По его голосу я понимаю: это вам не жуки. С ним придется сложнее. Да я и сама чувствую: такую мощь победить непросто.

Все эти гибкие змееподобные твари, которых мы рубили в коридорах, оказались не чем иным, как частью одного гигантского организма, который сейчас дико зол на нас и собирался сожрать. Не могу сказать, что я его не понимаю: мы изрядно потрепали его

конечности, которые сейчас истекают черной магией. Кто угодно бы разозлился.

На нас смотрят четыре пары глаз, а жуткий клюв внушает ужас: огромный роговой отросток с загнутым острым концом. Если достанет, то против него не поможет никакой щит.

Спрут снова издает противный, похожий на крик гигантской чайки звук, и я успеваю заметить внутри клюва два ряда острых зубов. Час от часу не легче! Пожалуй, самая страшная и крупная из всех тварей, которых я видела. А видела я их в силу специфики работы немало.

Тварь ранена и поэтому в бешенстве. Все ее щупальца, включая и истекающие черным дымом обрубки, скручиваются в тугие кольца и готовятся к атаке, чтобы напасть на нас. А у меня в голове ни единой идеи. Пустота. Я понимаю, что помочь нам может или случайность, или опыт Кэла.

Не знаю, как с этим справиться. Понимаю, что сейчас придется собирать весь свой резерв. Кинжалы, даже если их заговорить, не помогут победить тварь.

– Будем рисковать, – говорит Кэл, не сводя взгляда с противника. и, кажется, впервые, обращается к вампиру по имени: – Эль, тебе лучше обернуться и держаться в стороне.

Я думала, напарник начнет спорить. Но нет, разум берет верх над чувствами, и вампир в образе летучей мыши взмывает под потолок. Хотя бы Эль будет в безопасности. Мне так проще. Главное, чтобы вампир не кинулся меня спасать, если тварь доберется и начнет меня жрать. Меня не спасет и сам погибнет.

Я подхожу к Кэлу и встаю с ним плечом к плечу. Он протягивает мне руку, и я осторожно прикасаюсь своими пальцами к его. Мы замираем на какое-то время ладонь к ладони, привыкая к силе друг друга. Мы уже работали вместе, но все это было быстро, на уровне интуиции. Сейчас, чтобы противостоять монстру, выкидывающему в нашу сторону первые здоровые щупальца, нам требуется полное единение.

– Пламя! – приказывает Кэл.

Я ударяю без промедления, понимая, что каждая секунда может стоить нам жизни. Пламя не мой конек, но, соединив силы, мы все же неплохо бьем тварь, которая жутко воет и немного отступает, поджав

обожженные щупальца. Не позволяя спруту прийти в себя, мы ударяем снова.

Воздух потрескивает от жары, я чувствую себя так, будто засиделась в сауне. Мокрые волосы липнут ко лбу, а кожа горит. Жар от пламени в небольшом помещении рикошетом ударяет и по нам. Силы заканчиваются, но Кэл крепко держит мою руку и заставляет снова и снова создавать огненные заклинания, пока спрут не начинает дергаться в конвульсиях.

– А теперь добиваем клинком! – велит Человек Без Лица.

Чувствуя, как кружится голова, я собираю остатки своего резерва для заклинания, в котором требуется точность. Но направлять буду не я. И сейчас это радует. Клинком можно ударить только один раз, и важно не промахнуться. Я знаю: мы точно попадем. Иначе все тщетно. Тонкая струя воздуха, такая мощная, что может поспорить по смертоносности с металлом, бьет спрута в центр гигантского тела, вспарывая серо-фиолетовую плоть.

Спрут ревет, из располосованного брюха вырывается волна черной магии, заставляя нас шарахнуться в узком пространстве, насколько оно это позволяет. Волна силы пробирает до мурашек, до тошноты и желания сбежать. Я бы и сбежала, если бы было куда. По каменной толще скалы проходит мелкая дрожь.

Я закрываю лицо и голову руками, чтобы хоть как-то защититься от смоляного тумана. Вой и гул нарастают, а камни трясутся сильнее. Кэл дергает меня за локоть. Пещера с грохотом рушится, и единственное наше спасение находится там, за чернильным маревом истаивающего тела спрута. Черная магия выходит клоками, и я не сразу понимаю, что именно она мне напоминает, а когда осознаю, душу сковывает ужас. Отрывающаяся кусками черная субстанция похожа на демонов.

– Это что? – дрожащими губами спрашиваю я, пока Кэл тащит меня под камнепадом.

– Это сохрон. Думаю, сама поняла. Смысл задавать глупые вопросы? – хрипло спрашивает он на выходе. – Нам повезло, что ошалевшие демоны больше всего хотят свободы и убраться отсюда как можно дальше, а не сожрать нас. Иначе мы не смогли бы отбиться от такого количества.

– Это сохрон? – потрясенно бормочу я и вспоминаю Блэкфлая. Получается, учитель жив. По крайней мере, был, когда мы уезжали из Северных земель. Вряд ли мы могли не заметить разгул демонов!

– Быстрее!

Мы ныряем в узкий проход. Один из демонов пытается сунуться следом, но раздается грохот, и прямо на останки спрута за нашими спинами падает огромная каменная глыба. Одно из щупалец, оставшееся с нашей стороны, дергается и затихает. Мы замираем, прислушиваясь, но вокруг темно и тихо. Грохот доносится сзади. Видимо, там еще идут разрушения, но здесь безопасно. Только я боюсь, что безопасность эта мнимая. Где мы оказались? Откуда выбрался спрут? И есть ли отсюда еще один выход?

Я зажигаю в руке большой светильник и осматриваю пространство. На это простое действие уходят все силы. На плечо садится Эль. Слава богам-покровителям, он не пострадал и не оказался отрезан от нас обвалом. С ним мне спокойнее.

– Кажется, мы добрались туда, куда хотели, – замечает Кэл. В голосе усталость. Это радует. Вымоталась не одна я. – Думаю, эти помещения – часть гробницы.

– Похоже, нам туда.

Эль слетает с моего плеча и приземляется на пол уже в своей человеческой ипостаси. Он уверенно направляется к стене, испещренной символами.

– Откуда ты знаешь? – удивляюсь я.

– Я однажды был в похожем месте, – уклончиво отзывается он и замирает перед непонятным, чуждым для моего восприятия орнаментом.

Рядом останавливается Кэл.

– Символы кажутся знакомыми, – говорит он.

– Да. Это древний диалект. Раньше на нем говорила народность кирсов, проживающая в Южных землях, – отвечает Эль. – Это солнце. – Он указал на спиральку. – Это воздух...

– Откуда ты знаешь? – удивляюсь я.

– Моя мать из кирсов. Ее прадед был одним из последних жрецов. Уже очень слабым, но все же обладал силой, – поясняет вампир после заминки.

Мы никогда не говорили о его жизни до обращения. У вампиров это не принято. Почти никто из них не возвращается к семьям. А мне почему-то казалось, что Элю было банально не к кому возвращаться. Возможно, это не так.

– И какие символы нужны для входа? – интересуется Кэл.

– Представления не имею... – задумчиво говорит Эль, неторопливо исследуя подушечками пальцев выдолбленные в камне линии. – Если повезет, то это будет что-то банальное.

Он нажимает несколько символов, но ничего не происходит. Размышляет и нажимает еще несколько, повторяя комбинацию за комбинацией.

– Не сработало, – резюмирует Эль. – Вы не знаете, кто именно тут погребен?

– Не знаю, – отвечаю я, жалея, что не было возможности подробнее изучить этот момент.

– Какой-то заклинатель демонов, – отвечает Кэл. – Видишь, его даже охранял живой сохрон. Кстати, Дайана, ты сейчас познакомилась с воплощением того, во что превратится Блэкфлай. Все еще хочешь его вытащить?

– Все еще хочу, – огрызаюсь я и меняю тему. Разругаться в замкнутом пространстве – не лучший вариант. – А эти демоны... они вырвались и...

– И с этой проблемой нам тоже, боюсь, придется столкнуться, – признается Кэл. – Они обезумели и летают по катакомбам, но вернуться сюда, как только почуют близость Запретных земель.

– Как быстро?

– Подозреваю, вскоре после того, как мы откроем проход в гробницу.

– И что нам делать?

– Молиться, чтобы до этого момента они не пережрали половину населения долины.

– А о себе молиться не предлагаешь?

– О себе потом. – Кэл усмехается. Этого не видно, но мне и не нужно. Я уже научилась различать интонации его голоса.

От этого низкого хриплого смеха по спине пробегают мурашки. Хочется думать, что от безысходности, а не потому, что этот мужчина

внезапно начинает меня волновать. Нет уж, в моей жизни достаточно одного неправильного чувства.

Человек Без Лица о моих мыслях не подозревает, поэтому продолжает:

– Нам нужно придумать, как загнать их обратно в Запретные земли без жертв. Надеюсь, в этом поможет свиток, который велел достать эш Грис. Заодно и испытаем.

– А ты уверен, что демоны вернутся сюда? Не боишься, что они разлетятся по всем Южным землям?

– Боюсь. Но демоны тоже не в восторге от нашего мира. Они стремятся вернуться к себе, если есть куда возвращаться, а тут любому имеется открытый портал. Это же гробница жреца. Я его чувствую. И они тоже. Их сюда тянет, просто сейчас гробница надежно запечатана. Откроем хотя бы маленькую щелку, и они поймут это.

– То есть нужно действовать очень быстро?

– Не то слово как. Я поставлю щит, но он не задержит демонов надолго, а как только они прорвутся, начнется ад. Сначала они уничтожат нас, а потом кинутся в бездну. Нужно сделать так, чтобы они оставили нас в живых и не разворотили полскалы, когда будут уходить.

Пока мы обсуждаем сложившуюся ситуацию, Эль все же подбирает нужную комбинацию. Последние символы, которые он нажимает на стене, вспыхивают ярко-голубым светом, и каменная дверь отъезжает, обнажая черное пространство.

Помня о мечущихся в пещере демонах, мы бросаемся к открывшемуся проходу. Кэл на ходу создает заклинание щита. Завывание тварей из подземного мира раздается в каменных коридорах, но мы успеваем быстрее. По прозрачному щиту, отгораживающему нас от остальной пещеры, словно густая черная сажа, размазываются прильнувшие к ней демонические сущности. После длительного заточения в сохроне демоны слабы и напоминают лишь жалкие тени самих себя. Но если их не уничтожить сейчас, пока они беспомощны и сами рвутся в Запретные земли, они окрепнут и переубивают кучу людей.

– Быстрее! – приказывает Кэл. – У нас не больше десяти-пятнадцати минут, чтобы найти свиток. Не успеем – попадем в стаю обезумевших демонов.

– На что он похож? – интересуется Эль, оглядываясь по сторонам. – Мы попали на склад сумасшедшего артефактора. Здесь нереально найти что-либо за пятнадцать минут! Тут и дня не хватит!

Я согласна с напарником. Помещение гробницы буквально завалено древними, покрытыми пылью артефактами. Гроб с телом жреца стоит на постаменте в центре. Вокруг размещаются сундуки с истлевшими нарядами; столы, уставленные давно сгнившими яствами, шкатулки с драгоценностями... В углу даже пристроена карета, запряженная неплохо сохранившимися мумиями вардаров. Жрец определенно не собирался в Запретные земли налегке.

К слову, и проход в Запретные земли находится тут же. На мой взгляд, он находится в странном месте: на низком потолке прямо над гробом. И выглядит как зияющая черная дыра, из которой несет тьмой и магией.

Предполагалось, что жрец прямо из саркофага перенесется в Запретные земли. Только вот что-то пошло не так: сухая, но нетленная мумия лежит в открытом гробу. Видимо, в Запретные земли ушла лишь душа жреца. Из черного провала тянет холодом, мне кажется, что где-то в недрах этой черной клубящейся бездны завывают демоны. Впрочем, возможно, демоны завывают значительно ближе, за защитным пологом, который установил Кэл. Даже в мыслях я все чаще называю его по имени, а не Человек Без Лица.

У дальней стены я вижу еще одну заинтересовавшую меня вещь. Нечто напоминающее зеркало и накрытое чудом уцелевшей тканью стоит чуть в стороне от остальных вещей. Я подхожу и сдергиваю покрывало. Ткань рассыпается прямо в руках, а вот зеркало выглядит новым и рабочим. Его поверхность сияет, будто кто-то ежедневно протирал с него пыль. Магия в нем такая сильная, что так и тянет коснуться поверхности и активировать древнее заклинание.

– Дайана, не пытайся пробудить древний артефакт, – рычит Кэл. – Как ты думаешь, каковы шансы, что он работает не криво? Боюсь, если мы им воспользуемся, до эш Гриси доберется только рука или нога. Не исключено, что и то и другое, но одно будет принадлежать тебе, другое мне.

– Да я так... – отрываюсь я задумчиво, а в голове сам собой рождается план. Нехороший такой план. – Из любопытства глянула. Не думала, что в то время уже были в ходу зеркала.

– Из любопытства ищи свиток, – огрызается Кэл и теряет ко мне интерес.

Промолчав, следую его указаниям. Конечно, любопытствовала я не просто так. Я вообще очень редко что-либо делаю просто так. Я ищу пути отхода. И стоит признать, зеркало – один из них. Не самый лучший, не спорю, но может оказаться, что единственный.

Жаль, нельзя осмотреться получше. Думаю, я нашла бы тут много интересного. Не факт, что стала бы брать. Все же я не воровка. Не мой профиль, я стараюсь зарабатывать на жизнь честно, но изучить было бы интересно. Но не в то время, когда в слабеющую защиту рвется полчище демонов, а выход в другую сторону пока закрыт.

К нему мы отправляем разбираться Эля. Открывать раньше, чем схватим свиток, тоже чревато неприятными последствиями. А что, если с той стороны проход охраняют наемники? Это было бы логично. Толстые стены, возможно, до поры до времени скроют от них наше присутствие внутри, но получится ли сбежать со свитком через лагерь археологов, я не уверена. Зато уверена, что успею прыгнуть в зеркало. Еще бы знать, выйду с другой стороны целиком или нет. Но иногда призрачный шанс лучше, чем никакого.

Я обхожу нагромождение артефактов и двигаюсь к саркофагу. Кэл приходит к тому же выводу, что и я. Если жрец собирался перейти в Запретные земли в физической оболочке и прихватил с собой управляющий демонами свиток, то логично, что он держал его при себе.

Приблизившись к саркофагу, я сразу вижу свиток. Чисто черный, свернутый в трубочку пергамент в усохших руках. Инстинкт срабатывает в тот же миг. Я молнией кидаюсь вперед, не обращая внимания на предостерегающий крик Кэла. Понимаю: у кого свиток, тот и молодец. Я должна принести его эш Грису, только так буду уверена, что он меня не кинет. Хотя... даже со свитком я в этом не уверена. Не стоит тешить себя иллюзиями. Но и отдавать артефакт Человеку Без Лица я не собираюсь.

Едва я осторожно берусь за свиток, как лежащая в гробу мумия со спутанными седыми космами резко распаивает глаза. В их глубине клубится тот же черный дым, который я много раз видела в течение сегодняшнего дня. Тело жреца тоже служит сохроном для демонов. И вот это уже страшно. Если я не стала ассоциировать спрута с

Блэкфлаем, то черный жрец, наделенный даже после смерти сокрушающей силой... тут параллели проводятся проще.

Я прижимаю к груди свиток и резко отпрыгиваю в сторону, создавая первое попавшееся атакующее заклинание.

– Не нужно было его трогать! – орет Кэл.

– Зато свиток у меня! – отвечаю я. – Или ты собирался утащить его вместе со жрецом? Бежим отсюда!

– А демоны? – язвительно интересуется Человек Без Лица. – Предлагаешь оставить их в Южных землях? Представляешь, скольких они убьют?

– А разбуженный жрец? Если он убьет нас, то как это поможет жителям Южных земель или Блэкфлаю? – парирую я, где-то в глубине души отчетливо осознавая собственную неправоту.

Жрец, к слову, очень быстро стряхивает с себя мое заклятье и теперь, припав на четвереньки, ползет ко мне с энтузиазмом почуявшего добычу волкодава. От сумасшедшего чернильного взгляда делается жутко, и я бью в него воздушной волной, надеясь, что от мощного порыва ветра иссохшая мумия развалится на куски. Но жрец весьма успешно сопротивляется, оказывается, он крепче, чем кажется на первый взгляд.

– Знаешь, кто перед тобой? – раздраженно шипит Кэл, сплетая сложное заклинание сети, которым планирует обездвигить восставшего жреца. – Перед тобой будущее твоего драгоценного Блэкфлая. Это сохрон. Точнее, то, каким он стал спустя тысячелетия. Тело давно должно было бы разложиться, но демоны все равно внутри, потому что жрец был сильным и заковал их в себе. Они управляют им даже после смерти.

– Так, может, Блэкфлай тоже до самой смерти сумеет сдерживать демонов внутри себя? Не думал об этом?

– А кто тебе сказал, что это жрец сдерживал? Я почитал истории про его жизнь, он с ними вполне мирно сосуществовал... У него были приспешники, последователи. Именно поэтому и свиток захоронили вместе с ним. Именно поэтому он пытается у тебя этот свиток отнять. Он знает, что только артефакт способен уберечь его от демонов, разорвавших в клочья его душу. Те твари, которые вырвутся из этого сохрона, окажутся умнее, сильнее и хитрее тех, кого мы выпустили из спрута.

– Почему? – дрогнувшим голосом уточняю я, совершенно не уверенная в том, что хочу знать ответ.

– Потому что в каждом из них осталась частица могущественного жреца из прошлого. Как в каждом демоне, который сидит внутри Блэкфлая, есть частичка души твоего учителя. И частичка его силы. Подумай об этом.

Подтверждая слова Кэла, жрец подпрыгивает, и защита разлетается мелкими брызгами воды. Я никогда такого не видела. Причем не только та защита, что сдерживает его, но и отгораживающая нас от полчища демонов за дверью.

– Демоны преисподней! – ругаюсь я и тут же прикусываю язык. Ни к чему звать их, они и так уже тут.

– Открывай свиток! – кричит Кэл, и я без вопросов повинуюсь. Как-то резко становится не до споров и пререканий.

– Что с ним делать?

– Собирай весь резерв и начинай читать заклинание!

Вместе со словами Кэла орет Эль:

– Народ, у нас проблемы!

– Ты думаешь, мы не видим? – хором отвечаем мы с Кэлом.

У меня дрожат руки от едва сдерживаемой силы, а маг снова создает щит, который должен хотя бы ненадолго отрезать нас от демонов. Нам нужно время, которого совершенно нет.

– Я имею в виду новые проблемы! – усугубляет Эль. – Кажется, в лагере археологов о чем-то догадываются. Сюда бегут люди. У вас минут пять до их прихода. Поторопитесь! Нужно сваливать!

– Вопрос «как» и «куда», – огрызаюсь я, потихоньку впадая в отчаяние.

– Мы должны уничтожить демонов! – непреклонно орет Кэл, и я с ним согласна, хотя инстинкт самосохранения буквально кричит: «Дайана, плюй на всех, прыгай в зеркало!»

– Эль, придержи их по возможности! – кричу я вампиру, понимая, что шансов на спасение очень мало. А надежды на то, что получится уйти отсюда со свитком, вообще никакой. Нас окружили.

Никогда. Никогда в жизни не буду связываться с эш Грисом. Нет уж! Лучше смерть, причем всех, кто меня окружает, чем очередная авантюра, в которой могу погибнуть и я. Рисковать жизнью ради близких – похвально. И иногда на меня нападает подобная

жертвенность. Но в случае с эш Грисом велик шанс пострадать самой и не спасти тех, кто тебе дорог.

В прошлый раз по вине эш Гриси был плен у Блэкфлая и один демон. В этот – полчище демонов и вероятная смерть. А еще свиток. Я держу его в руках и чувствую, какую мощь он хранит. В нем заключена страшная сила, настолько чуждая и неприятная, что хочется отшвырнуть его и вымыть руки с мылом. Но я не могу позволить себе такую роскошь: делать то, что подсказывает интуиция. Вопрос: зачем она вообще нужна? Если ты понимаешь, что делаешь глупость, от которой можешь пострадать, но все равно вынуждена ее совершать?

Я начинаю читать заклинание, которое проявилось на черном листе, едва моя магия завибрировала на кончиках пальцев. Ее во мне так много, что еще чуть-чуть, и я просто взорвусь. Язык силы универсален. Проступающие на нетленной бумаге символы понятны любому магу. Если уровень позволяет создать заклинание, значит, и прочитать его получится.

Я читаю медленно, с запинками. Мне оно дается очень тяжело. Я не могу реагировать ни на что вокруг. И если бы рядом со мной не стоял Кэл, прикрывающий меня и от кружащих вокруг визжащих демонов, и от подбирающегося ближе жреца, меня бы давно уже растерзали.

Чем дальше я читаю, тем плотнее становится воздух в склепе. Пространство над саркофагом дрожит, и в черной бездне на потолке начинает закручиваться воронка. Так вот как оно работает! Демоны рвутся к порталу, но не могут уйти сами, их будоражит магия, наша теплая кровь и этот мир, а свиток заставляет их убираться в Запретные земли.

Сначала в гигантский водоворот утягивает самых слабых. Но с каждым словом черный смерч становится сильнее. Ветер треплет мои волосы, я с трудом стою на ногах. У стены сыплет ругательствами Эль, а дверь уже содрогается от самых первых ударов: к нам ломаются люди из лагеря археологов. И мне страшно представить, что случится, если они ворвутся сюда раньше, чем я закончу заклинание. Если ворвутся потом, тоже страшно, но уже только за себя. Сейчас же демоны, почуяв свежую кровь, разорвут непрошенных гостей на части. Даже если там есть сильный маг, вряд ли он сориентируется так быстро и сумеет

выставить защиту. Ну и не всем везет иметь с собой такой ресурс, как Кэл.

Нужно ускоряться, заканчивать заклинание и бежать. Но перед этим стоит подать сигнал Элю, чтобы вампир понимал, что делать. К счастью, мы так давно работаем вместе, что тонко чувствуем друг друга. Достаточно жеста и взгляда. Свиток не должен оказаться у Кэла, да и к эш Грису он попасть не должен. Не сейчас. Иначе у меня не будет уверенности, что с магистром не сделают то же самое, что я сейчас делаю с мертвым жрецом, который корчится у меня под ногами. Каждое мое слово буквально отрывает от него кусок. Магия пробивает бреши в истлевшем теле, вырывая визжащих демонов и оставляя уродливые дыры. Оказавшись вне сохрона, демоны воют и корчатся, а потом их засасывает воронка Запретных земель.

– Эль, беги! – ору я, понимая, что миссия закончена, и сразу же кидаю свиток напарнику, увернувшись от рук слишком поздно спохватившегося Кэла. Вампир без вопросов подхватывает артефакт уже в образе летучей мыши и скрывается в темноте, а я кидаюсь к зеркалу, надеясь, что эта выходка меня не убьет. Бросить Кэла с озлобленными наемниками в разгромленной гробнице – не самый благородный поступок. С другой стороны, я иду на все это с одной целью: спасти Блэкфлая. А для этого мне нужно вернуться к эш Грису с козырем в рукаве и сделать так, чтобы Кэл точно не мог добраться до свитка, пока я выторговываю выгодные условия. Свиток должен быть вне досягаемости эш Гриси до тех пор, пока Блэкфлай не окажется в безопасности.

Я прыгаю в зеркало под ругань Кэла.

«Ничего личного, мужик, так сложилась жизнь», – бормочу себе под нос. Я никогда не была хорошей. Подозреваю, и ты тоже. Уверена, ты сможешь выбраться, а если нет... что же. Это будет еще одним поводом себя ненавидеть. Но я все равно не смогла бы ему помочь. К тому же у Кэла остается выбор: он может попытаться догнать Эля со свитком, а может последовать за мной в зеркало. Только вот я успела настроить выход в определенное место. И Кэл не узнает какое. А если и узнает? Это не имеет значения. Эль в образе летучей мыши унесет свиток в безопасное место, и если я выживу, то все у нас получится.

Не знаю, в какой момент приходит смирение. Наверное, когда дни сливаются в один и я окончательно понимаю: никто не сможет мне помочь. Или не хочет. Как много я значу для моих учеников? Как много значу для тех, с кем работал долгие годы? А может, я сам не заметил того момента, когда превратился в чудовище? И они все в реальном мире, за пределами каменного мешка, в котором я оказался, гораздо лучше понимают, что такого, как я, нельзя выпускать на свободу. И убивать нельзя – это осознали даже в МагСтраже.

У меня за спиной нет семьи, которая готова заступиться. Я сам был силой и никогда не думал, что однажды мне понадобится крепкий тыл. Все маги – одиночки, за редким исключением. Наша семья – это ученики. Мои, похоже, меня предали или просто оказались слишком неопытными, чтобы пробиться сюда. Я же представления не имею, как тщательно меня охраняют. Я смог бы подкупить конвоиров, если бы находился с другой стороны... а им, возможно, не хватило связей и опыта.

Я слышу разговоры. Магстражи боятся меня и не понимают, что со мной делать. Именно поэтому дни напролет я провожу прикованным к стене, без возможности прилечь и расслабить мышцы, почти без еды и воды. Я нужен им слабый, но живой. Они боятся, причем справедливо, что демоны не захотят использовать мое тело после смерти.

Интересно, если бы они узнали чуть больше и докопались до сведений о том, как древние жрецы заточали в своем теле демонов и даже после смерти служили сосудом, удерживающим тварей, они попытались бы меня убить, а потом забальзамировать и, обложив защитными амулетами, погрузить в саркофаг? Думаю, да. И рано или поздно кто-то отыщет древние легенды. Ну или просто рискнет убить меня рядом с открытым порталом в Запретные земли в надежде, что демоны уйдут сами. Такие надежды, конечно, глупы.

А пока они просто ищут способ убить меня и изгнать демонов и поддерживают во мне видимость жизни, не понимая, что внутри меня уже что-то сломалось. Стальной стержень, который, как я думал, ничто не способно согнуть, перестал существовать.

Я все чаще уступаю свое тело тварям просто так, не для того, чтобы приглушить боль. Просто мне скучно, а с ними человеческие чувства отступают. Вчера приходил дознаватель, и я сорвался. Он говорил со мной как с душевнобольным, и в какой-то момент я поверил в то, что я и правда просто свихнувшийся маг, которого непременно нужно уничтожить.

И сорвался. Позволил демонам вырваться на свободу и действовать. Порвать цепи и вцепиться в горло дознавателю. Я чувствовал на губах его страх. Мне не нужна была кровь, достаточно упоительно-сладкой магии. Хотелось выпить ее досуха, а для этого надо было разорвать мага на клочки, почувствовать в руках бьющееся сердце, и это казалось настолько желанным, что я чуть не сошел с ума, когда не получил человеческую жизнь.

Конечно, мне не позволили убить. Даже с демонами сейчас я слаб, а магстражей много. Глупо надеяться справиться с ними на их территории. Отпор надо было давать у себя в замке, но я оказался беспечен. Наивно считал, что мой арест ненадолго и выбраться из застенков будет просто. Я ошибался и расплачиваюсь за это каждый день.

Вчера они окончательно уверились в том, что я враг, и не церемонились. Не выполняли свою работу, а с наслаждением били. Теперь все тело ломит. Кажется, выбито плечо, но я уже так привык к боли и могу не обращать на нее внимания. Цепи становятся толще, охрану у камеры усиливают, а я окончательно перестаю ждать спасения, потому что нельзя меня спасти. Я действительно превратился в монстра, которым меня считают. Только вот создал его не я сам, а МагСтраж. Методично ослабляя меня и уничтожая все, что было во мне человеческого, расчищая путь демонам. Мне хочется верить, что делают они это не специально, а от незнания. Потому что, если нет... значит, кто-то хочет выпустить в мир опасного монстра. Пока я еще тут, один в темноте и изолирован от мира, но что будет, если однажды сорвусь с цепи? Выживет ли город? Не уверен.

Дайана

Меня скручивает в тугий комок, и даже не получается сдержать крик. Переход походил на мясорубку, и я серьезно успела испугаться, что не смогу выбраться из зеркала целиком. Меня крутит и ломает, а когда, пережеванную, выплевывает на холодный пол в проплаченном номере гостиницы, где мы остановились с Элем, я так и остаюсь лежать, гадая, на месте ли руки и ноги, сколько переломов и когда я смогу начать двигаться. Я даже дышу с великим трудом. Боль оказывается адской. По щекам текут слезы, а мне никто не может помочь. Я знаю, тут неподалеку, возможно, в соседнем номере, должны ждать нашего возвращения Маркус и Дафна, но я не способна даже позвать их. Ресурс на нуле. Я измотана, беспомощна, вероятно, переломана и не доверяю никому. Не сейчас.

Я была занята поручением эш Гриси и поэтому так и не выяснила ничего о том, кто предал Блэкфлая. Вряд ли Маркус. Но могла так поступить Дафна, хоть ей это и невыгодно. И тогда... неизвестно, чью сторону примет Маркус, особенно когда ему несколько раз подробно перескажут последствия освобождения Блэкфлая.

Я ненавижу себя и обстоятельства, приведшие к тому, что не могу доверять даже тем, с кем должна всегда быть на одной стороне – именно этому нас учили на всех ступенях. Именно об этом говорил Блэкфлай. Наши узы должны стать крепче семейных, но так ли это? Нас объединял Блэкфлай, что остается сейчас? Лишь распри и видимость общей цели.

Измотанный организм отказывается восстанавливаться, и я впадаю в беспамятство или сон. Нечто среднее. Боль притупляется, а сознание отключается.

Шесть лет назад

У свободы привкус крови на губах. Я лежу, раскинув руки, на влажной земле и смотрю на затянутое тучами небо, с которого капает дождь. Мне не холодно даже в одном ученическом платье. А значит, я не в Северных землях. Это хорошо. Намокший подол я как-нибудь переживу. В кармане тяжелый мешочек с золотыми – как

прекрасно, что я умею экономить. А в душе пустота. Не знаю, где я и что меня ждет. Я сбежала от единственной жизни, которую знала, и не понимаю, как быть дальше. Я предала того, кого боготворила, потому что он... На глазах снова слезы разочарования и злости.

Я до сих пор думаю, что то представление на столе в его кабинете поставлено исключительно для меня. Он словно знал, что я захочу зайти, притащил ту девицу, чтобы я усвоила урок и поняла. Я поняла, а еще не смогла оставаться возле него и дальше. Смотреть каждый день и понимать, что не могу быть с ним. Это было больно, мучительно и унижительно. Он единственное, чего я хочу, но так и не смогла получить. Не помогло ничего. Он просто не замечал меня. Я не смогла смириться.

Реализация плана не занимает много времени. Мне требуются три дня и один верный помощник. Тот, кто от моего ухода приобретет очень много, а значит, согласится рискнуть. У меня получилось. Теперь я действительно свободна. От обязанностей, клятв и магистра.

Только вместо облегчения и радости я испытываю боль. Не уверена, что получится хотя бы подняться, но, с другой стороны, переход через зеркало опасен, а у меня, может быть, не совсем целы руки и ноги... Но, по крайней мере, в том же количестве, в котором были и до перехода. А это уже великая удача.

Я все же медленно сажусь на грязной, размытой дождем земле. Убеждаюсь, что ноги в порядке. А вот рука нет. Похоже, одну я сломала. Медленно поднимаюсь и оглядываюсь по сторонам, пытаюсь понять, куда попала.

Вокруг совершенно точно Срединные земли. Еще бы понимать, какая их часть. Впереди виднеются огни – город, и я направляюсь туда, покачиваясь, еле перебирая ногами, но уже точно зная, что дойду. Не могу не дойти, у меня нет других вариантов. Я бежала из замка для того, чтобы начать новую жизнь, а не сдохнуть в придорожной канаве.

Когда в следующий раз открываю глаза, за окном светло. Серый день не добавляет позитива, и я понимаю: нужно что-то делать. С трудом переворачиваюсь и ползу в сторону своей сумки, стоящей на стуле возле кровати. На несчастные несколько метров у меня уходит почти час. За это время, да и за ночь, когда я провалялась в отключке,

никто ко мне не приходит. Значит, Кэл или в том же состоянии, что и я, или еще не вернулся.

Эля я так рано не жду. Он идет тайными вампирскими тропами, скрываясь в тени, не пересекаясь ни с кем из людей. Я не очень хорошо знаю эту сторону его жизни. Вампиры никого не допускают к своим тайнам. Но я знаю: если ему нужно, он может довольно быстро и тайно прийти из Южных земель в Срединные и дальше – в Северные. Подозреваю, что у вампиров просто имеются свои переходы, более быстрые. Среднее между обычным порталом и зеркалом. Нечто слишком опасное для человека и любого живого существа, чтобы ввести это в обыденную жизнь, но приемлемое для условно живых существ.

Впрочем, это не важно. До возвращения Эля мне нужно прийти в себя и встретиться с эш Грисом. Ну и молиться, чтобы получилось договориться с ним о сделке, которая будет выгодна не только ему, но и мне. Я верю, что на этот раз у меня получится.

В сумке я нахожу зелья, выпиваю сразу три из разных пузырьков и замираю, прислонившись спиной к кровати, пытаюсь отдышаться, прийти в себя и немного восстановить силы, которые заканчиваются от малейших движений. Если я не смогу быстро восстановиться, весь мой план полетит в бездну.

Через полчаса становится настолько лучше, что я могу доползти до ванной комнаты и даже принять душ. Судя по тому, что на четырех конечностях я передвигаюсь тяжело, но без проблем, ничего не сломано. А это уже прекрасно. Зеркало древних жрецов работает исправно. Ну а боль... ее в моей жизни всегда много. Я уже привыкла с ней справляться. Еще бы в моем распоряжении имелось чуть больше времени.

В этот день я все равно не могу выйти из комнаты, но ближе к вечеру заказываю себе ужин и забираюсь спать на кровать, а не на коврик рядом – это достижение.

Выпиваю остатки восстанавливающих зелий и впервые за долгое время выхожу на связь с Ребеккой. Скорее всего, подруга меня прокляла, но в Южных землях мне оказалось не до нее.

Она, как всегда, взволнована, в слезах, но рада меня видеть. За долгие годы дружбы в наших отношениях ничего не меняется. Мне стыдно перед Ребеккой, но я не могу измениться. Она прекрасно об

этом знает и привыкла. Мы принимаем друг друга такими, какие есть, без иллюзий, поэтому и общаемся давно и плотно. Проще, если не питаешь иллюзий. Ругань между друзьями очень часто происходит из-за завышенных ожиданий, которые кто-то не оправдывает. Для нас это все пройденный этап. Ребекка сообщает мне последние новости и просит не рисковать понапрасну, я соглашаюсь и не рассказываю про зеркало. Решаю, что так будет лучше. Незачем волновать подругу. К тому же я жива. В очередной раз.

От нее узнаю, что Маркус уже в Архансите, должен ждать меня в гостинице. Это хорошо, мы по соседству. Эль еще не вернулся, а в замке очень напряженная атмосфера. В общем, ничего для меня нового или интересного. Все ждут моих действий, а я с трудом выдерживаю сеанс связи с подругой. Не тяну пока на спасительницу отдельно взятого мирка.

С утра ощущаю себя относительно здоровым человеком, только очень слабым. Чувствую себя не так хорошо, как хотелось бы, но отлеживаться и дальше опасно. И так прошло больше времени, чем я готова потратить на выполнение работы эш Гриса. Пора нанести ему визит и вытащить Блэкфлая из темницы МагСтража.

Правда, прежде чем нанести визит заказчику, я нахожу комнату, где живет Маркус, и заглядываю к нему, чтобы обсудить возможные пути отхода, уточнить детали и понять, что мы будем делать, если вдруг эш Грис не поможет вытащить Блэкфлая. Я не отрицаю возможность такого исхода.

– Где твой ручной вампир? – спрашивает Маркус, видя меня на пороге. – Выглядишь отвратительно.

– Это ты меня вчера еще не видел, – усмехаюсь я.

Обогнув парня, вхожу в комнату и отказываюсь от вина, бутылку которого он держит в руках, когда открывает мне дверь. Перед серьезным разговором я предпочитаю не пить.

– Ты приехала вчера и не удосужилась нас найти? – несколько обиженно уточняет он.

– Если быть точной – позавчера ночью, – поправляю я.

– Тогда какого гуля?! – возмущается парень. – Вчера еще была Дафна, она вообще-то тоже переживает за тебя! Я еле уговорил ее уехать! Ей сейчас лучше находиться в столице. Во-первых, поближе к мужу и светским сплетням, во-вторых, у всех на виду. Она сейчас

активно рассказывает, что ты снова сбежала, воспользовавшись арестом Блэкфлая. Эту историю мы поддерживаем даже в замке. Лучше, если тебя не свяжут с исчезновением учителя из МагСтража. Для всех я вернулся в Южные земли, а ты затерялась где-то в Срединных.

Я киваю, соглашаясь. Они все делают правильно. Чем меньше народа будет знать, что я снова на стороне Блэкфлая, тем лучше.

– Так почему ты пришла только сейчас? Дайана, мы одна команда. А ты, кажется, нам не доверяешь.

Я и не доверяю, но не говорю об этом вслух. Вместо этого отвечаю:

– Я до туалета не могла доползти, не то что до вас. Снова пришлось использовать зеркало. На этот раз то, которое несколько сот лет стояло в гробнице древнего жреца. Мне, наверное, стоит радоваться, что я вообще осталась жива. Но было плохо.

– Ты всегда играешь с огнем, и однажды это будет стоить тебе жизни. – Парень качает головой.

– Маркус, а ты веришь, что помрешь в глубокой старости на мягкой перине в окружении детей и внуков? – смеюсь я, хотя чувствую, что смех звучит как похоронное карканье вороны. Совсем невесело.

– Может, я мечтаю об этом? – уточняет мой бывший однокурсник, и я не понимаю, серьезен он или шутит.

– Мечтать ты можешь о чем угодно, но не нужно забывать о реальности, которая тебя окружает. Вряд ли кому-то из нас уготована долгая счастливая жизнь и естественная смерть. А уж что это будет – зеркало или враг, – так ли важно?

– Ты стала еще более пессимистичной, чем была раньше. Даже противно. До возвращения в Северные земли я, знаешь ли, правда верил, что впереди меня ждут деньги, слава и покой. Но тут появилась ты.

– Я ни при чем. К тебе постучалась реальность, про которую ты забыл. Она постучалась и ко мне, только чуть раньше. Я ведь тоже почти поверила, что больше никогда сюда не вернусь и смогу жить своей жизнью.

Маркус молчит, а я решаю не развивать неприятную для нас обоим тему. К тому же сейчас важно совсем другое.

– Скажи, Дафна подготовила дом?

– Да. В доме все готово для приезда Блэкфлая. Все настроено на тебя и его. Если захочешь пустить вампира, просто поправишь магические настройки изнутри. Дафна оставила четкие координаты дома, он скрыт ото всех пологом. Найти туда дорогу почти нереально, это идеальное убежище. Я думал, дом принадлежит ее мужу. Но наша красавица удивила. Она подготовила дом для себя. Я там был... идеальное убежище. Вас никто не найдет.

– Мы не можем прятаться вечно, Маркус, – говорю я. – Все равно это временная мера.

– Не можете, но первое время придется. Короче, шкафы забиты зельями, холодильник – едой. Вокруг глухой лес, можно охотиться. В доме все необходимое. Дафна даже хотела привести туда этот блохастый кошмар! Он терроризирует академию. Твоя задача – только вытащить учителя и не дать ему свихнуться с этими демонами.

– Думаешь, тащить Пушистенку туда – хорошая идея? – скептически интересуюсь я.

– Думаю, только вас двоих он теоретически слушается, а все остальные в замке просто хотят жить. И их можно понять.

– Как вообще дела в замке?

– Кроме того, что твоя кровожадная тварь совсем съехала с катушек? – Маркус хмыкает, но, наткнувшись на мой недовольный взгляд, вполне серьезно заканчивает: – Все держатся, но ждут возвращения Блэкфлая. Школа не продержится без магистра долго. Вокруг, как вороны, кружат те, кто хотел бы прибрать к рукам то, что Блэкфлай создавал долгие годы. Кэвин пока держится...

– Он не справится.

– Не нужно его недооценивать. – Маркус качает головой. – Он только с виду мямля, но скорее играет роль, которая ему выгодна. Наш Кэвин умеет, если нужно, воткнуть нож в спину.

– Это я заметила, – соглашаюсь я, припомнив нападение по дороге в Северные земли. Кэвин, конечно, объяснил свой поступок, но все равно я ему не доверяю. Впрочем, как и остальным.

Обсудив с Маркусом все вопросы, я спускаюсь на первый этаж в кофейню, где устраиваюсь за столиком у окна. Мне требуется еще немного времени, чтобы собраться с мыслями и настроиться на серьезный разговор с эш Грисом.

Я сижу, смотрю на падающий за окном снег, пью кофе и не могу поверить, что отсутствовала всего несколько суток. А с того момента, как магстражи увели Блэкфлая, прошло немногим больше десяти дней. Мне кажется, миновала вечность. Моя жизнь разделилась, и я не знаю, куда иду.

Допиваю кофе, расплачиваюсь и выхожу на мороз. Тут становится проще, мозги проясняются. Исчезает слабость, появляется уверенность. Я все делаю правильно. Если не сойду с пути, то уже совсем скоро получу то, чего хочу. А хочу я вытащить Блэкфлая и отдать ему наконец долг, который сама на себя повесила. Я ведь всегда добиваюсь своего. Ну а уж с тараканами, живущими в голове, разберусь потом. Верну Мраку свободу, если нужно, прослежу за его восстановлением, и на этом все. Буду считать свой ученический долг исполненным. Думаю, и сам Блэкфлай с этим согласится.

Я неспешно бреду по заснеженным улочкам Архансита и ничем не отличаюсь от туристов, которые прогуливаются по набережной озера. Я хочу быть, как они. Беспечной, праздной... но увы. Мой мир совсем другой, и впереди у меня не горячее вино, а неприятный разговор.

Эш Грис меня ждет. Охранники без вопросов открывают ворота и с поклоном провожают на уже знакомую лоджию, где мы встречались с Юриусом в прошлый раз. Кэла я увидеть, пожалуй, не готова. Рассчитывала, что он или явится позже, или вообще не появится в доме эш Гриса. У него, можно подумать, других дел нет?

Лицо Кэла снова скрывает туман, и разобрать выражение невозможно. Но не нужно видеть его глаза, чтобы понять, как сильно он зол. Напряженные плечи, сжатые кулаки.

Я его понимаю. Он считал меня слабее, глупее и наивнее, а я его некрасиво кинула. Это обидно, и от эш Гриса он, наверное, получил нагоняй. А сейчас я стою, улыбаюсь, и убить меня нельзя, я гостья Юриуса. Главное, чтобы Кэл не решил мне отомстить самостоятельно. Но почему-то я не очень верю в такой исход. Скорее всего, Кэл просто позлится и уже через пару дней забудет о моем существовании. Такие, как он, не убивают по собственной прихоти.

Я ничего не могу с собой поделаться, но на губах появляется торжествующая улыбка.

– Тебе смешно, Дайана? – шипит Человек Без Лица и шагает навстречу, но Эш Грис останавливает его, сделав жест рукой. – Ты оставила меня на верную смерть. Это вообще нормально, с твоей точки зрения? Я прикрывал тебе спину!

– Ты прекрасно знаешь, что это не так. Не на верную смерть. Не пытайся обвинить меня в несуществующих грехах.

Я пожимаю плечами и подхожу к столу. Сама отодвигаю себе стул и устраиваюсь на нем.

– Я дала тебе возможность выбора. Ты мог уйти за мной в тот же миг. Зеркало после моего ухода было свободно.

– Ты сумасшедшая! – выплевывает он.

– Так как ты уже здесь, полагаю, ты недалеко ушел от меня. – Я хмыкаю. – Ты ведь все же прыгнул следом? Самое правильное решение на тот момент. Элю не составит труда улететь от них. Никто не заметит маленькую, притаившуюся под потолком летучую мышь. А нам все равно пришлось бы бежать через зеркало. Просто я сделала это первой.

– Где свиток, Дайана? – Эш Грис с обманчивой мягкостью прерывает поток моих мыслей.

– У Эля. – Я не вижу смысла скрывать очевидные вещи, которые к тому же прекрасно известны Кэлу, а значит, и Эш Грису. – Эль не появится, пока я не позову. Искать бесполезно.

– Ты же знаешь, это только слова. Я могу найти все, что мне нужно. Вопрос времени.

Эш Грис смотрит на меня совершенно спокойно, но в его глазах замечаю нечто похожее на разочарование. Словно он ожидал, будто я окажусь умнее и не стану играть с ним в такие игры. Я и есть умнее, я не планирую его обмануть. Лишь хочу выиграть время.

– Я отдам свиток сама, время на его поиски тратить не придется. Но только после того, как Блэкфлай будет в безопасности. Это мое главное условие.

– Не доверяешь? – с усмешкой спрашивает он.

– У меня нет ни единой причины доверять. А этот свиток... – Я молчу и смотрю в панорамное окно, собираясь с мыслями, прежде чем продолжить: – Я видела, что он делает с демонами и с сохроном. Хочу быть уверенной в том, что свиток не используют против Блэкфлая, едва я вытащу его из тюрьмы.

Эш Грис размышляет, усаживается напротив меня и наконец говорит:

– Мы начали свое общение с обмана, Дайана... это не совсем правильно.

– Вы начали наше общение с похищения, шантажа и обмана. Да, – поправляю я, пытаюсь не испытывать несвойственное мне чувство вины под его усталым отеческим взглядом. – Поэтому я хочу вытащить Блэкфлая, но не хочу, чтобы получилось, что я достала свиток, который его может уничтожить. Я освобожу самого Блэкфлая и тем самым приведу к гибели. Нет. Лучше я вообще откажусь от помощи и оставлю эту затею.

– Если использовать свиток на Блэкфлае, по крайней мере, демоны уйдут на темную сторону, – подает голос Кэл, и я бросаю на него ненавидящий взгляд.

– И заберут его с собой? Или разорвут оболочку? – спрашиваю я с вызовом. – Нет. Я видела, как это бывает!

– Будет гораздо хуже, если демоны разорвут оболочку и не уйдут никуда, – возражает он. – Потом придется долгое время отлавливать их по всем Северным землям, а Блэкфлая это все равно не спасет.

– Вот поэтому я и не отдаю свиток. – Я поворачиваюсь к эш Грису и указываю на Кэла, демонстрируя, про кого именно сейчас говорю и чьих действий опасаясь.

– Если я скажу, что у меня нет цели использовать свиток против Блэкфлая? – спрашивает эш Грис.

– Я вам не верю. Не в том смысле, что уверена, будто вы его используете. А просто ваши слова ничего не значат. Они всего лишь звук. Вы же будете делать лишь то, что в данный момент вам выгодно. А он не воспользуется свитком, – снова кивок в сторону Человека Без Лица, – только если у него не будет такой возможности...

– Я не буду использовать свиток против Мрака, но этот свиток подстрахует меня от... – Эш Грис мнется. – От неблагоприятного исхода.

– Пусть страхует, но только после того, как Блэкфлай будет у меня. Хотя я предпочла бы, чтобы свиток страховал не только вас.

– Видишь, – шипит Кэл, – ты сама боишься, Дайана.

– Просто разумно опасаясь. И опасения эти возникли после того, как Блэкфлай провел в застенках МагСтража более десяти дней. Я не

знаю, что с ним там сделали.

– Поверь, ничего хорошего, – бурчит Кэл.

– Будто ты знаешь? – выплевываю я.

– Я? – в голосе Кэла слышится насмешка. – Я знаю. Поэтому и говорю. Там ломаются даже самые сильные. Даже такие, как Блэкфлай. А в нем дюжина демонов, не меньше, и каждый рвется наружу. Ему и так стоило невероятных трудов сдерживать их в обычной жизни. После МагСтража сил у него не останется.

– Они убивают магию?

– Они убивают душу... – припечатывает Кэл и направляется к выходу. – Впрочем, это ваш договор, а не мой, я свое дело сделал.

– Не сделал! – кричит ему в спину эш Грис. – Она тебя обыграла.

– Наплевать.

Кэл уходит, хлопнув дверью, а я остаюсь с эш Грисом наедине. Разговор выматывает. Я напряжена как струна. Игра дается тяжело, потому что я знаю: эш Грис может тянуть время, может давить на меня и выжидать, а у меня такой возможности нет. Каждый час на счету. А с таким настроением нельзя торговаться.

Но эш Грис меня удивляет. После недолгого размышления он говорит:

– Ну что же, Дайана, я верю: судьба сталкивает нас не в последний раз. Поэтому готов пойти тебе навстречу. Пожалуй, мне даже интересно будет проверить твою честность. Если обманешь меня...

– Вы меня убьете?

– Нет... обман за обман. Однажды я тебя обманул, сейчас твой ход. Просто мир тесен, и от твоего поступка зависит то, какой будет наша следующая встреча.

– Очень верю – никакой, – признаюсь я и, встретив тяжелый мрачный взгляд, добавляю: – Но это не значит, что я обману. Предпочитаю играть честно.

Эш Грис внимательно изучает меня и медленно кивает, принимая мои аргументы. Я рада, что мы наконец-то поняли друг друга.

– Сегодня ночью ты сможешь забрать Блэкфлая. Я устрою так, чтобы тебя пустили внутрь и не препятствовали выходу наружу. На все будет минут двадцать. Если попадетесь, я не при делах. Если вас потом поймают, я тоже ничем помочь не смогу. Подготовить все было сложно

даже мне. Его охраняют, и многие, кто помогал мне раньше, не хотят это делать из идеологических соображений и страха. И я не уверен, что поступаю правильно. У тебя одна попытка и ограниченное время. Но свиток я хочу получить вне зависимости от результата. Если тебя устраивают такие условия, значит, вечером жди экипаж и окончательные указания.

– Согласна. – Я киваю, признавая, условия эш Гриси справедливы. – Мы с Блэкфлаем постараемся уйти. Чтобы добраться до безопасного места, нам понадобится пара дней. Столько же Эль будет добираться из Южных земель. Он принесет свиток. Не обещаю, что вы увидите моего вампира, но свиток точно обнаружите. И я не хочу обманывать, не пытаюсь усидеть на двух стульях или схитрить. Я просто стараюсь обезопасить Мрака.

– А я ведь думал, ты его боишься и ненавидишь... – задумчиво тянет эш Грис.

– Одно время так и было. – Я не спорю. – Но потом я поняла, что просто прячу вину за гневом.

– И сейчас ты его спасаешь, так как чувствуешь себя виноватой?

– Да.

– А если бы чувства вины не было?

– Все равно бы спасла. Он много для меня значит, просто на какое-то время я об этом забыла.

– Не боишься допустить ошибку? – вкрадчиво допытывается эш Грис, заставляя меня сомневаться и переживать.

Он словно знает о сомнениях, которые живут в моей душе. Но я не собираюсь в них признаваться, поэтому коротко отвечаю, ставя точку в нашем разговоре:

– Мне не привыкать их совершать. – Я улыбаюсь и поднимаюсь. – Жду от вас инструкции. Думаю, вы в курсе, где меня искать. К какому часу мне быть готовой?

– Кэл заедет за тобой после заката.

– Не стоит. – Я качаю головой. – Не доверяю в этом деле Кэлу. Мы расстались не на самой лучшей ноте. Думаю, пора признать, что из нас не выйдет дружной команды. Я справлюсь сама.

– Но в МагСтраж тебя должен проводить кто-то из проверенных людей.

– Безусловно. Пусть эти проверенные люди будут лояльно настроены ко мне и Блэкфлаю. К тому же вряд ли ваш проверенный человек пойдет с нами внутрь.

– Внутри вас будет ждать другой проверенный человек, – соглашается эш Грис. – И не один. В такой масштабной операции пришлось задействовать многих. Но ты зря отказываешься от Кэла. Он не предаст. И ты в курсе, насколько он может быть полезен.

– Вас не предаст, – не спору я. – А еще не предаст свои идеалы. Поэтому я все же откажусь. У меня есть свои люди, которым я доверяю чуть больше. От вас мне нужны только те, кто поможет попасть на территорию МагСтража. Больше ничего.

– Зря отказываешься от моей помощи, Дайана.

– Это угроза? – Я выразительно приподнимаю бровь, стараясь не показать, как волнуюсь. Если цель эш Грису убрать меня с дороги, сдав в МагСтраж, то ничего хорошего из этой вылазки не выйдет. И Эля он найдет. Это вопрос времени. Я не доверяю эш Грису, но снова вынуждена рисковать, полагаясь на него.

Эш Грис устало смотрит на меня и в конце концов тихо произносит:

– Ты колючая и не прощаешь обид. Так ведь?

– К чему эти разговоры?

– К тому, что в этот раз я действительно хочу помочь.

– Вот и помогите, – отрубая я. – Жду карету вечером. Мы успеем добраться до МагСтража в темное время суток? Не хотелось бы оказаться там с утра или в разгар рабочего дня. Путь до Сноурга неблизкий.

– Да. – Эш Грис кивает. – Я рассчитал время пути. Мы все успеем. Ты все успеешь.

XI

Мы с Маркусом ждем человека эш Гриса внизу в кофейне. Спустились намного раньше оговоренного времени, так как дергаемся оба. Мы долго готовились к этому моменту, и впереди нас ждет самая ответственная часть операции. Не так может пойти абсолютно все. Мероприятие предстоит ответственное и рискованное. Больше шансов не будет. Если облажаемся, ни нас, ни Блэкфлая не спасет никто.

Эш Грис, как и обещал, присылает нам подробные указания, и у меня теперь более или менее складывается в голове план побега учителя. Я знаю, через какую дверь нам надо идти, за какой нас будет ждать свой человек и как именно мы уберемся из города. Это придает уверенности. Теперь я верю в то, что наша вылазка увенчается успехом, если не случится накладок. Удручает то, что при такой сложной многоходовке, где задействовано несколько посторонних людей, практически нереально обойтись без неожиданностей. А любая неожиданность может стать роковой.

Я долго думаю, какую форму одежды выбрать. Со стороны может показаться, это мелочь, но нет. Мелочей в сложном деле быть не может. В итоге останавливаюсь на универсальном для Северных земель варианте: длинном платье из плотного материала с разрезами до середины бедра, а под него надеваю удобные, не сковывающие движений штаны. В них комфортно драться и бегать. Разрезы на платье сконструированы таким образом, что во время передвижения почти не расходятся, и вид я имею вполне себе чинный, но при движении и прыжках одежда совершенно не мешает. Удобный капюшон позволяет скрыть приметные волосы, которые я заплетаю в косу и укладываю вокруг головы, чтобы она не мешала. Образ довершает серебристая шуба с рукавом три четверти – тоже легкая, мягкая и удобная. В Северных землях без теплой верхней одежды не выжить.

До вечера мы с Маркусом занимаемся детальной проработкой путей отхода на основе полученной от эш Гриса информации. Он говорит, что из города нас выпустят через тайные ворота, которые

используют контрабандисты. Так безопаснее. Я с ним согласна. Попасться на выезде из Сноурга совсем обидно.

У выхода из МагСтража нас должен дожидаться экипаж Дафны. Она сообщила, что человек, который отвезет нас в убежище, – это личный слуга, он не подчиняется ее мужу и будет держать язык за зубами.

Я верю однокурснице, так как иного выбора нет. Дафна всегда отличалась дальновидностью и хитростью. Если она не ставит цель заманить нас в ловушку, то все замечательно. Нельзя сейчас думать о том, что мы можем оказаться не на одной стороне. Нужно хоть во что-то верить. Именно от Дафны во многом зависит наша с Блэкфлаем безопасность. Поэтому я стараюсь не заикливаться на плохом хотя бы сейчас. Помощь Дафны очень кстати. Странно, если бы она не собрала вокруг себя собственную маленькую армию, с ее-то возможностями. Дафна помешана на безопасности. Не удивлюсь, если тайных домов у нее не один.

Восемь лет назад

Горят свечи, освещая темное пространство чердака. Сквозь пыльное окно с приоткрытыми ставнями пробивается морозный воздух, иногда залетают снежинки. Свет луны и звезд кажется тусклым, и в заваленном хламом помещении царит полумрак. Нас тут шестеро. Об этом убежище никто не знает, поэтому мы любим собираться здесь после отбоя и болтать о пустяках.

– У меня всегда будет безопасное место, – снисходительно заявляет красивая утонченная блондинка. Она сидит на руках высокого черноволосого парня, который лениво наматывает на палец ее серебристую прядь.

– Ты хотела сказать «у нас», снежная нимфа? – низко и хрипло произносит он, пытаясь поймать хитрый взгляд своей девушки.

Она все же поворачивается и смотрит на парня со снисходительной улыбкой.

– У меня, Маркус. У меня. Или ты думаешь, я буду с тобой вечно? Знаешь же, что мои планы, они... – Девушка закатывает глаза,

подбирая слово. – Масштабнее, чем один еще не закончивший обучение маг.

Парень отшатывается, а она улыбается и как ни в чем не бывало целует его в щеку.

– Ну, не изображай из себя оскорбленное достоинство. Все мы мечтаем о большем. Ты – о приключениях, подвигах и свободе. Я – о комфорте и безопасности. У всех нас свое прошлое. Ты из семьи фермера. Если бы не Блэкфлай, ты бы не увидел ничего, кроме коровьего хвоста, и на твоих руках сидела бы доярка, а не снежная нимфа. Дайана у нас уютская! – Дафна кивает в мою сторону. – Ей важны внимание и родительская любовь, поэтому она и станет лучшей. Только так можно урвать чуточку внимания Блэкфлая. Думаешь, она корпит над учебниками ради идеи? Нет, она просто нуждается во внимании и похвале.

Мне не нравится то, что она говорит, поэтому я огрызаюсь. Хотя все же не зло, а скорее по привычке. У нас с Дафной вялая конкуренция. Она права в одном: мы все разные. У нас такое различное понимание счастливого будущего, что, по сути, нам и делить нечего.

– Ну а ты, снежная нимфа? – с насмешкой выплевываю я ее прозвище. – Просто расчетливая стерва?

– А меня продали в бордель, когда мне было одиннадцать, – с милой улыбкой, от которой становится жутко, поясняет Дафна. – Одиннадцать – это поздно для того, чтобы начать обучение магии. Обычно. Но для меня сделали исключение. Я так сильно напугалась, оказавшись в том месте... – Дафна содрогается. – Случился спонтанный выброс силы... погибли несколько человек. От расправы меня спас Блэкфлай и забрал к себе, уже точно зная, что я окажусь в замке. Все завершилось хорошо, но я до сих пор помню страх и беспомощность, которые преследовали меня с детства. Я боялась пьяного отца, боялась, что однажды не проснется накачанная наркотой мать, и знала, что рано или поздно меня отправят туда, куда отправили, если я вырасту красивой. Хотела сбежать, но тоже боялась. Была мелкой и недалёковидной. Да и куда бы я пошла? Когда меня привезли в школу, я дала себе обещание: сделаю все, чтобы никогда не бояться и всегда контролировать ситуацию. И обязательно обеспечу себе место, где смогу прятаться в случае

опасности. Чтобы воплотить в жизнь мои планы, мне нужен кто-то «пожирнее» такого же, как я, мага без роду и племени.

Я проучилась с Дафной пять лет, но ни разу не слышала ее историю. Почему-то думала, что она дочка если не богатых, то вполне состоятельных родителей. Может быть, внебрачный ребенок какого-то эша. Мне никогда не пришло бы в голову, что она выбралась с самых низов.

В ответ на ее слова молчат все. После этого разговора мы больше не видели Маркуса и Дафну вместе. Я так и не понимаю: было ли у них чувство, которое оба подавили ради своих целей, или эти двое всегда любили себя чуть сильнее, чем кого бы то ни было из окружающих. Впрочем, мы все были эгоистами. Это необходимое качество, если хочешь достичь успеха.

Я не собираюсь рассказывать эш Грису о том, что Блэкфлая мы увезем на экипаже Дафны, поэтому не отказываюсь от предложенного Юриусом. Пусть тоже ждет. Чем меньше эш Грис знает, тем меньше возможности повлиять на меня. Не хотелось бы, чтобы он понял, куда я везу Блэкфлая. Но с другой стороны, что-то может пойти не так. В этом случае лучше две кареты, а не одна. Или ни одной.

– Волнуешься? – спрашивает меня Маркус. Может, действует наобум, а может, замечает, как белеют костяшки моих пальцев, когда я сжимаю кружку с кофе.

– А ты? – отвечаю я вопросом на вопрос, иррационально раздражаясь из-за попытки залезть мне в душу.

– Я не так привязан к Блэкфлаю. – Маркус пожимает плечами и смотрит в окно на мигающий огоньками город. На улице стемнело и включили освещение, создающее праздничное настроение. – Я его не видел уже года три. Эмоции притупились. Знал, что где-то он есть и теоретически способен оказать влияние на мою жизнь, но вспоминал об этом факте крайне редко.

– Я тоже, если ты забыл, отсутствовала, причем дольше, чем ты...

– Ты понимаешь, о чем я говорю, – тихо замечает он и окончательно выбешивает меня своей вкрадчивой пронизательностью. Лучше бы молчал и копил силы на сегодняшнюю ночь.

– А вот ты не понимаешь, – из чистого упрямства парирую я. – Переживания за Блэкфлая не имеют значения. Просто ты должен знать: если нас поймают в МагСтраже, неизвестно, что нас ждет. Точно

ничего хорошего. И эш Грис предупредил. Он не будет вмешиваться. Нас сунут в соседнюю с Блэкфлаем камеру, и мы там сгнием. И да, я несколько волнуюсь по этому поводу.

– И зачем ты мне об этом говоришь? – интересуется Маркус. В темных глазах вспыхивает гнев. Как я и предполагала, Маркус спрашивает не о моем страхе. Он пытается замаскировать свой.

– Хочу убедиться, что ты понимаешь, на что идешь, – поясню я жестко. – И меня не будет ждать какой-нибудь неприятный сюрприз, когда до тебя дойдет серьезность ситуации. Не уверен – отступи лучше сейчас. Потом это может иметь необратимые и очень серьезные последствия.

– За кого ты меня принимаешь? – сощурившись, спрашивает парень. – Или ты забыла, что мы учились вместе? Что я, как и ты, прошел этот путь до конца. Точнее, я, в отличие от тебя, прошел этот путь до конца.

– Ты был мужским вариантом Дафны. Хотел свободы, денег и славы. Ты их получил, а сейчас можешь все это потерять.

– Ты тоже, заметь. И ты тоже хотела славы и денег. Мы все хотели этого, признайся. И до сих пор хотим. Просто у каждого было свое представление об идеальной жизни.

Я молчу, не зная, что возразить, а Маркус припечатывает:

– И сейчас, Дайана, тебе не из кого выбирать. Не вижу желающих. Даже твоего вампира нет, поэтому нет смысла продолжать разговор. Тут только я.

– Ты не прав. Мне было из кого выбирать. Я остановилась на тебе, – нехотя признаюсь я.

– И почему же?

– Потому что альтернативе, которую предлагал эш Грис, доверяю еще меньше. Ну а у Эля другое задание. Он мой гарант. Он объявится, только когда Блэкфлаю не будет ничего угрожать. Можно было бы использовать Кэвина, но ты бы не смог заменить его в замке. Поэтому ты.

– Не боишься показывать клыкастому убежище Блэкфлая? – Маркус понимает, что обмен взаимными претензиями закончен, и меняет тему. – Он, кажется, его недолюбливает.

– Любить или не любить Блэкфлая – это право Эля. Его личные симпатии – его проблемы. Он может относиться к Блэкфлаю как

угодно, главное, что он предан мне.

– Я бы на его месте просто устранил конкурента, пока он слаб... – признается Маркус.

– Ты не на его месте, – жестко отрезаю я. – Эль знает: избавившись от Блэкфлая, он ровным счетом ничего не изменит. Точнее, так... Он лишится меня навсегда и без вариантов, а этого он не хочет, поэтому будет мне помогать.

– Вообще, у вас тут все очень забавно...

– Что именно? – Разговор ушел от одной опасной темы к другой, которая мне тоже совсем не нравится. Я совершенно не хочу обсуждать с Маркусом личные отношения.

– Твой вампир спит с Дафной, но хочет тебя. Ты и Эбигейл сохнете по Блэкфлаю. Дафна замужем, но влюбилась в вампира, который с ней лишь изредка. От скуки и, думаю, от желания досадить тебе. На нее смотрит несчастным взглядом Ребекка, которая еще могла бы терпеть тебя в качестве конкурентки, но Дафну... Ребекка готова на все, лишь бы получить Эля, даже стать твоей верной и бесправной подружкой.

Слова Маркуса ранят. Возможно, потому, что в них очень много правды. Он все это понял, пробыв в Северных землях всего неделю. Раздражает. Я бы предпочла, чтобы многие вещи не вылезали наружу. Например, мои чувства к Блэкфлаю или отношения с Элем и Ребеккой, которые даже мне кажутся неправильными.

– Тебе надо было становиться не магом, а душевным лекарем. Тебе бы пошло, – отмечаю я, заказывая еще кофе и с тоской понимая, что Маркуса придется терпеть еще как минимум пару часов, в течение которых убивать его нельзя. Одной мне Блэкфлая не вытащить. Но каков! Разложил по полочкам все наши чувства, но сам остается в тени и в белом пальто. Кэвин такой же, о его пристрастиях и слабостях мы не знаем. Точнее, знали об одной, но это не в счет, потому что было очень давно.

Но Маркус чувствует, что достиг грани, за которую заступать нельзя, и оставшееся время или молчит, или задает уточняющие вопросы по существу. В итоге к приезду экипажа эш Гриса мы уже успокаиваемся и обсуждаем все до мельчайших подробностей. Мы буквально по минутам знаем, что будем делать и как действовать в ситуации форс-мажора. Я очень надеюсь, все получится.

Честно сказать, эш Грис сумел меня удивить. Я представления не имею, какие твари запряжены в его экипаж. Да и сам экипаж кажется странным. Обтекаемой формы, будто выкованный изо льда. Кучер сидит за стеклом, лишь руки в теплых, магически защищенных рукавицах сжимают поводья.

– Леди и джентльмен, не забудьте пристегнуть ремни, – велит он, когда мы с Маркусом появляемся на пороге экипажа.

Я с интересом изучаю приплясывающих от нетерпения странных созданий, похожих на ледяных драконов без крыльев. С переливающейся в свете уличных фонарей чешуей, когтистыми лапами и длинным хвостом. Всегда думала, что рептилии таскают повозки только в Южных землях. В Северных их кровь стынет, и они впадают в анабиоз. Но, видимо, у эш Гриса еще много секретов. Он снова и снова меня поражает.

Маркус ежится на пронизывающем ветру. Годы в Южных землях его избаловали. На снежных вардаров он косится подозрительно, но без вопросов залезает в экипаж и устраивается в глубоком кресле. Я сажусь в соседнее. Ни шторок с рюшечками, ни столика, но сиденья удобные, мягкие стенки и в самом экипаже. Окно закрывается ровной шторой из непонятного гибкого материала.

Я следую совету кучера и пристегиваюсь широким ремнем. Зачем это нужно, понимаю буквально через минуту, когда экипаж срывается с места, вдавив меня в сиденье. Я никогда еще не передвигалась с такой скоростью. То, что это не предел для снежных вардаров, становится понятно, когда городские ворота остаются за спиной.

На пустой дороге кажется, будто мы несемся над тонким настом, практически не касаясь его. Теперь понятно, почему эш Грис был уверен, что мы доберемся до МагСтража вовремя.

– Что-то мне нехорошо, – стонет Маркус, и я раздраженно на него смотрю. – У тебя нет зелья от укачивания? – несчастно спрашивает он, зеленея на глазах.

Вот за какие грехи мне все это?

– Маркус, давай приходи в себя! – велю я. – Если тебя будет тошнить, как мы станем вытаскивать Блэкфлая?

– Поэтому я и прошу у тебя зелье, – отрывисто огрызается он и зеленеет сильнее. – Боги, я надеюсь, кучер не станет резко тормозить!

У меня зелья нет, но оно находится в небольшом кармашке возле окна. Маркус выпивает почти весь пузырек и закрывает глаза.

– Боги, как же хорошо, когда не укачивает.

– Как ты только добился карьерного роста? И как тебя не убили! – Я качаю головой. – Маркус, ты ведь понимаешь: чтобы тебя уничтожить, достаточно лишь посадить на карусельку, корабль или в быстро движущийся экипаж?

– Об этой слабости никому не известно, – отвечает парень слабым голосом.

– Правда, что ли? А меня ты в расчет не берешь?

– Хочется верить, ты не станешь меня сдавать. Обычно у меня при себе есть зелье.

– Сейчас-то не оказалось, – замечаю я раздраженно. – Ты мог поставить под угрозу всю миссию.

– Я бы быстро пришел в себя.

– Хочется в это верить.

После зелья Маркусу действительно легче. Мы несемся сквозь сугробы и преодолеваем расстояние, на которое требуется около пяти часов, всего за два.

Экипаж останавливается не у МагСтража, а на соседней улице, рядом с одной уютной кофейней.

– У нас очень примечательные звери, – поясняет возничий. – Да и сам экипаж. Дальше вы поедете на другом. Он ожидает на той стороне улицы. Господин велел вам не спешить и сначала выпить кофе. Нужно, чтобы запомнили, что вы были здесь, а не пересели из одного экипажа в другой. Просто пара, которая решила скоротать вечер за разговором и десертом. Через полчаса про вас забудут. Если же просто поменяете приметный экипаж на неприметный, это врежется в память. Ненужная деталь.

Резон в словах, переданных возничим, есть. Мы заходим в небольшое уютное помещение и устраиваемся за маленьким столиком. Заказываем чай с десертом и сидим около получаса, делая вид, будто заняты друг другом и неспешной беседой. Маркус свой десерт только ковырнул вилкой, а я с удовольствием слопала оба. Перед сложным заданием на меня часто нападает жор. Я переживаю и хочу, чтобы все это закончилось как можно быстрее. Делать вид, что я никуда не спешу, тяжело.

Когда прямо напротив окон с другой стороны дороги останавливается неприметный черный экипаж, запряженный парой серых кошек, я киваю Маркусу и поднимаюсь. Он расплачивается и выходит за мной следом на мороз. Мы скрываемся в экипаже и едем по обледеневшей мостовой. До МагСтража совсем недалеко. У меня дрожат руки, и я думаю, что зелье сейчас нужно и мне. Успокоительное. Но принимать его при Маркусе совсем позорно. Поэтому отдаю предпочтение дыхательным практикам. Когда мы останавливаемся у задней стены здания МагСтража, я выгляжу совершенно спокойно. Все волнение запряжено глубоко внутри. Остается последний рывок. Большая часть долгого пути позади. Практика показывает, подготовка – более волнительный и длительный процесс, нежели само спасение человека. Все уже сделано для того, чтобы мы сейчас смогли осуществить задуманное. Главное, не отклоняться от плана.

Как и обещал эш Грис, задняя дверь не заперта. Света нет, но я неплохо могу ориентироваться в темноте, если мне это нужно. Нас учили. Двое магстражей спят на посту. Не нужно быть провидицей, чтобы понять: они под действием сонного заклинания. Теперь нужно пройти по длинному коридору и спуститься в камеру. Блэкфлай – птица высокого полета, поэтому его содержат в самом МагСтраже, а не в тюрьме для особо опасных магов за пределами Сноурга в ледяных пещерах. Оттуда сбежать невозможно, но не напичканному демонами магу. Тут Блэкфлая проще контролировать. Хотя камер в МагСтраже немного, само здание не предназначено для содержания преступников, это скорее администрация, чем темница. Но для некоторых делают исключения. Мой учитель в их числе.

Я волнуюсь. Если человек эш Гриси, который должен ждать нас за железной дверью в конце этого коридора, вдруг испугается и не явится или решит, что верность дороже денег, все не просто провалится, еще и мы с Маркусом вылетим из игры. Тогда точно неоткуда будет ждать помощи. Может, сбежать, пока не поздно? Я уже достаточно рисковала ради Блэкфлая. Зачем я вообще все это делаю?

Трусость мне несвойственна, поэтому я просто сжимаю зубы и иду вперед, как делаю всегда.

Темная тень выступает прямо из стены перед нами. Я напрягаюсь, сосредоточив всю магию в правой руке, но показавшийся на нашем

пути магстраж просто прикладывает палец к губам и мотает головой, показывая, что мы должны следовать за ним и делать это бесшумно. Я выдыхаю. Знаю, что нас должен встретить человек эш Грису, но все равно волнуюсь.

Пока все идет по плану. Мы передвигаемся по пустым коридорам за нашим сопровождающим, спускаясь все ниже.

– Кто? – спрашивают нас за очередным поворотом, и сердце стучит быстрее, а из груди вырывается тихий судорожный выдох.

– Маги на допрос, – рапортует наш «конвоир», и нас пропускают дальше без вопросов и обысков. Я сохраняю невозмутимое выражение лица, только натягиваю ниже на глаза капюшон платья, чтобы никто не заметил ярко-рыжие пряди. Практика показывает: в первую очередь люди во мне запоминают именно волосы.

– Дальше сами, – говорит магстраж, когда мы оказываемся за металлической дверью в катакомбах. Сейчас смена караула. Те, кто охраняет Блэкфлая, сдали пост, а вот те, кто должен принять, задерживаются.

– Но как они сдали... – начинает Маркус и получает отрывистый ответ:

– Вам не нужно об этом знать. Важно лишь то, что у вас есть пятнадцать минут, чтобы уйти.

Провожатый растворяется в тени, оставив нас одних в полутемном коридоре.

– Но как мы уйдем? – уточняет Маркус у меня. – Тут же везде магстражи.

– Используй невидимость, – советую я.

– Думаешь, не поймают?

– Не должны. Не раздражай меня, нам нужно спешить. – Мне хочется как следует встряхнуть Маркуса за плечи. – Эш Грис сказал, что позаботится, но он не может полностью обезопасить нас. Основная ответственность на нас. Мы не должны попасться. Кто-то закрывает глаза на то, что заметит магию, кто-то и правда не заметит. Некоторые стражники сегодня «заболели», и на их месте сейчас новички. Кто-то не хотел болеть, и им помогли. Все сложно. Не наш уровень. Эш Грис передал, что мы можем выйти под защитой невидимости. Но это не значит, что куплены все.

Я едва слышно шепчу это Маркусу, двигаясь по коридору. Стараясь не шуметь. Тут совсем мало камер с заключенными. И охраняют, похоже, только ту, в которой содержат Блэкфлая.

Я медленно подхожу к двери и на секунду закрываю глаза, прежде чем дернуть ручку на себя. Тут темно, сыро, и запах стоит соответствующий... пота, крови, немытого тела. Боги, что же они сделали с тобой, Блэкфлай?

Сначала мне кажется, что мужчина с распятыми у стены руками, весь покрытый запекшейся кровью и коркой грязи, мертв. Мы опоздали... Сердце болезненно сжимается от понимания этого, но потом он медленно, словно нехотя поднимает на меня глаза, в которых плещется тьма.

– Мы опоздали... – тихо озвучивает мои мысли Маркус.

Я даже вопроса в его голосе не слышу, но все равно упрямо отвечаю:

– Надеюсь, что нет. Давай вытащим его отсюда, а разбираться будем потом.

Очень рано стихают голоса в коридоре. Обычно я слышу смену караула, негромкие разговоры за дверью... часто это единственные голоса, которые звучат тут в течение дня, ну, если, конечно, меня не навещают магстражи. После нападения, которое совершили демоны (я упорно отказываюсь признавать, что это я хотел растерзать того посетителя), меня оставили в покое. Точнее, создается впечатление, будто про меня забыли. Я без еды и воды уже несколько дней... вряд ли больше двух, потому что еще хоть как-то могу соображать, но точно больше суток. Жажда становится почти нестерпимой.

Сегодня же я не слышу ничего. Словно одни магстражи ушли, а другие не заступают в караул. Это так странно, что я невольно прислушиваюсь к шагам, которые должны раздаваться в коридоре. И скоро они раздаются. Осторожные. Идут двое, и если и переговариваются, то так тихо, что голоса до меня не доносятся. А потом скрипит дверь, которая, оказывается, не заперта. Ко мне никто не входил... или днем заглядывал магстраж? Точно, я был в состоянии, которое называю сном, но на самом деле сном та полудрема не является. Я не обратил внимания на тот визит, лишь потрескавшимися губами прошептал:

– Пить...

Воды мне не дали, и я потерял интерес к визитеру, а он меж тем не запер камеру. Забыл? Или преследовал какую-то цель? Кто-то решил выпустить монстра? Зачем?

Только любопытство заставляет меня поднять голову.

В дверном проеме стоит она. Мой ночной кошмар, моя боль и моя надежда. Лучшая ученица, которая меня предала. Та, которая не скрывала своего презрения при последней нашей встрече... все же пришла за мной. Только вот слишком поздно.

Поэтому я собираю последние силы и едва слышно произношу:

– Уходи...

Только вот Дайана никогда меня не слушала. Она делает уверенный шаг в камеру, командуя кому-то у себя за спиной:

– Нам нужно отцепить обе руки одновременно. И действуй аккуратно. Мы не знаем, насколько сильно он ранен.

Не сильно. Но слаб и измучен жаждой, поэтому и говорить не очень получается. Поэтому я молчу.

– Он просил уйти... – неуверенно отзывается ее компаньон, и только сейчас я вижу, кто это. Еще один из пленцов – Маркус. Значит, это совместно разработанная операция, а не личная блажь Дайаны. Они пытались меня вытащить, жаль, не смогли сделать вовремя, а сейчас слишком поздно. Но я не в том состоянии, чтобы что-то объяснить.

Дайана

Не знаю, что и кого я ожидаю обнаружить в застенках МагСтража, но к такому оказываемся не готовы ни я, ни Маркус. Блэкфлай слабо напоминает себя прежнего. Он вообще слабо напоминает человека. Мы просто не могли представить, что когда-нибудь увидим учителя таким. Настолько обессиленным и беспомощным. Жалким, грязным, неспособным даже говорить. С потрескавшимися от жажды губами, а мне и в голову не пришло взять флягу с водой. Впрочем, главное – вытащить его отсюда. Не время предаваться сентиментальности. На улице через несколько минут поест снега. Не лучший вариант, конечно, но зато на свободе. Он пережил все это, и десять минут не сыграют роли, если, конечно, мы соберемся и не потратим их на никому не нужную рефлексию. Если я расклеюсь и потеряю концентрацию, мы можем просто не успеть уйти.

У Маркуса дрожат руки. Кажется, он сильнее меня впечатлен увиденным. И все же жизнь его разбаловала. Хорошо хоть нет Дафны. Впрочем, она-то как раз может удивить. Ее нежная хрупкость очень обманчива.

– Я думал, что, если не получится его вытащить, сбегу, – хрипло признается Маркус, даже не стесняясь присутствия Блэкфлая, который не хочет или не может нам помогать. – Но сейчас... я изменил мнение. Убью каждую тварь, которая встанет у меня пути, умру сам, но

вытащу его отсюда... – со злостью признается он. – Они не имели права делать такое. Ни с кем! А ему даже не предъявили обвинения!

– Им это было не нужно, – подает голос Мрак. – Я не отрицал вину.

– Все равно! – не унимается Маркус, практически волоком вытаскивая Блэкфлая из камеры.

Я сначала пытаюсь помогать, но потом понимаю, что лучше идти чуть впереди, чтобы при случае успеть атаковать противника.

Сначала Блэкфлай просто висит на Маркусе, но через несколько метров чернота начинает пропадать из его глаз, и он медленно, шаг за шагом, пытается передвигаться, облегчая нам задачу. Дело идет чуть проще и быстрее.

– Дальше уже опасно, – предупреждаю я. – Могут быть магстражи. Сумеешь накинуть полог невидимости на себя и Блэкфлая?

– Не уверен, – признается Маркус. – Не самое мое любимое заклинание. Мне с собой бы справиться.

– Хорошо. Давай я подстрахую.

Я подхожу ближе и закидываю руку магистра на свое плечо. Он весит адскую тонну. Или я ослабела.

– Вряд ли ты сможешь мне помочь, но постарайся, – обращаюсь я к Блэкфлаю. – Нам нужно отсюда выбраться, ты понимаешь меня?

– Я слабый, а не тупой, Дайана, – тихо отвечает Мрак, и сердце сжимается в груди. Не рановато ли мы списали его со счетов?

По плечам бежит чужая магия. Она странная, будто отравленная чернотой, но вполне пригодная для использования. Учитель слишком измотан, чтобы плести заклинание, но подкидывает мне магической энергии, с которой можно работать.

Я набрасываю полог и выхожу в коридор, подгибаясь под тяжестью Блэкфлая, который старается хоть как-то передвигаться. Совершенно точно ясно: мы не сможем скрыться, если навстречу попадутся люди. Просто не разойдемся в узком коридоре. Кто-то обязательно заденет нас рукой, услышит шаги, дыхание. Почувствует присутствие постороннего. Тут ведь работают не простые люди. Они надрессированы распознавать магию, и совершенно точно не все из них работают на эш Грису.

Заклинание невидимости не позволит нас рассмотреть, но есть масса других органов чувств. Поэтому я стараюсь преодолеть это

пространство как можно быстрее. Пару раз в соседних коридорах мелькают люди. Однажды дверь хлопает прямо перед нашим носом, но мы замираем, и на нашу удачу магстраж проходит в другую сторону. Мы просто дожидаемся, когда он скроется за поворотом, и двигаемся дальше. Остается совсем чуть-чуть. Последний рывок.

Неприятности поджидают уже почти на выходе. Перед нами открывается ведущая на улицу дверь, и в небольшой тамбур заходят пятеро патрульных магстражей. Идиотская случайность, которую не предусмотреть. Мы замираем, но остаться незамеченными нереально. Нам просто тут их не обойти.

Я отступаю от Блэкфлая, надеясь, что он хотя бы сможет устоять. Вряд ли имеет смысл рассчитывать на его помощь. Думаю, магия, которой он поделился, была его максимумом. Слишком он слаб и истощен, но я-то нет. И на моей стороне внезапность.

Я не хочу никого убивать, поэтому просто резко шагаю вперед, занеся кулак с зажатым в нем заклинанием, и ударяю в горло ближайшего мужчину. Он хрипит и начинает оседать. Сонное заклинание срывается, но проделать тот же фокус с другим противником не получается. Нас засекают, более того, сразу же зовут подмогу, и я сама едва уворачиваюсь от удара.

– Прикрывай Блэкфлая! – бросаю я Маркусу и начинаю медленно обходить противника, который сжимает магическую сеть – такой ловят нарушителей на улицах. Я долгие годы тренировалась уходить от нее.

Один из нападавших выскакивает на улицу. Я замечаю его движение краем глаза – плохо. Приведет подмогу. Конечно, нападавшие тоже не молчат, но я запираю каждую дверь у себя за спиной. Отрезала нам путь к отступлению, но знаю: со спины на меня никто не нападет. Услышав крики, на помощь кинутся изнутри здания и потратят время, взламывая запертые двери. А вот те, кто прибежит с улицы, могут заблокировать нам единственный выход.

Удар проходит над головой. Я откатываюсь в сторону, но другой противник пытается достать Блэкфлая, а третий тоже нападает на меня. Бороться сразу с несколькими сложно. Меня спасает гибкость и хрупкое телосложение. Получается утекать как вода, избегать атак и ловить противников на коварные подсечки и усиленные магией хлесткие удары. Делать шаг и резко бить ногой в грудь. Толкающий

удар носком ботинка способен проломить грудную клетку, если нанести его правильно.

Но перед нами тоже маги. Они превосходно владеют техникой боя, умело выставляют щиты, и я начинаю уставать. Надолго нас не хватит, а уйти до прихода подкрепления уже не получится.

– Сдавайтесь и останетесь живы, – предлагает один из стражников, и я запускаю в него потоком ветра, отбросившим мужчину на стену. Закручиваюсь юлой вокруг своей оси, выставив кинжалы, и поражаю еще двоих, буквально прорезая нам выход на улицу.

– Можете сразу сбежать, только оставьте узника. – Даже после этого с нами пытаются вести переговоры. Это значит только одно: нас боятся, а Блэкфлай слишком ценен, чтобы его упустить. – Мы не будем преследовать.

– Не выйдет, – отзываюсь я и получаю мощный удар в живот, который откидывает меня к стене. Из глаз брызгают слезы, а дыхания не хватает. Я кашляю, но не позволяю себе отдышаться. Сразу же подскакиваю, выставляя блок и не давая себя добить.

Распахивается входная дверь, пропуская еще несколько человек. Бесполезно даже надеяться на победу. Нас слишком мало, и мы уже вымотаны. У нас на руках Блэкфлай, с которым далеко не убежишь.

Но я не собираюсь сдаваться. Подпрыгиваю, пролетая над столом, и врезаюсь ступнями в живот ближайшего стражника, вместе с ударом припечатываю заклинанием. Справа от меня сражается Маркус. Он мощнее и всегда был лучшим в бою, дела у него идут бодрее. Но сложно пробиться к выходу, при этом держа в поле зрения меня и пытаясь не подпустить никого к Блэкфлаю, особенно когда преимущество не на нашей стороне.

От магии воздух искрит. Наши заклинания часто пробивают щиты магстражей, а вот их ни одно не долетает до цели. Нас учили не в пример лучше, чем их. Чтобы стать магстражем, достаточно первой ступени. Мы же лучшие из лучших. Но есть количественное преимущество, которое уравнивает силы. Наверное, будь нас трое или даже пятеро, мы бы победили, но сейчас сюда сбежался весь состав, который находился в здании, и я уверена: кто-то послал за подмогой. Или мы уйдем в ближайшие пять минут, или мы уже точно не сможем

вытащить Блэкфлая. Нас не выпустят. А если мы чудом доберемся до кареты, уже не сумеем выехать из города.

Я еще сражаюсь. Превозмогая боль и горящие легкие, отбиваю удары, сжимаю зубы и вытягиваю последние силы, но понимаю: мы провалили задание. Я почти сдаюсь, но в какой-то момент мой противник отшатывается и, уставившись испуганными глазами мне за спину, в беззвучном крике открывает рот. Я оборачиваюсь и сама едва сдерживаю крик.

За моей спиной стоит Блэкфлай. Теперь в его облике нет ничего жалкого. Он пугает. Выглядит как демон, вырвавшийся из Запретных земель. В нем сосредоточено все то, чего боятся люди, державшие его в темнице и пытавшие в надежде избавиться от демонов. Он воплощается в кошмар каждого магстража. Глаза, которые затапливает чернота, раскинутые в стороны руки и, словно плащ, обнимающая тело темная магия. Он даже смотрится мощнее и выше.

Когда черные щупальца силы кидаются в сторону стражников, они даже не успевают сбежать. Струи ядовитого магического дыма, словно кнуты, ударяют наотмашь, сбивая с ног и заставляя магстражей корчиться на полу. Я на секунду теряюсь, а Блэкфлай выдыхает:

– Уходим! – и начинает оседать.

Маркус приходит в себя первым. Подхватывает учителя у пола и волоком тащит за собой на улицу. Нам представился шанс, и нужно использовать его как можно быстрее. Без жертв обойтись не удалось, но мы осуществили задуманное. Я позже подумаю, не была ли слишком высокой цена. Сейчас надо просто бежать, пока не подоспели еще магстражи.

Магия Блэкфлая поразила не только тех, кто находился в помещении, но и нескольких человек на подходе. Я не хочу размышлять, живы ли они. Проверять времени нет.

Блэкфлай падает на колени перед ближайшим сугробом и зачерпывает пригоршню снега, прежде чем Маркус тащит его дальше. Мы запрыгиваем в поджидающий нас экипаж, и возничий сразу же хлещет по спине снежных барсов. Я бросаю взгляд в окно на учиненную нами разруху и замечаю на крыше невысокого здания МагСтража знакомую фигуру, задумчиво смотрящую нам вслед. Человек Без Лица – Кэл. Зачем он здесь? Пришел по просьбе эш Гриси нас подстраховать или хотел помешать?

XIII

Мы на полной скорости уносимся с места преступления. Человек Без Лица не следует за нами. Просто стоит и смотрит вслед. Городские ворота, скорее всего, уже перекрыли. Мы наделали слишком много шума, но я надеюсь, что эш Грис в этот раз остался честным до конца и не устроил подставу в последней точке нашего пути. Ворота для воров и контрабандистов должны открыться и для нас. Сколько раз их прикрывали, сколько раз ставили заслоны, но магический проход в городской стене, похожий на одно из зеркал, каждый раз возникает в новом месте, и сегодня мы должны проскочить через него. Это последняя опасная часть нашего пути. Если выберемся из города, скрыться будет проще.

От напряжения трясутся руки и болит голова. И не отпускает единственная мысль: «Еще немного!»

Знакомый экипаж эш Гриса поджидает нас за поворотом. Он выскакивает наперерез нашему, и кучер, соскочив со своего места прямо перед кошками, машет рукой, приказывая остановиться. Я сомневаюсь недолго и велю нашему возничему повиноваться. За нами явно погоня, магстражи, оставшиеся в живых, заметили, на чем мы уехали, поэтому я решаю снова положиться на эш Гриса. Показываю знак Маркусу, чтобы тот помог Блэкфлаю пересесть в другой экипаж, и проворно соскакиваю на землю, понимая, что дорога каждая секунда. Эту рокировку никто не должен заметить.

– Юриус-с-с, – шипит Блэкфлай, видимо, признав экипаж и ледяных рептилий. – Странно было бы, если бы обошлось без него.

– Сама не в восторге, – отвечаю я. – Но другого варианта не было.

– Верю... – с трудом выдыхает он.

Смена экипажей занимает буквально минуту. Еще одну я трачу на то, чтобы убедить возничих поменяться местами.

– Он не справится с ледяными вардарами, – хрипло возражает человек эш Гриса. – И со скоростью.

– Я справлюсь со всем, – отвечает протее Дафны. Он высокий и красивый, как любит наша блондинка. А еще от него исходит уверенность. Я даже верю: этот точно справится. – Думаю, с ледяными

вардарами справиться проще, чем отыскать дорогу туда, куда мы едем, – добавляет он.

– Я не пущу его одного на управление экипажем. У меня четкие указания на этот счет.

– Хорошо! – Я закатываю глаза. – Полезайте оба. Разберемся потом, пока некогда спорить.

Мы размещаемся в экипаже, и едва он трогается, я чувствую, как отступает напряжение. В экипаже эш Гриса наши шансы уйти возрастают стократно. Во-первых, нас видели в другом экипаже, во-вторых, этот с гербами эш Гриса, и тормозить его простой патруль не имеет права. Ну и в-третьих, этот экипаж может домчать нас с ветерком. Ни одни кошки не способны сравниться с ним в прыти.

В потайной ход мы влетаем на полной скорости и выныриваем из него в предрассветную морозную дымку уже за городом.

Блэкфлай сидит, в изнеможении откинувшись на кресло, и не подает признаков жизни. Эти приключения, демоны и дни в заточении лишили его сил. Только когда мы оказываемся в безопасности, он приоткрывает глаза и тихо шепчет:

– Дайте наконец-то нормально попить...

К счастью, эш Грис предусмотрителен. В экипаже находятся обезболивающие зелья, питьевая вода и даже бинты. Не знаю, будет ли он счастлив оттого, что мы превратим его экипаж в полевой госпиталь, но если Блэкфлай останется жив и в сознании, то пусть сам расплачивается за измазанные сиденья. Это не моя головная боль.

Я впервые вижу, как у человека при виде обычной воды буквально трясутся руки.

– Демоны! – бормочет шокированный Маркус. – Тут из еды только орешки и сыр.

– Давай, – бросает Блэкфлай и с жадностью поглощает и их.

– Тебя вообще там не кормили? – сглотнув, спрашиваю я и встречаюсь с холодным, пронзительным взглядом.

– Какая разница, Дайана? – тянет он таким знакомым, но слабым голосом. – Главное, мы оттуда сбежали. Хочется верить, это к лучшему.

– В смысле?

– Все потом. Хорошо? Все потом. Пока я просто хочу немного отдохнуть.

Он и правда начинает отключаться, обессиленно уронив голову на спинку сиденья.

– Надо обработать его раны, – сообщаю я Маркусу. – Некоторые начали гноиться. Это плохо. Конечно, можно оставить до приезда на место... – с сомнением говорю я. Глубоких вроде бы нет... Но эш Грис оставил нам неплохой арсенал зелий. Если обработаем сейчас, многие начнут заживать почти мгновенно. Ну и снимем риск заражения.

– Ты права, лучше сейчас, – коротко отвечает мой бывший однокурсник. – Все равно пока едем, есть время. Сейчас вроде бы даже не с такой скоростью, как добирались в МагСтраж. Мне больно смотреть на его раны. Если хочешь, я останусь с тобой и помогу.

– Не стоит. – Я качаю головой. – Тебе сейчас лучше исчезнуть. Ты сделал все, что мог. Дальше я справлюсь сама. Когда все уляжется, приезжай снова, а пока затаись в Южных землях и сделай вид, будто никуда не уезжал. Или, по крайней мере, давно вернулся.

– Не уверен, что выйдет, – признается Маркус. – Все тоннели контролируются. Думаю, меня будут караулить. Проще затеряться тут.

– Пожалуй, с тоннелем я смогу помочь. Не уверена, что мое предложение придется тебе по душе, зато твои передвижения точно никто не отследит.

Я подогреваю воду небольшим огненным сгустком и раскладываю рядом с собой на сиденье бинты. Мы несемся на приличной скорости, и делать это неудобно, но разлитая по полу вода на фоне всего прочего проблемой не кажется.

Маркус молчит, и я продолжаю рассказывать ему о своем предложении:

– Эль должен передать эш Грису свиток. Этот артефакт – плата за помощь в спасении Блэкфлая. Я направлю Эля к тебе. Ты передашь эш Грису свиток, а Юриус переправит тебя зеркалом в Южные земли. Никто ничего не узнает и не сможет тебя проследить, так как ты не воспользуешься ни одним из существующих тоннелей. На месте ты придумашь, как сделать так, чтобы все поверили, будто ты вернулся давно. Это будет несложно.

– Я не пойду зеркалом! – упрямо заявляет Маркус.

– Посмотри на него. – Я киваю в сторону Блэкфлая, которому обрабатываю раны. – Это будет и с тобой, если вдруг попадешься магстраже. А ты не такой сильный, как он. И вытаскивать тебя некому.

Я истратила свой единственный шанс туда попасть. Больше такой возможности не представится. Да и МагСтраж, думаю, после этого эпизода усилит охрану. А теперь посмотри на меня. Я прошла через зеркало в гробнице жреца! А ему не одна сотня лет. Ничего, жива даже после этого. Только поломало пару дней. Есть более опасные вещи, чем зеркала. И ты так или иначе был замешан во многих из них. Не трусь. У эш Грися стоит какой-то новый образец. Мы с Кэлом...

– Это кто? – настороженно уточняет Маркус, а Блэкфлай заинтересованно приоткрывает глаза, но молчит.

– Не важно, кто это. Важно, что я уже проходила через зеркало эш Грися в Южные земли. Все прошло нормально. Тебе нельзя оставаться тут. МагСтраж объявит на нас охоту. У всех должно быть алиби.

– А у тебя?

– Я что-нибудь придумаю. Правда. Не забивай голову ненужной информацией.

– Ты зря жертвуешь собой, Дайана... – Маркус вздыхает. – Рано или поздно это закончится плохо.

– Все рано или поздно заканчивается, – парирую я. – И очень часто плохо. Такова жизнь. Есть ли смысл печалиться по этому поводу?

Маркус молчит, но по выражению его лица видно, что он со мной не согласен. Он привык верить в хорошее и, даже когда вырос, не перестал мечтать. Но, может, он и прав? Его жизнь в Южных землях была беззаботной, легкой и богатой. Может, и не стоит лишний раз спускать его с небес на землю? Возможно, его земля такая и есть? Такая, о которой я не мечтаю. Едва моя собственная жизнь стала налаживаться, как снова все полетело в бездну. Возможно, это случилось, потому что я всегда делала неправильный выбор? А Маркус точно знал, при каких обстоятельствах будет счастлив? Единственный из нас не ошибся? Тогда ему тем более нужно вернуться. Вернуться туда, где он действительно счастлив, и забыть эту поездку как кошмарный сон.

Насколько это возможно, мы смываем с Блэкфлая кровь и грязь и наносим на наверняка саднящие раны заживляющее зелье. Он остается без рубашки и в подобии штанов, поэтому я укрываю его пледом, который лежит тут же, на сиденье.

– Ему надо в душ, – сообщает Маркус.

– Ну, душ я тебе тут не устрою, – флегматично замечаю я. Силы на исходе, наступает отдача от мощного выброса адреналина в кровь. Я становлюсь тупой и заторможенной. Плохо. Если неприятности еще не закончились, такое состояние особенно опасно.

– Ему там надо в душ.

– И что?

– Но как ты...

Ей-богу, в некоторых вопросах он как маленький ребенок.

– Маркус, ты считаешь меня настолько непорочной, что я позволю учителю валяться в беспамятстве избитому, окровавленному, грязному, лишь бы не увидеть его голую задницу? – со вздохом спрашиваю я. – Конечно, я помогу ему принять душ. Не изображай заботливую мамочку. И не переживай так сильно. Он восстановится. Он измучен, истощен, но я не заметила угрожающих жизни повреждений. Он оправится быстрее, чем ты можешь представить. Я буду держать тебя в курсе. Просто выходи на связь, и все.

Видимо, мои слова все же действуют. Маркус больше не достает меня, хотя иногда и косится с подозрением. Появляется возможность немного отдохнуть. Наверное, если бы по дороге у нас возникли проблемы, я бы просто сдалась. Разрыдалась в снегу и отступила. Устала сражаться и бояться, что за следующим поворотом может поджидать крах. Это мне несвойственно. Обычно я иду до конца и получаю то, что хочу. Но в последнее время слишком многое идет не так, слишком многое изменяется, и я ничего с этим не могу поделать. Такое положение вещей пугает.

Мой мир не будет прежним. Блэкфлай не будет прежним. Сейчас я особенно сильно ненавижу эш Грису. Это он виноват во всем. Нет, не в случившемся с Блэкфлаем, а в том, что происходит со мной и моей жизнью. Совсем недавно я была счастлива и, как и Маркус, верила в то, что благополучие будет длиться вечно.

Именно эш Грис выдернул меня из уютного мира, который я создавала годами, и бросил в жестокость Северных земель. Здесь не место слабым, а я не хочу быть сильной. Я, как и Маркус, просто хочу жить. Но если у Маркуса еще остается шанс, то у меня, стоит признать, уже нет.

Если бы эш Грис не нашел меня и не заставил обманом вернуться, я бы не узнала о том, что Блэкфлай в МагСтраже, а если бы и узнала,

то эта информация просто отдалась бы глубоко в душе застарелой болью.

Я бы не вернулась, я бы не рисковала жизнью, пытаюсь его вытащить, и я бы не обрабатывала дрожащими руками его раны, испытывая одновременно страх, отвращение и жалость.

Я бы не узнала, что учитель тоже человек и его тоже можно сломать, если поместить в определенную обстановку. Мы все лишь куски плоти и крови, грязные и слабые, если сунуть нас в невыносимые условия.

Это знание дается с трудом. Не только мне, но и Маркусу. Мы привыкли считать Блэкфлая существом высшего порядка. Непобедимым, сильным, лучшим. Если такое могут сделать с ним, то что же было бы с нами?

А еще мне не дает покоя мысль, что пусть и не я сдала Мрака в МагСтраж, но именно я копнула в этом направлении. Именно я заставила Эля искать, и именно я вытащила на свет его тайну. Но я понимаю: бесполезно сокрушаться о том, что уже случилось. Нужно смотреть вперед. Спрятать Блэкфлая, дать ему восстановиться и думать, что делать дальше.

Мы мчимся по заснеженным долинам. Блэкфлай спит, и это прекрасно. Ему нужно отдыхать, а я не готова с ним разговаривать. С последней нашей встречи случилось слишком много всего. Когда я встретила его на балу после долгих лет самостоятельной жизни, мне казалось, что не изменилось ничего. Он так же недосыгаем, а я по-прежнему маленькая глупая девочка. А сейчас мы не виделись пару недель, а кажется, будто целую вечность. Это надо переварить.

– Мы не сможем пройти за границы территории, – говорит Маркус спустя минуты длительного молчания. – Мы с Дафной сделали, не могли представить...

Он сглатывает, но я понимаю, о чем идет речь. Никто не мог представить. Наверное, мы все же до сих пор наивные дети, несмотря на то что за плечами каждого испытания чьи-то жизни, неверные решения.

– Можно исправить заклинание. Но лишь в том случае, если я останусь с вами. Иначе это бессмысленная трата времени и сил.

– Мы справимся. Не переживай. Как далеко идти?

– Не знаю. Но не думаю, что очень далеко. Все же дом – укрытие, а не затерянный город... – с сомнением отзывается Маркус.

– Дафна могла скрыть не только дом, но и часть пути к нему.

– Не исключаю. Но она в курсе, что на улице зима. Может, свяжемся с ней и узнаем? – предлагает он.

– Нет необходимости. – Я качаю головой. – Это ничего не изменит. Блэкфлай справился с днями пыток в темнице МагСтража, думаю, дорогу до дома Дафны одолеет. Остался последний рывок, и все. Там можно будет отдохнуть.

Экипаж останавливается в лесу. Дорога давно исчезла, и последние несколько миль возникшие несколько раз придерживают вардаров и спрашивают, туда ли мы едем. Наконец Маркус велит остановить экипаж.

Блэкфлай спит по-прежнему, и мне жалко его будить, но другого выхода нет.

– Слушай, – говорит Маркус шепотом, чтобы наш разговор не донесся до возникших. – Дождись, пока мы уедем, и вернись по дороге обратно к кривой сосне. Она в нескольких метрах сзади. Обойдешь ее слева и углубляйся в лес, пока не почувствуешь натяжение маскировочного заклинания. Там колданешь немного. Без разницы, какое это будет заклинание. Защита настроена на твою магию. После этого откроется проход к дому, и можешь двигаться дальше.

– Хорошо. – Я киваю в знак согласия.

Ничего нового. Я примерно представляю, как работает маскировочная защита. Только мало кто может позволить себе скрыть ею целый дом. Даже замок Блэкфлая не имеет такой. Дафна все же сумела меня удивить. Интересно, откуда она взяла такие деньги? Точнее, понятно откуда: от мужа. Но дом она построила и спрятала втайне от него, а не заметить исчезновения такой суммы сложно. Значит, жила Дафна очень скромно, чтобы суметь воплотить задуманное. Экономила, врала мужу... и все ради того, чтобы при случае было где спрятаться.

Она оказалась самой предусмотрительной из нас. Интересно, Дафна могла бы предать Блэкфлая, а потом, раскаявшись, пустить в свое убежище? Очередной риторический вопрос, который и задать-то некому.

– Мрак! – Я трясусь учителя за плечо. – Мрак, мы приехали. Нужно выйти, иначе ничего не получится. Оставшуюся часть пути мы должны преодолеть вдвоем и пешком.

– Куда приехали? – Он открывает глаза, и я отшатываюсь, снова испугавшись клубящейся в них темноты.

– В секретное место. О нем почти никто не знает.

– Будешь прятать меня вечно, Дайана? – усмехается он, а я удивленно замираю. Все не так плохо, раз он может шутить. Или, наоборот, все очень плохо?

Маркус отдает Блэкфлаю свою рубашку, а сам накидывает куртку на голое тело. Верхнюю одежду для Мрака мы взяли, а вот о рубашке не подумали. Одеждой и личными вещами занималась Дафна, и они ждут нас в доме. Все, включая Пушистенку.

Мрак с трудом выбирается из кареты. Его шатает от голода, слабости и ран.

– Ты как? – спрашиваю я. – Сможешь дойти?

– А у меня есть варианты? – холодно уточняет он, и я вспоминаю, за что терпеть его не могу. – Я не собираюсь сдохнуть в сугробе после того, как все же сбежал из МагСтража.

– Тогда пошли. – Я не спорю.

– Подождите, – говорит Маркус и запрыгивает в экипаж. – Свяжись со мной вечером, Дайана. Я должен знать, что у вас все хорошо. Учитель, если хотите...

– Нет. – Блэкфлай качает головой. – Спасибо за помощь, Маркус, но мне хватит одной Дайаны. Все равно тайное убежище – это не решение проблемы. Просто возможность выдохнуть. Вернись к своим обязанностям, если будет такая возможность.

– Слушаюсь, – соглашается Маркус и исчезает за дверью экипажа, который разворачивается и скрывается в мутных рассветных сумерках.

– Надеюсь, они с Дафной не решили таким образом избавиться от нас, – бормочу я и ловлю темный взгляд Блэкфлая.

– Никому не доверяешь, да? – спрашивает он невесело.

– Тебя кто-то сдал МагСтражу. И это не я.

– Твой вампир? – предполагает Блэкфлай, но я отрицательно мотаю головой. Все же этот вариант звучит довольно часто и успел меня утомить.

– Нет. Хотя подозреваю, хотел. Но дал мне право выбора. Мое решение не пришлось ему по душе. Он с удовольствием отправил бы тебя туда, где ты был. Но просто не успел. Ищи кандидата ближе. И Дафна имела такую возможность.

– Но у нее не было выгоды.

– Может, да, а может, нет. Она всегда была темной лошадкой.

– И ты тоже. Все вы темные лошадки, Дайана. Но давай уже пойдем. Не хотелось бы, чтобы слова «сдохнуть в сугробе» оказались пророческими...

– Знать бы, куда идти, – бурчу я и, подставив плечо, медленно веду Блэкфлая по заснеженной дороге.

Мы идем, останавливаясь через каждый метр. Мне самой уже хочется упасть и не двигаться. Тащить на себе восемьдесят килограммов живого веса тяжело. Блэкфлай, конечно, пытается передвигаться сам, но, по сути, просто висит на мне, лишь изредка переставляя ноги. Поэтому отдых необходим нам обоим.

Спустя сорок минут мы доползаем до сосны, про которую говорил Маркус. Точнее, мне хочется верить, что сосна – та самая. Здесь лес, и в нем растут деревья. И сосны тоже. Но эта самая выдающаяся. Я убью Дафну, если она выбрала какое-то менее приметное дерево.

Обычному человеку потребовалось бы минут десять, чтобы преодолеть этот путь, но не мне с Блэкфлаем на плечах. У меня уже голова кружится от усталости. Представляю, каково ему.

– Мы сможем это сделать... – упрямо заявляю я, убеждая прежде всего себя.

– Дайана, если вдруг... – Блэкфлай собирается с мыслями. – Если только вдруг я не дойду, беги...

– Дойдешь. Я не хочу умирать из-за своих благородных порывов, – припечатываю я. – В курсе, что, если ты не дойдешь, демоны вырвутся на свободу и сожрут меня. Не могу больше тащить тебя на себе. Я сейчас сама проверю, где стоит эта дурацкая защита, установленная Дафной, и проведу тебя, когда точно буду понимать, куда идти. Ты не замерз?

– А какая разница? И что это изменит? – спрашивает он. На изможденном лице мелькает едва заметная усмешка.

Сердце стреляет болью. Я сглатываю и замечаю:

– Ты прав. Сейчас никакой. Я постараюсь управиться как можно быстрее.

– Ты и так делаешь все возможное, – говорит он.

Я киваю и лезу по сугробам искать тропу. Должна же быть тропа, ведущая к дому? Или прямо до двери сугробы? Сомневаюсь.

– Дайана... – доносится мне в спину, и я поворачиваюсь на тихий голос Мрака.

– Я рад, что не ошибся в тебе...

– Ошибся. – Я пожимаю плечами. – Но я пытаюсь исправиться. Правда, не уверена, что к лучшему. Возможно, стоило оставить так, как было.

Мне реально хочется убить Дафну. Проклятая конспираторша! Убийство кажется единственно верным решением в данной ситуации. Ну нельзя же делать проход так, чтобы попасть в него можно было только после танца с бубнами! Тайное место должно быть тайным, но не для тех же, кому нужно в него попасть, чтобы спрятаться.

Я раз за разом прохожу между деревьями и держу в руках огонек. Попадаю в нужное место, наверное, с десятой попытки. Очередной шаг дается с трудом, будто я пытаюсь прорваться сквозь натянутую плотную пленку. Руки и ноги в ней увязают. Я разжигаю в руке огненный мячик, сделав его более ярким и вложив больше магии, и тогда эта пленка лопается как мыльный пузырь. Я едва не лечу носом, но удерживаю равновесие и с облегчением выдыхаю, увидев в заснеженном лесу окошечко в другой мир.

К белоснежному двухэтажному и очень симпатичному особняку ведет ухоженная, вымощенная плиткой тропинка, которую кто-то разгреб к нашему приходу. До крыльца недалеко, а значит, мы все же сможем добраться. Остальную территорию я не рассмотрела. Да и не особенно стараюсь.

– Я нашла! – кричу через плечо и оборачиваюсь к Блэкфлаю. Слова застревают в горле.

Откинувшись на ствол дерева, он сидит в снегу с открытыми глазами, в которых нет ничего человеческого. Только пугающая блестящая чернота, в которую страшно всматриваться. Вокруг тела вьются черные струи дыма. Они расползаются по снегу, словно чернильные змеи. Закручиваются вихрем, смыкаясь во все более плотное кольцо.

– Мрак... – зову я дрожащим голосом. Я редко обращаюсь к Блэкфлаю по имени. Все же между нами всегда была дистанция учителя и ученицы. Но сейчас тот редкий момент, когда такое обращение необходимо. Возможно, звук своего имени заставит его прийти в себя. Потому что, если нет... меня ждут огромные проблемы. – Мрак... очнись!

XIV

Я не знаю, что делать. К подобному развитию событий оказываюсь совершенно не готова и не воспринимаю Блэкфлая как угрозу, особенно тогда, когда его пришлось тащить на себе большую часть дороги. Только вот сейчас передо мной не совсем мой учитель.

Черная магия, окружившая его, уплотняется, и Блэкфлай, до этого казавшийся безжизненным, внезапно довольно проворно поднимается. Он пристально смотрит на меня, склонив голову набок, будто видит в первый раз и увиденное его занимает.

Я окончательно убеждаюсь в том, что передо мной не Мрак. На меня его глазами смотрят все демоны, живущие в его душе. Осторожный кошачий шаг в мою сторону – такой же неслышимый и грациозный. Мужчина словно готовится к прыжку. Он охотится, и предполагаемой добычей являюсь я.

От него веет силой и древней мощью, а в черных глазах полыхает безумие. Передо мной стоит тот, чьего появления все боялись, а я с ним наедине, в лесу и не знаю, есть ли внутри этого существа сознание Блэкфлая. По идее, должно быть, не может же оно исчезнуть бесследно за какие-то несколько минут? Что же заставило Мрака сдаться?

«Он выбился из сил и отключился», – подсказывает мне разум. А что, если каждый раз, когда Блэкфлай теряет контроль над своим сознанием, вылезает он? Точнее сказать, они? Как с этим бороться в замкнутом пространстве дома Дафны? Правда, туда еще предстоит попасть. И для этого нужно достучаться до сознания Блэкфлая.

Стоящее передо мной существо в облике учителя не спешит нападать. Оно внимательно изучает меня и, кажется, решает, как лучше убить и что потом со мной сделать.

– Мрак... – снова зову я и медленно отступаю, стараясь обойти противника по кругу и оказаться у него за спиной. – Мрак! Пожалуйста... ответь мне... Вернись! Мы ведь почти победили! Почти добрались до безопасного места. Нужно просто прийти в себя.

На секунду кажется, что черные глаза светлеют и существо замирает. Трясет головой. Это Мрак пытается вернуть себе контроль

над телом. Но черные змеи взмывают. Магия колышется с новой силой, и стоящий передо мной мужчина взирает злым черным взглядом.

Пытаясь достучаться до учителя, я разозлила тех, кто этого не хотел. Они понимают, что я представляю опасность, и заставляют послушное, словно марионетка, тело кинуться на меня и вцепиться в горло скрюченными пальцами. Я подныриваю под руки и ухожу, осознавая, что даже магию использовать не могу, потому что раню не тварей из Запретных земель, а тело Мрака, которое и так вытерпело слишком многое.

– Да снежные гули тебя забери! – взрываюсь я, уклоняясь от очередного прыжка твари. – Мрак, не заставляй меня жалеть, что я вытащила тебя из МагСтража! Ты сильный! Сильнее, чем все, кого я знаю. Прогони их! Знаю, ты сумеешь! Быстро!

Но мои слова не могут пробиться к сознанию учителя. Он двигается все увереннее и подбирается все ближе. Я понимаю: рано или поздно выдохнусь и не успею отскочить. Демоны почему-то не пользуются магией. Не могут? Пока еще плохо подчиняют себе Блэкфлая или им просто интереснее ловить меня так? Впрочем, без разницы. Только это и позволяет мне до сих пор сохранять жизнь.

Очередной прыжок оказывается успешным. Блэкфлай или то, во что он превратился, ловит меня и валит на снег. Скрюченные пальцы тянутся к горлу, а в глазах горит демоническое пламя. Неужели это конец?! Я никогда не думала, что погибну от его рук! Даже бегая по всему миру, я боялась встречи с ним, а не смерти. Унижения, а не боли.

И вот сейчас такое знакомое, но осунувшееся лицо с заострившимися чертами взирает на меня с ненавистью. В глазах читается одно желание: убить, разорвать на части... Иррациональная потребность демона, а не человека.

Это рождает в душе панический ужас. Я должна бороться! Более того, мне необходимо победить не только ради себя, но и ради него! Получится победить в этой схватке – я сохраню свою жизнь, а он вернет душу.

Я сопротивляюсь из последних сил, пытаюсь собрать магию, но тварь удивительным образом ее блокирует и словно впитывает в себя. Это пугает. Я удваиваю попытки вырваться, но силы неравны. Несмотря на слабость, Блэкфлай умелый воин, а демоны делают его и

вовсе неуязвимым. Похоже, он не чувствует боли и усталости. В отличие от меня.

Когда его руки смыкаются на моей шее, со стороны открытого мной прохода к дому раздается шипящий звук, и надо мной мелькает черное смазанное пятно, которое с утробным воем кидается в лицо демону. От неожиданности руки на моей шее разжимаются, и я, хватая ртом воздух, поспешно отползаю назад.

Пушистенка! Проход в тайное убежище Дафны открыт. Оттуда и кинулся кот. Сейчас он кажется большего размера из-за вздыбившейся на загривке шерсти. Он наступает на Блэкфлая, и черные нити убираются. Мрак зажимает ладонями кровоточащее лицо, в которое вцепился кот, поэтому я не вижу, какого цвета у него глаза. Но готова поспорить, они посветлели.

– Мрак... – зову я.

Он медленно убирает руки от лица и пошатывается.

– Слава богам! – выдыхаю я и бросаюсь к нему, чтобы поддержать.

Пушистенка тоже замирает. Из его позы исчезает напряжение, и он делает шаг к хозяину. Мурчит и трется об ногу. Не отдавая себе отчета, Блэкфлай чуть нагибается и треплет кота по голове. Пушистенка тут же брезгливо трясет лапой, показывая, насколько гадко ему стоять на снегу, и сигает из сугроба на руки Блэкфлая. Тот только и успевает его поймать, но едва стоит на ногах сам. Кот тяжелый, а маг слабый. Демоны больше не поддерживают его. Поэтому я снова подхватываю Мрака, принимая на себя весь их нехилый вес.

– Что происходит? – хрипло интересуется Блэкфлай, который, кажется, окончательно приходит в себя. – Мы не в замке, откуда тут он...

– Все потом, – обещаю я. Голос хриплый, горло болит. – Пойдем скорее, пока еще можем это делать.

– Дайана...

– Мрак, не сейчас, пожалуйста. Нам нужно преодолеть последние метры. Только там мы будем в безопасности.

«Только не от самих себя», – подсказывает внутренний голос, но у меня слишком мало сил, чтобы его слушать.

Я буквально втаскиваю Блэкфлая в магический проход. Пушистенка сам спрыгивает с его рук и следует за нами. Защита с тихим треском смыкается за спиной. Нас тут никто не найдет. Очень хочется верить, что я приняла правильное решение. То, что случилось несколько минут назад, заставляет меня сомневаться. Если Блэкфлай снова потеряет контроль, для меня это будет означать смерть.

Последние метры до белоснежной двери дома, словно сошедшего со страницы сказки, в которой живут принцессы, самые сложные. Мы с Блэкфлаем и настороженно поглядывающим Пушистенкой совершенно не вписываемся в эту лубочную действительность. Какая-то из ран Блэкфлая начала кровоточить, и я измазалась кровью. На белоснежном дверном полотне остается кровавый отпечаток моей руки. Прекрасно. Дафна будет в восторге.

Дверь открывается от одного прикосновения. Замок реагирует на меня и со щелчком отпирается. Мы вваливаемся в коридор и обессиленно падаем на нежно-персиковый ковер. Думаю, его придется выкидывать.

Дафна явно не так представляла себе ситуацию, в которой ей понадобится это укрытие. Мы все представляли спасение Блэкфлая немного иначе.

– Твоя шея... – замечает он, и я открываю глаза. Блэкфлай намного сильнее меня даже в таком плачевном положении. Он первым приходит в себя и теперь, опираясь на локоть, внимательно разглядывает меня. Вероятнее всего, остались синяки от нашей борьбы.

– Нам нужно привести себя в порядок и отдохнуть, – уклончиво отвечаю я. – Давай отложим разговор на потом?

– Это сделал я. Да?

Вопроса нет. Просто констатация факта, от которой по спине бегут мурашки. Жутко.

– Ты. – Я не вижу смысла спорить. – Если можешь не отключаться, не отключайся. Мы здесь вдвоем. Сейчас Пушистенка остановил демонов и заставил тебя очнуться, но в следующий раз этот метод может не сработать.

– Скорее всего, не сработает, – соглашается Блэкфлай и признается: – Зря вы меня вытащили.

Учитель тяжело переваливается на спину и закрывает лицо руками, видимо, пытаясь окончательно прийти в себя.

– Уже поздно об этом говорить. – Я со вздохом поднимаюсь, сажусь на полу и, собравшись с силами, предлагаю: – Пойдем, я помогу тебе принять душ.

– Дайана, я смог дойти досюда. Поверь, я сумею открыть воду и смыть с себя всю дрянь. Найди лучше какое-нибудь зелье.

– Какое? – деловито уточняю я, понимая, что сил подняться просто нет.

– Что-то восстанавливающее. Чем сильнее я, тем слабее демоны. А сейчас я едва держусь. Мне нужно восстановиться, и как можно быстрее.

– Ты же знаешь, все эти зелья имеют побочки. Много пить нельзя, – предостерегаю я, но все же встаю.

– Эти побочки опаснее, чем случившееся буквально полчаса назад? – зло спрашивает он, а я молчу и оглядываюсь, соображая, где у Дафны может храниться запас зелий. – Я ведь чуть тебя не убил. Так?

На это я тоже не отвечаю. Нам все равно придется поговорить. Много, долго и основательно, но не сейчас.

Оказывается, Дафна что-то все же предусмотрела. Шкаф, до отказа забитый всеми возможными снадобьями, стоит прямо в просторном холле. Это первая вещь, на которую натывается взгляд. Даже искать не приходится.

Я изучаю его содержимое и протягиваю Блэкфлаю несколько пузырьков, которые он не задумываясь залпом выпивает. Он еще какое-то время лежит на ковре, а потом уже более уверенно поднимается.

– А Дафна неплохо устроилась... – бормочет он и проходит в кухню. Засовывает нос в холодильник, вытаскивает оттуда колечко колбасы и начинает с жадностью поедать прямо грязными руками. Меня передергивает, но я решаю промолчать. Кто знает, когда он в последний раз ел? Решаю просто не смотреть за этим действием и отправляюсь изучать место, где нам придется провести ближайшие несколько дней.

На первом этаже, кроме кухни, располагаются просторная гостиная и библиотека, совмещенная с кабинетом. Тут есть письменный стол, писчие принадлежности, пара книг с заклинаниями

и много всего по мелочи. Например, приличное переговорное зеркало. Оно весьма кстати.

На втором этаже три спальни. В одной в шкафу мужские вещи – видимо, ее приготовили для Блэкфлая, в соседней я нахожу сносный женский гардероб. Даже если эту комнату Дафна готовила для себя, я решаю, что скромничать не стану. Мне нужно переодеться. Только сначала Блэкфлай. Сам он пока вряд ли способен забраться на второй этаж.

Спустившись в кухню, обнаруживаю Мрака в обнимку с мурлыкающим Пушистенькой. Зрелище странное. Тварица трется головой о небритую щеку Мрака и не пытается никого убить.

– Кто догадался притащить сюда кота? – спрашивает Блэкфлай. Впрочем, в его голосе не слышно недовольства.

– Дафна, – отвечаю я. – Как пояснил Маркус, это был вопрос выживания тех, кто остался в замке. Пушистенька отвратительно себя вел.

– Как он мог? – усмехается Блэкфлай, и мне на секунду кажется, что мы вернулись в то время, когда он был для меня оплотом стабильности. Тогда я считала, что может рухнуть мир, но Блэкфлай останется той непоколебимой фигурой, на которой будут держаться его остатки.

До сих пор не могу поверить, что его жизнь держится на волоске и демоны могут взять верх. Он слишком сильный для этого.

Я довожу Блэкфлая до комнаты, еще раз спрашиваю, не нужна ли ему моя помощь, но в ответ получаю такой взгляд, что моментально сбегаю к себе. В конце концов, мне тоже нужен душ. Меньше, чем ему, но все же. Ну и что бы я ни говорила Маркусу, видеть обнаженного Блэкфлая в душе – это для меня слишком. Даже в том состоянии, в каком он сейчас. А может быть, как раз в том состоянии, в котором он сейчас.

Я не понимаю, что я испытываю по отношению к нему. Благоговение, жалость, уважение, желание... В душе все переворачивается, и мне нужна передышка, иначе мой мозг просто взорвется.

Блэкфлай

Я стараюсь выглядеть бодрее, чем чувствую себя на самом деле. А чувствую я себя... пожалуй, даже хуже, чем там, в камере. Я оказываюсь не готов увидеть их. Своих учеников. Особенно Дайану. Я подсознательно ждал ее. Каждый день. Верил, что, если захочет, она сможет меня вытащить, и не ошибся. Хотя в определенный момент мелькала мысль, будто она сбежала. Получила свободу и уехала, вычеркнув меня из своей жизни, словно так и надо.

Когда понял, что не ошибся в ней, первой эмоцией была радость, а второй... стыд. И еще – страх.

Я не хотел, чтобы они видели меня таким. Грязным, жалким, беспомощным. Неспособным и шагу ступить без поддержки, с демонами, которые хозяйничают в моей душе. Их все сложнее держать в узде. И совершенно точно я не хотел, чтобы Дайана помогала мне принимать душ. Нет. Только не она. Слишком много противоречивых эмоций, связанных с этим рыжим наваждением. Для меня достаточно унижения. Не хочу подвергать себя еще одному.

Когда за ней закрывается дверь, я в изнеможении приваливаюсь к стене, наблюдая за тем, как Пушистенка выбирает себе место, где будет спать. Сейчас он, пожалуй, похож на обычного кота больше, чем я на человека. Пушистый хвост, вздыбленная на загривке шерсть... О том, что он не совсем нормален, напоминает только горящий алым колдовской глаз.

Демоны сегодня впервые взяли контроль над моим телом тогда, когда я не хотел их выпускать, и это пугает. Стоит признаться себе, что все идет к концу. К сожалению, быстрее, чем я надеялся. МагСтраж ускорил процесс, который я мог бы растянуть на долгие годы. А это значит только одно: нужно быть готовым уйти в любую минуту. Только вот все не так просто, как мне виделось раньше. Когда демоны не приходят, очень хочется жить, а когда захватывают тело, уже не я принимаю решения. Патовая ситуация, над которой я подумаю позже. Во мне еще живет надежда на то, что, восстановившись, я смогу обрести утраченный контроль. Мне просто нужна передышка, которую вполне может обеспечить это тайное убежище Дафны.

Она, как никто другой, умеет прятаться. Плохо, что предатель тоже где-то рядом. Не только со мной, но и с моими учениками. Это кто-то из них. И я пока не знаю кто. Возможно, разговор с Дайаной поможет приблизиться к разгадке.

Одежда жутко воняет. Даже та, которую дал Маркус. Я с наслаждением от нее избавляюсь и, оставляя на стене грязно-красные следы рук, двигаюсь в сторону душевой. Это отнимает слишком много сил, но я упорно заставляю себя. Безразличие – плохой спутник. Хочется упасть и уснуть прямо так, а потом спуститься на кухню и снова жрать, доставая еду грязными руками из холодильного шкафа. Просто чтобы насытиться. Тело хочет отдыха и еды. Оно не хочет быть чистым. Ему все равно. Именно это с человеком делают невыносимые условия существования. Превращают его в животное.

Я должен заставить себя выбраться из этого состояния. Поэтому все же добираюсь до ванной, переваливаюсь через бронзовый бортик и падаю в глубокую, вполне удобную емкость, надеюсь, что Дайана, как курица-наседка, не прибежит на грохот. Открываю кран с горячей водой и выливаю пару пузырьков, стоящих на полочке. Даже не разбираюсь, что это. Пахнет приятно, мылится. А что это: шампунь, гель для душа, пена... Какая разница? Главное, горячая вода и моющее средство.

Раны саднят, и хочется выть от боли, некоторые выглядят ужасно, а других уже завтра не будет видно. Подействуют зелья, моя магия, которой не хватало элементарного – еды, воды, отдыха и чистоты. Мне просто нужно почувствовать себя человеком.

Вода медленно набирается в бронзовую ванну. Я лежу с закрытыми глазами и постепенно свыкаюсь с мыслью, что все закончилось. Я сбежал из МагСтража, и у меня появился шанс жить дальше. Исправить ошибки, которые допустил (жаль, я так и не понял, как исправить главную), но некоторые можно попытаться. Тело впервые за долгое время может принять ту позу, которую ему хочется, и даже боль отступает. Точнее, она не усиливается. И это хорошо.

У нас все получилось. Я понимаю это где-то между изучением своей комнаты – просторной и светлой – и сушкой волос. Я принимаю душ быстро, словно обладаю ограниченным количеством времени. Видимо, сказывается то, что я еще не до конца выдохнула. Кажется, что нужно куда-то спешить, еще не все сделано. А потом выхожу в полотенце в комнату, бросаю взгляд за окно на заснеженный лес и понимаю: мы сделали это. Мы вытащили Блэкфлая и увезли туда, где безопасно.

Это еще не конец пути. Надо найти предателя, надо разобраться с демонами, которые захватывают тело магистра, нужно решить вопрос с МагСтражем – проблем предостаточно. Но это можно сделать не сегодня.

Сегодня, да и завтра, а может быть, в ближайшую неделю можно не спешить. Просто восстанавливать силы, спать, дышать свежим воздухом. О дальнейших планах не нужно думать на бегу. Поговорить тоже можно не торопясь.

Пока все это вызывает удивление. У меня не было передышки с того момента, как я взялась за задание эш Гриса, еще не представляя, кто он такой. Я тогда вообще не знала, что рядовой заказ – проверка, которая приведет меня обратно в Северные земли. Сейчас создается ощущение, что это было очень давно.

Я открываю шкаф Дафны и начинаю перебирать вещи. В основном как она любит: светлые легкие платья, подчеркивающие не мою красоту, сексуальные халаты. Похоже, от неприятностей Дафна собиралась спастись не одна. Но находится и пара устроивших меня вещей. Например, изумрудное длинное платье с высоким воротом – мягкое и уютное. То, что мне нужно прямо сейчас. Хочется почувствовать себя хотя бы немного дома.

К моменту окончания сборов я полностью выдыхаю, но меня тут же начинает заботить другой вопрос. Как там Мрак? Он один в

комнате за закрытой дверью. Почему не подает признаков жизни? Спит? В душе? А может быть, без сознания?

Я понимаю, что веду себя как идиотка, но отогнать глупые мысли не получается. Волнуюсь, но предлога зайти к нему не нахожу. Велик шанс застать его в душе и попасть в глупую ситуацию, поэтому я спускаюсь на первый этаж и решаю изучить содержимое холодильного шкафа. Тут есть все, что душе угодно. Дафна постаралась. Недели две можно продержаться, не задумываясь. А если экономить продукты, то и дольше.

Я достаю мясо. Нужно себя чем-то занять, а готовка очень хорошо разгружает голову и избавляет от тревог. Конечно, я далека от образа идеальной хозяйки, но жизнь в одиночестве научила меня готовить элементарные блюда. Уж запечь мясо со специями и порезать овощи я в состоянии. И мне, и Блэкфлаю нужна нормальная еда, чтобы восстановить силы. К тому же процесс готовки отвлекает от жажды проверить, как там Блэкфлай. Не стоит нагло вламываться в его комнату, даже если все внутри сжимается от беспокойства. Магистр точно не одобрит такое поведение.

Ставлю запекаться мясо, чувствуя себя просто неприлично хозяйственной. Оказывается, я совершенно отвыкла жить без Ребекки или ресторана. Навык не утратила, но ощущения испытываю странные.

Закончив с делами на кухне, отправляюсь в кабинет, к зеркалу для связи с внешним миром. Настраиваю сначала на Ребекку. Узнаю, что Эль добрался до замка Блэкфлая. И свиток тоже. Даю этим двоим указания, выдерживаю напряженный взгляд вампира, запрещаю приезжать и объясняю, как проконтролировать Маркуса, который тоже уже прибыл на место. Я хочу отправить его домой и снять с него все подозрения, но отдавать свиток бесконтрольно тоже не лучшая идея. Слишком ценный и неоднозначный артефакт. Поэтому велю Элю проконтролировать и оставаться на связи.

Про нападение не говорю. Эль и так недолюбливает Блэкфлая и считает ошибкой его освобождение. А Ребекка, как и остальные ученики, слишком верит в неуязвимость учителя. Боюсь, такой поворот станет для нее ударом. Плюс подруга всегда слишком нервничает из-за меня. Не стоит ей добавлять тревог. Они ничего не

изменят и помочь мне тоже не смогут. Пусть лучше оберегают свиток. По крайней мере, это в их силах.

– Ты там одна... – интересуется вампир, сверля меня взглядом, словно надеется, что сможет проникнуть ко мне сквозь переговорное зеркало.

– Не одна, и ты это знаешь, – отрубаяю я, не испытывая желания развивать эту тему дальше.

– Знаю. И поверь, меня это совершенно не радует.

– Не нужно радоваться, нужно просто немного подождать. Я хочу, чтобы вы поняли, кто сильнее всего дергается из-за освобождения Блэкфлая. Следите за людьми в замке. Кто-то обязательно себя выдаст.

– Тут не знают об освобождении. Маркус и Дафна велели не распространяться, – признается Ребекка. – Точнее, догадываются многие, но подробности известны строго ограниченному количеству лиц. МагСтраж уже навещал нас. Рыскали, даже пытались считывать. Но от считывания научились защищаться даже мелкие. У магстражей не вышло ничего. Дафна в городе, а остальные, даже Кэвин, не в курсе подробностей. То есть для всех Блэкфлай исчез из камеры, и его активно ищут. Основная масса жителей замка строит предположения. Те, кто поумнее, понимают: магистр не исчез сам собой. Не просто же так увезли Пушистеньку. Самые умные связывают его исчезновение с тобой, но подробностей не знает никто. Даже я.

– Ну и прекрасно. – Я киваю, но не тороплюсь просвещать подругу. Ей и не нужно ничего знать. Так безопаснее. – Все равно следите за всеми. Мы до сих пор не знаем, кто заложил Блэкфлая. И это плохо, потому что ничто не помешает предателю выдать наше месторасположение, если он про него узнает.

– Все это очень странно... – Ребекка вздыхает. – Никто не предупредил МагСтраж, когда вы вытаскивали Блэкфлая. О подготовке ведь тоже кто-то знал.

– Значит, этот человек сомневается? – предполагает Эль. – Сдал учителя, но потом передумал?

– Или это случайный человек, – высказывает предположение Ребекка. – То есть не ближайший круг. Просто кто-то оказался случайно в нужном месте. Подслушал, получил доступ к документам и вызвал МагСтраж. А потом у него не было возможности препятствовать нам. Он просто не в курсе.

– Представления не имею. – Я кусаю в задумчивости губу. Дурацкая привычка. – Может быть всякое, вечером поговорю с Блэкфлаем. Возможно, мы вместе придем к какому-нибудь выводу. Эль, проследишь, чтобы все прошло без проблем с Маркусом, и вернешься в замок. Ты мне тут не нужен. Если что-то потребуется, я тебя вызову. Сам не суйся.

– Я хочу быть рядом с тобой, Дайана, – говорит он, приблизившись к зеркалу вплотную, так, чтобы я видела тоску в красивых голубых глазах и несчастное лицо Ребекки на заднем фоне. Мне не нужно сейчас ничего этого. Не хочу. И так нелегко. Зачем мне еще дополнительные сложности?

С друзьями прощаюсь торопливо, пока Эль не сказал мне чего-нибудь лишнего, что заставит Ребекку страдать еще сильнее, а меня – раздражаться. Вампир явно нервничает, что я тут наедине с Блэкфлаем. Но о чем ему переживать? Я и раньше была не нужна Мраку, мы поставили точку при нашей предпоследней встрече, когда он в очередной раз меня унизил. А я не Ребекка, не буду страдать, зная, что не нужна. Не в моем стиле. Да и других проблем выше крыши. Последние годы научили меня многому. А сейчас Мрак вообще начнет от меня шархаться. Я видела его слабость, и он едва меня не убил. Думаю, этого достаточно, чтобы сделать пропасть между нами еще глубже.

Дафна выходит на связь не сразу, я даже начинаю волноваться. А когда появляется ее красивое лицо, я удивляюсь тому, что разговаривает она со мной из ванной комнаты. На Дафне фривольная сорочка цвета шампанского, а волосы тщательно уложены в показной беспорядок.

– У вас все нормально? – спрашивает она шепотом.

– Да. А что у тебя происходит?

– Не обращай внимания. – Она закатывает глаза. – Я уже неделю играю примерную жену. Ты бы знала, как оно мне надоело! Зато меня видела вся столица. Я постоянно или дома, или на людях и разных общественно значимых мероприятиях. Муж в восторге, не может понять, что такое случилось. А я просто панически боюсь, что меня поймает магстража. Кстати, они приходили с утра. Были очень недовольны, когда поняли, что вытащили меня из постели. Еще больше оказались недовольны, когда осознали, что в постели я была с

мужем. И он уже третий день дома, как и я. Убрались ни с чем. Передай Блэкфлаю, что я уже не помню, когда спала с собственным мужем (и не горела желанием воскрешать традицию), все ради него. Как он, кстати? Со мной связывался Маркус, говорит, неважно.

– Не знаю, – отвечаю я предельно честно. С Дафной не имело смысла юлить. Она не Ребекка. – Он чуть меня не убил, когда демоны захватили власть над телом. Если он потеряет контроль... – Я замолкаю.

– Что нам делать в этом случае? – деловито уточняет она, и я выдыхаю, почувствовав поддержку. Дафна, как и я, умеет быть сильной и не рассыпаться в ненужном сочувствии, когда требуется действовать решительно.

– Не знаю. Но я украла для эш Гриса свиток...

– Да. Его должны передать Эль и Маркус.

– Именно. Этот свиток может уничтожить живой сохрон и отправить демонов в Запретные земли.

– Дайана, зачем ты его достала?! – Дафна начинает нервничать. – Теперь Блэкфлая могут убить!

– Это плата за помощь эш Гриса. Если бы я не достала свиток, то не спасла бы Блэкфлая. Понимаю, что звучит глупо. Но сама знаешь, выбора не было.

– То есть ты спасла Блэкфлая от смерти, подарив эш Грису артефакт, который может убить? Прекрасно.

– Дафна, не начинай! – Я морщусь. – Никто не предложил другое решение.

– Зачем ты говоришь мне все это? – наконец задает она правильный вопрос.

– Я верю, что Блэкфлая сдала не ты. Ну почти верю... – признаюсь я, а она хмыкает. Уверена, Дафна в отношении меня думает примерно так же. Ну не умеем мы доверять. – Если вдруг со мной что-то случится... Если вдруг Блэкфлай потеряет контроль, я хочу, чтобы ты знала, как его можно остановить. Заклинание несложное, тебе понадобится только свиток и сильный маг.

– Я бы предпочла знать, как вернуть его в нормальное состояние, – мрачно отвечает она.

– И я тоже. Но не уверена, что это возможно. И допускаю, что и эта информация в свитке есть. У меня не было возможности как

следует его изучить. Но я верю, что Блэкфлай оправится. Я расскажу ему про свиток, и, вероятно, мы вдвоем придумаем, как до него добраться. Если есть способ выгнать демонов из тела магистра, мы его отыщем.

Мы с Дафной договариваемся держать друг друга в курсе дел, и я отправляюсь вниз, чтобы выключить мясо. Жду немного, но, когда Блэкфлай так и не появляется на кухне, принимаю решение все же подняться на второй этаж и узнать, как у него дела. В любом случае прошло уже почти три часа. Душ он точно принял, а если спит, просто проверю, дышит ли он, и не буду будить. Нужно убедиться, что у него все нормально.

В комнате Блэкфлая тихо. Меня встречает груда грязной одежды на полу и неразобранная кровать. Сердце испуганно подпрыгивает в груди, и я бросаюсь в ванную комнату, уже не заботясь о своем душевном спокойствии. Первая мысль – Мраку стало плохо, и он потерял сознание. Но все оказывается прозаичнее и не так страшно. Я выдыхаю, а сердце продолжает биться в лихорадочном ритме.

Блэкфлай лежит в наполненной ванной и спит. Вздывается грудная клетка, можно услышать глубокое дыхание. Мирно журчит вода, текущая из крана, плещется у самых краев – хорошо хоть перелив работает нормально и вода не затопила пол. Мрак откинулся на одну из стенок и спит. Черная челка падает на закрытые глаза, а руки лежат на бортиках ванны.

Я замираю, не зная, что делать. Есть подозрения, что нельзя оставлять его так. Он выглядит красивым и уставшим, а еще может во сне сползти ниже и случайно захлебнуться. Наверное, это будет самая идиотская смерть в истории темных магистров.

Я смотрю на Блэкфлая и понимаю, что он все еще самый красивый мужчина из всех, кто встречался на моем пути. На мой вкус в нем идеально все. С моих шестнадцати ничего не изменилось. Ни он, ни мое понимание прекрасного. И даже недели плена не смогли стереть эту красоту и мужественность. Я разглядываю его и сейчас верю: какие бы испытания ни приготовила ему судьба, он сильный и справится со всем.

Сильные мышцы грудной клетки, рельефные руки и смуглая кожа. Пена на воде скрывает остальное тело, и это хорошо. Я не хочу разглядывать его обнаженного, пока он спит. Есть в этом нечто

неправильное и стыдное... Я и так чувствую себя на редкость глупо. Не могу сказать, что смущаюсь, скорее, просто уже в том возрасте, когда понравившегося мужчину хочется изучать открыто и взаимно. Или не изучать вовсе.

Раны на запястьях от наручников уже не выглядят такими ужасными, какими были всего несколько часов назад. На магах все заживает как на собаках, особенно если использовать правильные зелья. Блэкфлай отмылся от крови, и я вижу, что повреждений меньше, чем я думала, и они не такие страшные, как показалось, когда мы с Маркусом обрабатывали их в экипаже. Мрак даже похудел не сильно. Он быстро восстановится и придет в себя. Нужны только покой и нормальное питание. Хочется верить, что все это у нас есть. Ну, остается вопрос о том, как сильно пострадало его душевное здоровье. Иногда невидимые глазу раны заживают дольше. И именно через них могут найти путь на волю демоны.

– Тебя не учили, что подглядывать нехорошо? – хрипло спрашивает Мрак, открывая глаза. Сейчас обычные светлые, подернутые сонной дымкой.

Я вздрагиваю, словно меня застали за чем-то постыдным, и, возможно, даже краснею, но быстро беру себя в руки. Мне не нравится, что он по-прежнему может заставить меня робеть. Это неправильно. Он не первый обнаженный мужчина в моей жизни.

– А тебя не учили, что спать в ванной опасно? – парирую я. – Особенно если ты едва жив.

– Боишься, что я утону? – Он иронично изгибает черную бровь, насмехаясь надо мной. Видимо, Блэкфлаю стало лучше, и он снова чувствует себя хозяином положения.

На наши разговоры прибегает Пушистенка. Он материализуется из воздуха и прыгает на бортик ванны, пытаясь подлезть под руку Мрака. Балансирует на ободренных кривоватых лапах и, после того как едва не падает в мыльную пену, раздраженно дергает хвостом и спрыгивает на пол, уставившись с ненавистью почему-то на меня. Словно это я пыталась столкнуть его в воду.

– Вообще, я переживала, что ты умер, – признаюсь я. – Но вижу, мои волнения беспочвенны. Ты, как и Пушистенка, живее всех живых.

– Сравнение в твоём духе... – мрачно замечает Блэкфлай.

Шальная веселость слетает, и я пожимаю плечами. Что скрывать? Демоны в Блэкфлае помогли выжить ему и нам. Но, как и Пушистенка, Блэкфлай не стопроцентно нормальный. Оба они жертвы магического эксперимента.

– Если ты сносно себя чувствуешь, то думаю, стоит поесть, – говорю я. – Мясо готово. Ну и разговор не повредит.

– Ты права, – отвечает Блэкфлай и начинает подниматься из воды, совершенно не стесняясь моего присутствия.

Закрывать глаза и бежать как-то уже совсем по-детски глупо. Поэтому я просто замираю, наблюдая за тем, как из воды показывается мощный торс, по которому стекает мыльная пена, плоский живот с рельефными кубиками... а ниже я все же решаю не смотреть и отворачиваюсь, чувствуя, как вспыхивают щеки.

– Жду внизу, – глухо сообщаю я и выхожу. В спину доносится тихий смех. Он еще и издевается! Гад!

Невольно думаю: а не так ли я себя веду с Элем? Если он хотя бы вполнину чувствует то же самое, когда я переодеваюсь при нем, пожалуй, стоит извиниться. Однажды он показал мне отражение своих чувств, но только сегодня я осознала в полной мере, что именно он тогда хотел мне сказать.

Я никогда не была фиалкой, даже в шестнадцать чаще я провоцировала Блэкфлая и никогда он – меня. Но сейчас почему-то все меняется. Не исключено, потому что он неуловимо отвечает на мой импульс. Я чувствую в нем... возможно, взаимное влечение... хотя это глупо. Но целовал же он меня в своей артефакторной? Это был поцелуй-наказание, но вдруг он не оставил равнодушной не только меня?

Боги! Мрак едва не убил меня пару часов назад. За нами гоняется весь МагСтраж Северных земель. Демоны рано или поздно захватят власть над его телом, почему же я вообще думаю про поцелуй? Это такой откат после сложного дня? Организм требует снять стресс сексом? Нет, такие мысли – это однозначно не то, что я хочу пускать в свою голову.

Я раскладываю по тарелкам мясо и овощи, думаю и понимаю, что Блэкфлай как хочет, а я взрослая девочка, которая до дрожи в руках желает выпить. У Дафны же должно быть вино?

Вино у Дафны находится. Причем выбор весьма богат и недурен. Оказывается, у нас совпадают алкогольные предпочтения. Я достаю бутылку красного, придирчиво изучаю сорта винограда и, убедившись, что они меня устраивают, наливаю себе в бокал, облизываясь от предвкушения.

– И даже меня не дождешься?

Голос Блэкфлая оказывается полной неожиданностью. Я подпрыгиваю, едва не ударяюсь лбом о ящик и чудом удерживаю в руках бутылку. Разлила бы вино, пришлось бы еще заниматься уборкой. Слишком много хозяйственных дел для одного дня.

– Зачем же так пугать! – возмущаюсь я, смутившись от своей неадекватной реакции на его появление.

– Я просто подошел, и все. Нальешь? – спрашивает он, кивнув в сторону бутылки.

– Конечно. – Я улыбаюсь, прогоняя неуместное волнение. Я стала слишком нервной. – Просто не знала, будешь ли ты пить после всего случившегося.

– После всего... – он делает ударение на последнем слове, – я бы предпочел и покрепче.

– У Дафны есть. У нее алкоголь на любой вкус. Хочешь, поищу что-нибудь?

Обыденный разговор снимает напряжение, и я готова продолжать его до бесконечности. Он простой и понятный.

– Не стоит. – Мрак мотает головой и усаживается на ближайший к нему стул. Он все еще испытывает слабость, но уже выглядит гораздо лучше. – Наши желания не всегда совпадают с нашими потребностями. Мне нужно сохранять подобие трезвого ума. Сейчас опасно терять контроль по любой причине. Поэтому красное вино – лучший выбор.

– Это точно, – соглашаюсь я. – Мне очень хочется жить. А со всеми твоими демонами я не справлюсь.

– Я научу тебя как, – говорит Блэкфлай обыденно, будто не предлагает себя убить. – Не думаешь же ты, что я не озаботился этим вопросом? Я долго изучал то, что со мной происходит, и нашел способ убить себя так, чтобы никто не пострадал и демоны оказались в Запретных землях. Ты должна быть готова, если случившееся сегодня повторится.

Я понимаю, что он говорит правильные и логичные вещи, но сердце болезненно сжимается. Я не готова его убить, хоть и не хочу признаваться в этом. Признание звучало бы как слабость. А слабость я ненавижу и в себе, и в других. Знаю, что стоит промолчать и не давить на больную мозоль, но, не удержавшись, все же шепчу:

– Так, может, мы их отправим в Запретные земли, а тебя оставим тут? Ты нам еще нужен.

– Вот такого способа я не нашел. – Мрак грустно усмехается, но смотрит на меня уверенно и прямо. Он сожалеет, что так получилось, но все равно уверен в том, что делает сейчас. – Я не терял надежды, думая, что рано или поздно отыщу такую возможность. Только сейчас не уверен, что на это хватит времени. Но, Дайана, я серьезно. Если я потеряю контроль, в следующий раз ты сделаешь все, как я скажу. Речь не только о тебе или обо мне, если дать волю чудовищам внутри меня, пострадает слишком много людей.

– Но тут нет ничего... твои наработки... – Я сглатываю, думая, как лучше сказать. – Там многое уничтожено. Впрочем, кому я вру... там почти все уничтожено. Мы не хотели, чтобы твои магические работы попали в руки МагСтража. Разбираться в том, что именно уничтожали, времени не было.

– Это не важно, я создал заклинание и помню его наизусть. Такие вещи я всегда храню в голове, но за остальное спасибо. Вы даже в такой ситуации оказались верны...

– Не все... – задумчиво заметила я. – Кто-то все же предал. А что касается заклинания, то я достала эш Грису черный свиток. Мы с... – Я запинаясь, но почему-то решаю не упоминать Кэла. – Не важно с кем... в Южных землях в гробнице нашли жреца, который служил сохроном. Демоны не убрались из его тела даже после смерти. Этот свиток помог уничтожить умертвие и изгнать демонов в Запретные земли.

– Где этот свиток? – интересуется Блэкфлай.

– Думаю, уже у эш Гриса. Эль должен был передать, как только я сообщу о том, что мы в безопасности. Это очень плохо?

– Сейчас это не важно. Подозреваю, у меня получилось воссоздать именно то древнее заклинание или нечто похожее. Эффект тот же. Просто если бы свиток попал ко мне несколько лет назад, я бы не потратил столько времени даром. И возможно, смог бы придумать

вариант, позволяющий избавиться от демонов, но сохранить себе жизнь. А может быть, такого способа в принципе нет. Ты выучишь это заклинание наизусть и, как только я буду представлять угрозу тебе или окружающим, прочитаешь его. Понятно, Дайана? – В голосе Блэкфлая звучит металл. Учитель не собирается давать мне выбор. – Только у тебя из всех моих учеников хватит духу и толку сделать все правильно.

– Как определить, что пора? – спрашиваю я. – Сегодня же ты пришел в себя. Как понять, что пути назад нет?

– Пути назад нет. Тут и понимать нечего. Давно нет, Дайана. Как только я превращусь в чудовище, не жди, что я стану собой. Хорошо? В свою очередь, я пообещаю, что буду себя контролировать. Сейчас уже проще. До... – Мрак морщится, не желая упоминать время, проведенное в МагСтраже. – Не составляло труда. Я надеюсь вернуться к тому состоянию. Просто нужно время. Сейчас самый опасный период. Неделя, может, две – и опасность минует. Но пока будь начеку.

– Я видела черную магию там, в карете, когда тебя ранили снежуры. Получается, уже тогда ты не очень хорошо себя контролировал?

– Магия – это не демоны, она не влияет на мое сознание, – пояснил Блэкфлай. – Она просто есть. Раньше демоны не могли управлять моим телом. Они просто... просто сидели, запертые внутри, я ощущал их как инородный предмет.

– Зачем ты это сделал?

– Я обязательно расскажу, Дайана, но сейчас слишком о многом надо поговорить, кроме ошибок, которые невозможно исправить. Сначала ты выучишь заклинание, потом мы решим, что делать дальше, и попробуем понять, кто и по какой причине меня сдал, а потом я расскажу тебе, как превратился в сохрон.

Блэкфлаю лучше. Я вижу это по его уверенным движениям, аппетиту и разговору. Он больше не морщится от боли при каждом неловком движении. Но, несмотря на это, я все же выдаю ему еще два зелья. Вообще, стоило бы сделать перерыв, но мы оба понимаем: сейчас лучше немного переборщить. Нужно как можно быстрее восстановить силы. Прежде всего чтобы не допустить ситуации, которая произошла сегодня с утра.

Мы пьем вино и вполне мило обсуждаем события, которые медленно уходят в прошлое. Берем початую бутылку и перемещаемся на диван в гостиную, где уютно потрескивает камин. Такой вечер тишины как нельзя кстати, но воспринимается как нечто нереальное. Сон. Слишком хороший и спокойный, чтобы быть правдой.

– Есть какие-нибудь мысли о том, кто тебя предал? – спрашиваю я, разглядывая, как вспыхивает рубиновыми бликами вино в бокале. На стекле отражается огонь камина.

– Честно? – Блэкфлай очень внимательно смотрит на меня и делает глоток вина. – Представления не имею.

Я хмыкаю и качаю головой. Исчерпывающий ответ. Я бы не сказала лучше. Я тоже до сих пор не знаю. Есть очень и очень смутные подозрения, пока еще даже не оформившиеся ни во что конкретное.

– Точнее, так... – задумчиво продолжает Мрак. Разговаривая даже больше с собой, а не со мной. – Я много думал и понял. Шанс был у любого. Вряд ли это сделала Дафна. И точно не ты. Не Маркус, его просто не было поблизости. Он давно уже не появлялся в Северных землях и вообще слабо представлял, чем мы живем и что у нас тут происходит.

– Почему не Дафна? – спрашиваю я, хотя в целом согласна с этим суждением. Я сама убрала ее из списка подозреваемых почти сразу же. – Исключая тот момент, что ей просто это невыгодно.

– Дафна знала обо мне раньше, – признается Мрак. – Подозревала – так точно. Хотела бы сдать – сдала бы раньше. Тут действовал тот, для кого документы в папке оказались откровением. Или эш Грис... сдал меня и поймал на крючок тебя. Получил, что хотел. Вполне в его духе.

– Слишком сложная схема. Не находишь?

– У него простых и не бывает. Я еще в МагСтраже думал о том, что... вдруг кому-то выгодно сделать из меня опасного для общества монстра? Я сейчас определенно опаснее, чем две недели назад.

– Думаешь, такой человек есть у тебя в замке? – Я усмехаюсь. – Я думаю, все проще...

– Проще? – Он вопросительно смотрит на меня, ожидая пояснений.

– Знаешь, почему я хотела сдать тебя МагСтражу, но не стала этого делать? Передумала, по сути, в последний момент. Даже спасти,

видишь, кинулась.

– Просвети.

– Мне казалось правильным отдать тебя МагСтражу. Это не было попыткой отомстить, я не испытывала злости или ненависти. Я считала, что поступлю так, как должна. Если бы кто-то другой, не ты, выступал сохроном, я бы не задумываясь вызвала магстражей, чтобы обезопасить себя и окружающих.

– Согласен... справедливый мотив. – Блэкфлай кивает и доликает себе вино. Я замечаю его дрогнувшую руку. Проняло. Я и не сомневалась. – Почему же не стала?

– Увидела с Пушистенкой, нахлынула сентиментальность. Я всегда была слишком сентиментальна по отношению к тебе.

– Как и я к тебе... – неожиданно признается он тихим голосом, от которого по венам разливается тепло.

Но я мотаю головой, прогоняя опасное наваждение, и продолжаю:

– Но это не все. Я поняла, что ты единственный, кто может это контролировать. Сцена с Пушистенкой просто напомнила мне, что ты заботишься о своих питомцах. Не важно, они ходят на четырех лапах или на двух... ты не стал бы подвергать опасности детей, а значит, ситуация была под контролем. Поэтому я и не стала вмешиваться.

– То есть вот как ты воспринимаешь меня? – фыркает он неодобрительно. – Думаешь, вы для меня питомцы?

– А что, нет? Поверь, меня это не обижает. Я просто пытаюсь сказать, что кто-то, возможно, столь же принципиален, как я, но совсем не сентиментален. Может, кто-то не хотел сделать плохо тебе, а хотел обезопасить остальных? Кто-то недостаточно умный, чтобы понять: ты справлялся с ситуацией и лучше всех знал, что делать.

– Вы для меня больше чем питомцы... Но в остальном, пожалуй, я склонен согласиться с твоими догадками. И знаешь, мне стало чуть легче. Проще думать о том, что тебя сдали не из-за ненависти и зависти, а потому, что считали такой поступок правильным. Хотя недоверие все же печалит. Мне всегда казалось, что я воспитывал своих учеников так, чтобы они понимали: мне можно доверять.

– Ну, ты же в курсе, в данный момент доверие ни при чем. Ты подорвал его самым поступком, заставил сомневаться в себе. Кто-то мог подумать, что ты уже тогда стал другим.

– Знаешь, как я стал таким? – внезапно спрашивает Блэкфлай.

Я не хочу, но понимаю, что слова Мрака – это не вопрос.

– Я думал, мне нужно время, чтобы собраться с духом и рассказать. Но и молчать я больше не могу. Слишком долго держал в себе.

Он придвигается ко мне ближе, обдав теплом, доликает вино в бокал и, прикрыв глаза, говорит:

– Мы попали в засаду. Вирона, Эд, Мирия, Валенси и Порфос – помогали эш Грису. Задание оказалось масштабным, но в целом ничего необычного. Я просто взял больше ребят. Если бы я знал, чем все закончится... Наша команда была сплоченной, мы не раз действовали в подобных ситуациях. Только вот сейчас демонов оказалось больше, а сохроны оказались ненадежными. Эш Грис всегда был помешан на исходящей от демонов опасности. Он маниакально охотится за всеми упоминаниями о них. Поговаривают, боится какого-то проклятья, но никто не знает, какого именно. Сразу вырвалось слишком много демонов. Мы не сумели справиться. Моя сила помогла мне уцелеть, а вот моим ученикам – нет, хотя я до последнего надеялся, что спасу хоть кого-нибудь. Если бы этой надежды не было, вероятно, я бы не решился на такой отчаянный шаг.

– Впустил в себя демонов? – шепчу я, и Блэкфлай кивает.

Теперь все встает на свои места. Его поступок, по крайней мере, стал понятен. Странно, что раньше я не догадалась о том, что ученики – это единственное, ради чего Блэкфлай мог шагнуть за грань и открыть свое тело демонам.

– Я пытался их спасти, но не смог. Правда, долгое время утешал себя тем, что обезопасил от этих демонов еще много людей. Кто-то догадался протащить несколько ненадежных сохронов в Сноург. Если бы тогда я не превратил себя в сохрон, думаю, от города ничего бы не осталось. До недавнего времени я считал, что поступил правильно.

– Что изменилось?

– Я начал терять контроль. Я быстро осознал, что быть сохроном непросто и небезопасно. Какое-то время надеялся, что сумею избавиться от нежелательных соседей, но понял: нельзя изгнать демонов, не разрушив сохрон. С каждым годом становилось сложнее, а во мне сейчас не пять демонов, а пятьдесят. Даже тогда, когда я был сильнее, управлять ими было нелегко.

– Почему ты продолжил охоту за демонами?

– Не знаю. Казалось, что я почти бессмертен. Я верил в собственные силы, а потом не смог остановиться. Это глупо, но я тоже человек, Дайана, человек, который иногда совершает ошибки.

– Да уж... – Я не могла найти слов. – Не знаю, как выйти из этой ситуации с минимальными потерями...

– Никак, – грустно говорит он. – Скоро все закончится. Просто будь готова прочитать заклинание. Либо я верну себе силы и смогу контролировать демонов, как раньше, либо они победят. Тогда ты просто убьешь меня и вернешь их в Запретные земли. Тебе хватит сил.

– А если я не хочу? – спрашиваю я и поворачиваюсь к нему, даже не скрывая блеснувших в глазах слез. Мне больно, больно настолько, что хочется кричать. Неужели он не мог найти на роль своего убийцы кого-то менее... привязанного к нему? Все его ученики – сильные маги. Сейчас я жалею, что лучшая среди них.

– Так надо, – нежно улыбнувшись, говорит Блэкфлай. Он наклоняется и вытирает слезы с моих щек. Губами.

XVI

Это неожиданно. Я замираю, но понимаю, что не хочу анализировать и задавать вопросы. Не сейчас. Слишком много слов для одного вечера. Отставляю бокал и подаюсь вперед.

Блэкфлай отстраняется на секунду, но по моим глазам читает ответ на вопрос, который не задан. Усмешка выходит невеселой, но у меня от нее по рукам бегут мурашки, а в груди становится тепло. Никогда еще Мрак не был ко мне так близко. Не физически, скорее эмоционально. В серых глазах плещется страсть, и это для меня так неожиданно и волнительно, что только от этого кружится голова.

Он наклоняется и целует меня. Просто и естественно, словно в поцелуе нет ничего нереального для нас с ним. Это никогда не произошло бы при иных обстоятельствах. Мы понимаем оба. Но этот миг стирает границы.

Я навсегда осталась бы для него ученицей, но сейчас привычный мир перевернулся. Когда смерть стоит на пороге и может заглянуть в любой момент, глупо придерживаться принципов. Ты просто делаешь то, что хочешь. Я вот хочу ощутить вкус его губ по-настоящему. Без злости, без раздражения и не тогда, когда он целует другую. Мне хочется, чтобы хотя бы на этот вечер он был только моим.

Ему, видимо, хочется того же.

– Не будешь жалеть? – на выдохе спрашивает он, снова сминая мои губы. Я прерываю поцелуй, чтобы внимательно посмотреть ему в глаза и ответить:

– Ты же знаешь, что нет. Вопрос о тебе... ты всегда боялся этого.

– И всегда хотел... – признается он хрипло.

От этого откровения становится жарко. Я так давно мечтала это услышать, что сейчас одни эти слова способны свести с ума.

– Неожиданно, – усмехаюсь я, но он качает головой и тихо говорит:

– Не ври. Ты всегда знала, что небезразлична мне, поэтому и дразнила. Раньше еще получалось сопротивляться, но, когда ты вернулась, контроль меня покинул. Иногда мне кажется, что я не искал тебя слишком активно, потому что знал. Знал, что однажды не смогу

устоять. А мне не хотелось терять голову, особенно от своей ученицы. Когда эш Грис привел тебя, то я не смог отказаться. Но это ничего не значит. Ты все равно должна убить меня в случае опасности. Ты это понимаешь?

– Знаешь же, что смогу, иначе бы не попросил, – отвечаю я, понимая, что сама себе не верю. Я буду бороться за него до конца.

Этот поцелуй выходит долгим, медленным и чувственным. Наполненный эмоциями, слишком глубокими, чтобы говорить о них вслух. В человеческом языке просто нет такого количества слов. То, что происходит между нами, сложно назвать любовью. Скорее болезненная безысходность. Мы слишком долго делали вид, будто подобное невозможно, и сдались только тогда, когда поняли: будущего нет. Все может закончиться в любой момент, и, если этот конец настанет, пусть лучше мы узнаем, что это такое – быть друг с другом.

Это сложно объяснить. Не зря говорят, что экстремальные ситуации сближают. Мы и так были близки по духу, просто очень долго верили, что еще есть время разобраться в себе. Верили, что можем существовать, просто зная: мы живем в одном мире, дышим одним воздухом, ходим по одной земле и можем видеть друг друга. Пусть параллельно, но существуем. Сейчас же нам жизненно необходима точка пересечения, чтобы без страха двигаться дальше.

Я ни о чем не думаю, не хочу, чтобы мысли испортили момент. Слишком долго я желала этого, и вот Блэкфлай теряет от меня голову так же, как я сама давно уже потеряла от него.

Его дыхание становится тяжелее, движения увереннее, и я сама не замечаю, как оказываюсь у него на руках, обхватывая коленями бедра. Мягкий материал платья задирается, и я ощущаю горячие руки на своих ягодицах. Внутри все поет, я отдаюсь его смелым ласкам без остатка.

Мир перестает существовать. Не важны демоны, посторонние люди и проблемы, которые непременно ворвутся в нашу жизнь завтра. Важно только то, что происходит здесь и сейчас.

Его горячее тело, уверенные руки, глубокие поцелуи, от которых кружится голова.

Рубашка Блэкфлая летит в сторону, следом за ней отправляется мое платье. Обнаженная кожа покрывается мурашками от прохладного воздуха, но ее тут же согревают горячие ладони.

Я изучаю кончиками пальцев смуглую кожу, стараюсь не задеть раны, глажу лицо, сейчас гладко выбритое. Даже оставленные когтями Пушистенки следы и застарелый синяк на скуле не делают Блэкфлая менее красивым. Он совершенен. Лучший мужчина, который только мог появиться на свете. Со всеми демонами, непримиримостью и отвратительным характером. Все равно я знаю: он создан для меня.

Уголок губы разбит, и при поцелуях я чувствую металлический привкус крови. И от этого тоже схожу с ума. Идеально все. Его нетерпение, моя порывистость.

Мы могли быть вместе сотни раз, могли выбрать любую остановку, но правильно и вовремя только сейчас.

Под падающий за окном снег, под потрескивающий огонь в камине, на этом диване, а не в спальне. Именно так, когда понимаешь: пути назад нет. Невозможно остановиться и передумать, можно только увлечь друг друга дальше, сгорать вместе от наслаждения и стонать в унисон, двигаясь все смелее и быстрее.

Мое тело принимает его как единственно верного мужчину. Никто до него не мог подарить мне и десятой доли наслаждения, никто не подходил мне так, как он, и ведь я поняла это очень рано. Жаль, что сопротивлялся он. Жаль, что в его объятиях я очутилась только сейчас. Или... все же именно это правильно?

В голове путаются мысли, а движения становятся быстрее. Я вцепляюсь руками в его плечи. Уже не стараюсь быть нежной. Сильнее сжимаю бедрами его бедра и принимаю в себя.

Мы впервые действительно чувствуем друг друга, и это волшебно. Ни угрызений совести, ни сожалений. Только затягивающее все сильнее наслаждение, которое, кажется, длится бесконечно.

Его сдержанный рык совпадает с моим тихим всхлипом, и я сильнее прижимаюсь к нему, уронив голову на плечо. Влажные волосы прилипли к лицу, но я не хочу даже пошевелиться, чтобы уйти в душ. Боюсь, что, как только отстранюсь, наслаждение развеется и, когда я вернусь, меня встретит сдержанно-насмешливый магистр, который предпочтет сделать вид, будто ничего не произошло. А я окажусь слишком гордой и слабой, чтобы перебороть ситуацию.

За окном темнеет, и крупные хлопья снега серебрятся в лунном свете. В комнате тихонько потрескивает камин, и нас с Блэкфлаем окружает ощущение тепла и уюта. Я все же иду в душ, привожу себя в

порядок и снова спускаюсь в гостиную с замирающим сердцем. Страшно... Как даже короткое расставание отразится на нас?

Решаю не загружать голову лишними мыслями, просто подхожу и сажусь на диван рядом с Мраком. Он не раздумывая кладет руку мне на плечо, а я прижимаюсь щекой к его груди. Слова не нужны. Не сегодня. Сегодня они могут только все испортить.

Вечер умиротворения и покоя, который нужен нам обоим и который не хочется разрушать. Я знаю, разговор о «нас» не будет простым, мы не знаем, что ждет завтра. Так какой смысл пытаться что-то обсудить? Я не жалею о случившемся и верю: Мрак тоже. И уж точно не хочу узнать от него о сожалении, если оно вдруг есть. Не задавай вопросов, если боишься услышать на них ответы. Эта мудрость помогает мне жить. Поэтому я молчу.

Блэкфлай первым нарушает тишину.

Он упорно планирует сегодня рассказать мне о том, как можно его убить. Я не хочу слушать, но понимаю его стремление. Наверное, он боится необратимых изменений больше, чем я, поэтому язык не поворачивается попросить отложить это до завтра.

Мы занимаемся почти до полуночи.

– Это заклинание чем-то похоже на то, что было в свитке, – признаюсь я. – Я не помню точно, но схема угадывается.

Я стараюсь абстрагироваться и делаю вид, будто просто пытаюсь изучить и запомнить новое заклинание. О том, для чего оно, думать сейчас не стоит. Поэтому я раз за разом методично проговариваю про себя, сплетаю нити силы и запоминаю их вязь. Сейчас нет проступающих на листе слов, эти слова я должна запомнить. Каждое складывается в символы, сплетенные из моей магии. Сложно, долго и муторно.

Блэкфлай подходит ко мне, откидывает со спины волосы и расстегивает цепочку на шее. Я сначала не понимаю зачем и бросаю удивленный взгляд. Он забирает медальон. Обычный, не очень дорогой, но иногда я использовала его как накопитель или артефакт. Удобно.

– Правильнее было бы отдать один из моих амулетов, – признает он, отвечая на мой немой вопрос. – Но, как можешь заметить, мне ничего не оставили. Поэтому использую твой.

– Что ты хочешь сделать? – уточняю я, внимательно наблюдая за его действиями.

– Ты же знаешь, заклинание лучше работает с физическим носителем. В гробнице жреца ты нашла свиток – это самая старая и, надо признаться, до сих пор хорошо работающая модель. Но она не всегда удобна. Мне хочется, чтобы возможность активировать заклинание и получить к нему быстрый доступ у тебя была всегда.

Я соглашаюсь. Так действительно делают, сложные заклятья часто заключают в артефакты. Артефакт, если это не свиток и не книга, не может сам по себе привести заклинание в действие, но дает возможность быстрее запустить механизм активации. Символы, звуки, жесты – все всплывает в памяти ярче. Не нужно сосредотачиваться и настраиваться. Артефакт – это импульс для мага. И именно такой импульс сейчас создает для меня Блэкфлай. Я буду носить у себя на груди бомбу, которая при активации убьет бесконечно дорогого мне человека.

Засыпаем мы прямо на диване в гостиной, под пощелкивание дров в камине и завывание ветра за окном, так и не успев закончить работу, а просыпаемся от Пушистенки, который пикирует на нас с потолка.

– Чтоб тебя, скотина... – начинаю я, но Блэкфлай закрывает мне рот рукой и одним движением скидывает с дивана. Я прокатываюсь по полу, а он отскакивает в противоположную сторону.

Тут же с дребезгом разбивается окно. В комнату залетает вертящееся заклинание ядовитой пыли.

К счастью, нейтрализовывать такие нас учили еще в среднем звене. Я даже не знаю, кто из нас с Блэкфлаем убирает его быстрее. Только я понимаю: это начало. Прилетевшее в окно заклинание означает только одно: нас нашли и сумели разрушить сложнейшую магическую защиту. Точнее, нас кто-то сдал. Не прошло и суток. Это очень плохо. Мрак все еще слаб, а одна я вряд ли сумею нас защитить, особенно если противников несколько. А я сомневаюсь, что кто-то решил в одиночку охотиться на Блэкфлая. Это было бы опрометчиво.

Думать о том, кто именно пожаловал, времени нет. Нужно отыскать оружие. У Дафны точно должно что-то быть. Блэкфлай думает так же. Я вижу, что он пытается нащупать хоть что-то рукой. У входной двери уже слышатся шаги. Через окно к нам не полез никто. Почему? Зачем тогда кидали? Есть подозрение, что они закинули в

разные окна по заклинанию в надежде, что угадают и получится застать нас врасплох.

Нас вовремя разбудил Пушистенка, сейчас он сидит на верху шкафа, и алый глаз светится в темноте, как фонарь. Кот тоже чувствует опасность и готов действовать.

Мы понимаем, что не справимся, когда осторожно выходим из гостиной в длинный коридор. Впереди виднеется кухня, широкая и просторная, а дальше – распахнутая настежь входная дверь. На бежевом ковре кружатся снежинки и замирают вооруженные до зубов магстражи. Они даже не пытаются нападать. Просто стоят и ждут. Приказа или наших действий? Непонятно.

Наверное, дом окружен, бежать не получится. А отбиться? Тоже вряд ли. И те, кто пришел за нами, прекрасно понимают это.

– Спротивляться бессмысленно...

От толпы отделяются несколько человек и двигаются в нашем направлении. Я встаю на изготовку. В руках уже скручиваются две тугие молнии – опасное и смертоносное заклинание, которое, я знаю, вывернет меня наизнанку и потом еще очень долго будет аукаться. Сил оно жрет немерено. Но сейчас нужно пустить в ход любые средства.

– Не стоит... – говорит мужчина, заметив мои манипуляции. – Силы неравны, и все упирается в один вопрос. Мы заберем вас и отвезем в МагСтраж или... – он делает паузу, – будут жертвы. Сохрон мы, конечно же, не тронем, а вот его ученицу...

Я сглатываю. Очень боюсь, что Блэкфлай сдастся или... Про «или» думать не хочется совсем. Но, похоже, только мне. Мы попадаем в безвыходную ситуацию. Хорошего исхода быть не может. Мы проиграли, и осознание этого ударяет под дых. Никогда еще меня не накрывало такой подавляющей безысходностью.

– Прости меня, Дайана, – говорит Блэкфлай, обернувшись ко мне. В его глазах уже разливается чернота, но демоны еще не вырвались на свободу.

– Нет... нет... нет... – шепчу я, делая попытку подойти, но он поднимает руку.

– Ты знаешь, что надо сделать, когда окажешься в безопасности.

С этими словами он кидается в сторону кухни, оставляя меня за спиной. Над его плечами чернильным плащом раскидываются крылья демона. Он и сам сейчас походит на демона, в руках которого

сосредоточилась вся темная магия. Завораживающе, страшно и смертельно. Для всех, кто оказался сегодня в этом месте. И для меня тоже.

У моих ног из воздуха возникает Пушистенька. Дыбит на загривке шерсть и шипит, глядя на происходящее в кухне, где черная магия рвет на части магстражей. Я не хочу думать о том, что так жестоко с ними расправляется Блэкфлай. Я намеренно разделяю Мрака и темную силу, которая его поглотила.

– Не смей... – предостерегающе шепчу я коту, но только сильнее злю. Он шипит, раздраженно машет лапой и исчезает. Я не знаю, можно ли его убить. Но очень не хочу, чтобы Пушистенька пострадал. Он самый беззащитный здесь. Наверное. Я так и не сумела постичь его сущность.

Я бросаюсь следом за Блэкфлаем, уже, пожалуй, понимая, что ничего нельзя изменить или предотвратить.

Магстраж, который выставил нам ультиматум, умирает первым. Остальные пытаются отступить к выходу, но Блэкфлай не щадит никого. Его магия хлещет, словно кнуты. Ручные демоны, вырываясь из тела на короткий миг, рвут на части всех, кто попадает на их пути, а потом послушно возвращаются в тело своего хозяина. Даже движения Блэкфлая меняются. Становятся плавными, тягучими и нечеловеческими.

Я осторожно ступаю по полу коридора, местами скользкому от крови, а по щекам текут слезы. Сжимаю слабо пульсирующий амулет и не спешу срывать его с шеи, понимая, что это будет началом конца. Все еще верю: когда Блэкфлай обернется, я узнаю его настоящего на дне черных глаз. Но чуда не происходит. Монстр чувствует меня и разворачивается. На забрызганном кровью лице застывает хищное выражение.

Я всхлипываю и дергаю амулет, но демонический монстр понимает, что я делаю, и оказывается быстрее. Невидимая сила тащит меня по полу и отбрасывает в угол кухни. Перед глазами темнеет от боли. Я ударяюсь головой об угол шкафа. Перед глазами плывет кровавая пелена. Последнее, что я запоминаю, – это когтистую лапу, вспарывающую мой живот.

Блэкфлай ошибся, я не сумела его убить. Потому что тот, кем он стал, силен, хитер и совершенно не хочет умирать. У него совсем

другие планы.

Эпилог

Эль

Здесь чувствуется смерть и тяжелый запах крови, которые одновременно рождают жажду, предвкушение и легкий трепет. Странно, но Эль ощущает отголосок отвращения. Оно пришло из почти забытой человеческой жизни.

Вампир медленно идет по примятому ботинками снегу. Заклинание, которое должно скрывать ото всех убежище Дайаны, висит лоскутами, а это значит одно: кто-то его опередил. Эль понимает это еще с дороги. Как и то, что нападавшие убиты. Здесь стоят несколько повозок МагСтража, одна без кошек. Валяются растерзанные возничие. Если бы у него была душа, наверное, ее бы сковал страх, а так... просто сердце становится еще холоднее, чем обычно.

Надо было не сомневаться, а бежать сюда сразу же, как Маркус выдал расположение тайного места, только вот Дайана приказала держаться в стороне. А он как идиот все еще продолжает слушать ее приказы даже тогда, когда они кажутся глупыми.

Слушается всегда, но боится, что однажды через смерть и кровь придет к ней. И будет переживать, что не успеет. Так и выходит. Побоище закончилось давно, нет смысла спешить. Он уже опоздал.

Тела на улице в форме магстражи, разорванные словно диким животным, уже коченеют на морозе. Оторванные конечности и тяжелый запах смерти. К такому нельзя привыкнуть. Несколько тел на персиковом, залитом кровью ковре в холле и дальше в кухне – она...

Эль замирает, не решаясь подойти. Ярко-рыжие волосы пламенеют на светлом полу. Не сразу можно разобрать, где заканчиваются локоны, а где начинается липкая лужа темной, уже подсыхающей крови. И больше никого.

МагСтраж забрал Блэкфлая и убил Дайану или же...

Об этом думать не хочется. Эль медленно подходит к девушке и опускается рядом с ней на колени. В безжизненной руке зажат амулет.

Дайана зачем-то сорвала его с шеи перед тем, как все произошло.

Эль не хочет говорить «перед смертью». Он даже само слово мысленно не произносит. Просто сидит рядом, смотрит на безмятежное бледное лицо и думает, что отомстит. Не важно, кто сотворил с ней подобное.

Обычно он остро чувствует смерть, но не сейчас. Внутри пустота. Он поднимает руку и притрагивается к шее Дайаны в надежде услышать слабое биение жизни. Только вот надежды на это почти нет. Эль слишком долго пробыл вампиром и очень хорошо успел изучить смерть. Она часто забирает самых красивых и сильных.